

Фонд $\frac{132}{5}$ 1939 №9-12, сук. (вкл. л. карт.)

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ВСЕСОЮЗНАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ВЫСТАВКА

9

1

9

3

9

39
5

АРХИТЕКТУРА С · С · С · Р



№ 9 СЕНТЯБРЬ
МОСКВА 1939 г.

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ
СЕДЬМОЙ



Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве. 1939 г. „Комбайнер и колхозница“. Скульптура на башне Главного павильона
Скульпторы Р. Будилов и А. Стрекавин

Exposition agricole de l'U.R.S.S. à Moscou. 1939. „Conducteur de la combine et kolkhoziennne“. Sculpture de la tour du pavillon central
Sculpteurs R. Boudilov et A. Strekavine

О С В О Б О Ж Д Е Н И Е ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

События глубочайшего политического смысла и исторического значения происходят сейчас в Европе. Огонь второй империалистической войны охватил крупнейшие европейские капиталистические государства, и уже в самом начале их столкновения империалистическая цепь, как и в первой мировой войне, оказалась прорванной в самом своем слабом звене. Таким слабым звеном явилась на этот раз бывшая панская Польша, а изменившаяся после первой мировой империалистической войны политическая и историческая обстановка, — главным образом, существование могучего Советского Союза, — обусловила иные, чем раньше, формы совершившегося прорыва, выразившегося в освобождении нами Западной Украины и Западной Белоруссии.

Панская Польша была создана руками государств-победителей, главным образом Англией и Францией после окончания первой мировой империалистической войны. Это было лоскутное, многонациональное, наскоро сшитое государство, которым заправляли польские паны и в экономике которого ведущую роль играл иностранный капитал. Грабеж и политическое угнетение трудящихся, особенно народов, насильственно отданных под власть польских панов, — таков был основной принцип этого государства. Все эти князья Любомирские, Радзивиллы, Вишневецкие, Сапеги, полковники Беки и хищная шляхетская свора крепко присосались к народному телу, обрекая миллионы населения на нужду и вымирание. Недавно по этому поводу американский публицист Джон Спивак писал: «При виде богатства и роскоши, которыми окружала себя польская правящая верхушка, вспоминается признание, сделанное в интимной беседе известным польским банкиром Грубером о том, что господствующий слой Польши не превышает 100 тысяч лиц, — все же остальные 33 с половиной миллиона платят им дань». В Станиславовском воеводстве Западной Украины, например, 636 помещиков имели в своих руках вдвое больше земель, чем 212 тысяч крестьян. Нам, советским людям, живущим под ярким солнцем великой Сталинской Конституции, в обстановке любви и дружбы народов СССР, не знающих эксплуатации человека человеком, добившихся зажиточной жизни и сознательно борющихся за коммунизм, — нам трудно даже представить себе страшную нищету и несправие, на которые были обречены в Польше белоруссы, украинцы, евреи.

Национальная культура подневольных народов уничтожалась польскими панами, родной язык их находился под запретом, малейший протест подавлялся силой оружия, а люди тысячами исчезали за тюремными решетками. В 1935 году в местечке Колки Волынского воеводства крестьяне, требовавшие открытия школы на родном украинском языке, были подвергнуты польскими властями жестокой экзекуции, причем было убито 19 человек и в том числе 12 детей. Это один из многих рядовых случаев расправы польской шляхты с украинским народом. Сколько таких трагедий разыгралось в деревнях Западной Украины и Западной Белоруссии,

каким утонченным издевательствам подвергалось несчастное население украинских и белорусских городов и местечек, — об этом вся правда будет рассказана только теперь, когда над украинскими и белорусскими землями, благодаря братской помощи, оказанной им Советским Союзом, возшло яркое солнце новой, прекрасной жизни.

Храбрые в борьбе против народов, отданных им на поток и разграбление, польские паны оказались неспособными защитить свое государство, как только началась польско-германская война. И это естественно, ибо не может многонациональное государство, основанное на угнетении составляющих его народов, найти в себе то железное единство, которое необходимо для успешной обороны. Защищать страну были призваны под ружье сыны тех же угнетенных народов, для которых панская Польша являлась злой мачехой. У них не было никаких импульсов для защиты, и это немедленно отразилось на боеспособности польской армии, которая к тому же оказалась под началом бездарного командования и бездарного польского правительства. Ис первого же момента войны польское государство, воплотившее в своей государственной организации в оголенной форме империалистические принципы подавления и ограбления подвластных народов, потерпело катастрофическое поражение.

«События, вызванные польско-германской войной, — сказал 17 сентября 1939 года в своей исторической речи по радио председатель Совета народных комиссаров тов. В. М. Молотов, — показали внутреннюю несостоятельность и явную неспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы, как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договоры прекратили свое действие».

Наше правительство, естественно, не могло относиться безразлично к положению, создавшемуся в Польше, непосредственно граничившей с СССР. С каждым днем развал польского государства все более и более углублялся. Хаос, наступивший в Польше, легко мог быть использован для создания угрозы Советскому Союзу, что потребовало от нашего правительства особой заботы о безопасности СССР. С другой стороны, советское правительство не могло оставаться равнодушным и к судьбе наших единокровных народов в Западной Украине и Западной Белоруссии. Мысли и чувства, тревожившие советское правительство, волновали и весь советский народ, составляющий со своим прави-

тельством единое целое. Вот почему всеобщим энтузиазмом была встречена речь тов. В. М. Молотова, произнесенная по радио 17 сентября и возвестившая всему советскому народу, что «Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белоруссам, населяющим Польшу» и что Главному Командованию Красной армии отдано распоряжение «дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». С огромным удовлетворением встретил наш народ и заявление правительства, что оно «намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью».

Немного времени прошло с момента, когда наша доблестная Красная армия, исполняя боевой приказ, перешла границу, чтобы совершить свое великое освободительное дело. Понадобился очень короткий срок, чтобы, уничтожая на своем пути отдельные банды, организованные польскими панями и офицерством, распуская по домам десятки тысяч сложивших оружие польских солдат и получив в качестве трофеев множество оружия и боеприпасов, наши войска достигли границы, установленной соглашением Советского и Германского правительств. Это был стремительный марш, показавший всему миру блестящую маневренность и боеспособность Красной армии, беззаветную храбрость и героизм красноармейцев и нашего командного состава. Вместе с тем, этот марш показал всему миру, что наша победоносная Красная армия является действительной освободительницей трудящихся, освободительницей угнетенных народов.

Нельзя без радостного волнения читать, как разоренные, голодные безземельные крестьяне Западной Украины и Западной Белоруссии с приходом Красной армии получают земли и хлеб помещиков, поспешно сбежавших в Румынию, Литву и вообще куда глаза глядят. Нельзя не восхищаться и тем, что первым своим делом в городах и селах Западной Украины и Западной Белоруссии наши славные командиры Красной армии считали открытие занятий в школах и обеспечение преподавания в них на запрещенном прежде родном для местного населения украинском или белорусском языке, а также выпуск газет на местных языках. Только с приходом Красной армии украинская и белорусская речь стала свободно раздаваться на улицах городов, сел, местечек и деревень. Невозможно без волнения читать и о том, как управление кнута и произвола, царившее в Западной Украине и Западной Белоруссии, сменяется с приходом Красной армии самоуправлением местного населения, во главе которого становятся лучшие люди рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Можно смело сказать, что история армий не знает ничего подобного, ибо впервые в истории человечества наша великая социалистическая сталинская демократия создала армию, целью которой является защита и раскрепощение трудящихся. Вот почему таким бурным восторгом, такой пламенной всенародной демонстрацией непередаваемых чувств любви и восхищения, такой нежной заботой, рабочие крестьяне и интеллиген-

ция всюду в Западной Украине и Западной Белоруссии встречали бойцов Красной армии! Вот почему местное население с такой готовностью оказывает Красной армии активную помощь в борьбе против общего врага!

Красная армия перешла границу с именем великого Сталина на своих знаменах и она творит в Западной Украине и Западной Белоруссии великое освободительное дело. «Спасибо Советскому правительству, спасибо Сталину» — такими восклицаниями встречает и провожает ее украинское и белорусское население. Позорная польская история в этих местах перечеркнута Советским правительством. Народы освобожденной территории, получили возможность строить свою культуру на началах равноправия, взаимной дружбы и уважения и организовать свое хозяйство и общество на трудовых началах. Они только сейчас обрели свою родину и никому не отдадут ее. Пройдет не много времени, и земли, бывшие еще вчера нищими, бесправными, станут цветущими, зажиточными, культурными, как земли и народы нашего великого социалистического отечества.

Историческое дело освобождения наших единокровных братьев в Западной Украине и Западной Белоруссии, завершаемое сейчас Советским правительством, еще более сплотило всю нашу страну вокруг Советской власти, вокруг ленинско-сталинской партии, вокруг великого вождя, учителя и друга народов — Сталина. Договор о дружбе, заключенный нашим правительством с Германией, установление новых наших непререкаемых границ с нею, договоры о взаимопомощи с Латвией, Эстонией и Литвой, передача Литве г. Вильно и Виленской области, занятых нашими войсками, предложение мира, сделанное нами совместно с Германией правительствам Англии и Франции, показали всем народам земного шара, что мы боремся за мир, за прекращение войны.

Но война еще идет, — и это требует от каждого советского гражданина особой дисциплинированности. В своей речи по радио тов. В. М. Молотов подчеркнул, что теперь «задача каждого рабочего и крестьянина, задача каждого служащего и интеллигента состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной армии». На этот призыв главы Советского правительства страна уже откликнулась новым подъемом ударничества и стахановского движения в промышленности и сельском хозяйстве. Строители и архитекторы не остаются в стороне от этого движения. Скоростное строительство, представляющее стахановскую форму организации проектных и строительных работ и призванное дать стране в минимальные сроки больше жилищ и промышленных сооружений, начинает внедряться все больше и больше в нашу строительную и архитектурную практику. Однако скоростное строительство еще не стало господствующим методом строительства. Архитекторы и строители обязаны приложить еще больше сил для осуществления заданий партии и правительства, чтобы быть достойными помощниками того великого дела, которое творит наша доблестная, покрытая мировой славой Красная армия.

Привет нашей доблестной Красной армии!

Привет освобожденным братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии!

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА



Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Арка главного входа. Арх. Л. Поляков
Exposition agricole de l' U. R. S. S. à Moscou. Arc de l'entrée principale. Arch. L. Poljakov

АРХИТЕКТУРА ВЫСТАВКИ

ЯКОРНФЕЛЬД

Одно за другим осуществляются грандиозные сооружения сталинских пятилеток — Московский метрополитен, Волга-канал, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, свидетельствуя о неисчерпаемой, созидательной мощи социалистической родины и творческой силе нашего искусства.

Выставка демонстрирует великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян и открывает новый этап в развитии искусства многонациональной страны Советов.

Достижения колхозного строя и индустриализации страны, великие преобразования природы, счастливая

жизнь деревни, братство народов СССР, экономический и культурный расцвет всех его республик — все это с большой художественной силой выражено в бесчисленных экспозициях и строениях этого города чудес.

Территория в 136 га, достаточная для нормального расселения 70 тысяч жителей, благоустроена, богата и разнообразно культивирована, озеленена и заполнена сотнями превосходных строений.

Расположенная на периферии столицы, выставка стала естественным ее продолжением и органически вросла в нее до самого центра.



ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА В МОСКВЕ. 1939 г.
EXPOSITION AGRICOLE DE L'U.R.S.S. A MOSCOU. 1939.



Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве. 1939 г.

- 1—главный вход,
- 2—площадь Колхозов,
- 3—площадь Механизации,
- 4—Главный павильон,
- 5—павильон Узбекской ССР,
- 6—павильон Дальнего Востока,
- 7—павильон Сибири,
- 8—павильон Ленинграда и Северо-востока РСФСР,
- 9—павильон «Советские Арктика»,
- 10—павильон Мурманской, Тульской и Галицкой областей,
- 11—павильон Уральской ССР,
- 12—павильон Туркменской ССР,
- 13—павильон Башкирской АССР,
- 14—павильон центральных областей,
- 15—павильон Киргизской ССР,
- 16—павильон Татарской АССР,
- 17—павильон Таджикской ССР,
- 18—павильон Белорусской ССР,
- 19—павильон «Волгодонье»,
- 20—площадь Азербайджанской ССР,
- 21—павильон Армянской ССР,
- 22—павильон Грузинской ССР,
- 23—павильон Казахской ССР,
- 24—павильон Молдавской ССР,
- 25—монумент «Удмила»,
- 26—животноводческие постройки,
- 27—раздел «Новое в деревне».

Exposition agricole de l'U.R.S.S. à Moscou. 1939.

- 1—entrée principale,
- 2—place des Kolkhos,
- 3—place de la Mécanisation,
- 4—pavillon principal,
- 5—pavillon de la R.S.S. d'Uzbekie,
- 6—pavillon de l'Extrême-Orient,
- 7—pavillon de la Sibirie,
- 8—pavillon de Leningrad et du Nord-Est de la R.S.F.S.R.,
- 9—pavillon «L'Arctique soviétique»,
- 10—pavillon des régions de Moscou, de Toula et de Riassn,
- 11—pavillon de la R.S.S. d'Ukraine,
- 12—pavillon de la R.S.S. des Turkmènes,
- 13—pavillon de la R.S.S.A. des Bachkirs,
- 14—pavillon des régions centrales,
- 15—pavillon de la R.S.S. des Kirghis,
- 16—pavillon de la R.S.S. des Tatars,
- 17—pavillon de la R.S.S. des Tadjiks,
- 18—pavillon de la Russie Blanche,
- 19—pavillon de la région du Volga,
- 20—pavillon de la R.S.S. d'Azerbaïdjan,
- 21—pavillon de la R.S.S. d'Arménie,
- 22—pavillon de la R.S.S. de Géorgie,
- 23—pavillon de la R.S.S. des Kazakhs,
- 24—pavillon de la Moldavie,
- 25—statue monumentale de l'U. S. Staline,
- 26—les étables,
- 27—secteur «Le nouveau à la campagne».



Отдел садоводства.
Свиной с ужомолата

Secteur de l'horticulture.
Vue aérienne



Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве, 1939 г. Отдел животноводства

Exposition agricole de l'U.R.S.S. à Moscou, 1939. Secteur de l'élevage



Отдел животноводства.
На первом плане манеж

Secteur de l'élevage.
Au premier plan le manège



Панорама
северо-восточной части выставки

Panorama
de la partie nord-est de l'exposition



Теплицы
Нархозема РСФСР

Serres du Commissariat du peuple
de l'agriculture de la R. S. F. S. R.



Главный павильон, Акад. арх. В. А. Шуко, проф. В. Г. Гельфрейх, арх. А. П. Великанов, арх. Ю. В. Шуко

Pavillon central. V. A. Schouko, membre de l'Académie, prof. V. G. Helfreich, arch. A. P. Vélikanov, arch. J. V. Schouko

Уже в течение нескольких лет строительство Москвы подготавливает эту тесную связь, развивая одну из лучших магистралей города в сторону села Пушкинского.

Создана обширная Колхозная площадь. Высокие декоративные пилоны на обоих угловых домах ее обозначают въезд — начало пути к выставке.

Первая Мещанская улица реконструирована — убраны палисады перед старыми купеческими домиками, расширен и заасфальтирован проезд, возникли десятки новых, больших домов.

Две водонапорные башни, затеснявшие путь у Ржевского вокзала и утратившие значение после реконструкции водоснабжения столицы, снесены.

Построен новый широкий и монументальный путепровод через железную дорогу.

У въезда на путепровод созданы вторые декоративные пилоны.

По сторонам асфальтовой ленты пробегают две линии мелких домиков бывшего Останкина; в конце их — два больших новых здания, и вдали на солнце вспыхивает гигантский серебристый силуэт рабочего и кол-

хозницы, высоко вздымающихся над всем миром эмблему социалистического труда — молот и серп.

Талантливо изваянные в металле скульптором В. И. Мухиной юные хозяева страны заняли почетное место в голове аллеи и встречают гостей у поворота дороги к выставке.

Бассейн, отражающий в своем зеркале группу, богатые газоны, боскеты, скамьи дополняют композицию первого плана въездной аллеи. В конце аллеи, на площади, возвышается эпически спокойный и величественный силуэт входных ворот.

Торжественная композиция входных ворот сохраняет традицию трехпролетных триумфальных арок, но развивает ее в своеобразной монументальной и, вместе с тем, легкой форме, близкой современному ощущению материала.

Отсутствует тяжелый эттик, обычно венчающий триумфальные арки. Две стройные арки над центральным пролетом, сочно орнаментированные золоченым растительным рельефом из плодов, перевитых колосьями, подобны гигантским гирляндам.

Арки не опираются, а лишь легко прислоняются к



На ф
Гран
Au p
du p

мощным боковым пилонам. В этом подчеркнутым контрасте легкости и силы — большая удача и острота композиции.

Монументальные пилоны с боковыми арками входов удачно облегчены внутри: в куполах — круглыми вырезами, открывающими небо, а в боковых стенах — проемами, через которые они соединяются в богатую анфиладу объемов по продольной оси ворот.

В боковые стены центрального пролета ворот органически врос прекрасный барельеф, раскрывающий основную тему выставки, — колхозный труд.

Несмотря на довольно высокий рельеф, скульптура, благодаря особой, несколько плоскостной трактовке объемов, не отрывается от стены, а слита с ней и сохраняет ее плоскость. Этому ощущению содействует и свободное очертание барельефа без рамок, обычно подчеркивающих его изоляцию.

Плодотворное сотрудничество талантливых мастеров — автора Главного входа — архитектора Л. М. Полякова и скульптора Г. И. Мотовилова — привело к органическому слиянию средств обоих искусств в создании выразительного образа.

Входная арка создает полнозвучный аккорд, как бы подготавливающий посетителя к восприятию последующей сложной симфонии образов и пространственных перспектив выставки.

В основу генерального плана выставки положен принцип живописного построения последовательно раскрывающихся в разнообразных ракурсах геометрически четких пространств, контрастирующих по форме и величине.

Наиболее значительная и трудная задача организации территории выставки состояла в том, чтобы, расчленив ее огромные просторы, соблюсти не только функциональную логику, но и логику восприятия отдельных частей пространства, их соотношения (между собой и с окружающими их зданиями).

Сложный и разветвленный план выставки организуется вокруг последовательно раскрывающихся трех главных площадей. Это — входная площадь, близкая по форме к квадрату, далее повернутая к ней под углом около 45° удлинённая прямоугольная площадь Колхозов и, наконец, построенная на продолжении оси ее юго-западной аллеи — восьмиугольная площадь Механизации. Главная ось площади Механизации продолжается сквозь открытый павильон Механизации и далее через пруд. К остальным сторонам этой площади звездообразно сходятся аллеи, расчленяющие обширную территорию опытных насаждений и отраслевых павильонов.

Входная площадь застроена лишь по двум сторонам. Две другие стороны ограждены новыми насаждениями и высокими деревьями былой рощи. Этот характер незамкнутых полностью пространств, сливающихся с природным окружением, проходит через всю композицию выставки и придает ей живописный, лирический облик.

Направление входной аллеи ориентировано в ближнем плане на грандиозную башню Главного павильона, а в отдалении — на силуэт конной статуи Чапаева, венчающей башню павильона Поволжья.

Контраст величин обеих башен и многопланность перспективы создают ясное чувство масштаба и расстояний и увлекают взгляд посетителя вглубь территории. Переходом от аллеи к площади Колхозов служит

небольшая квадратная площадь перед входом в Главный павильон выставки.

На эту же небольшую площадь обращены фасады павильона Узбекистана и ДВК. Удачное сочетание трех павильонов как бы символизирует грандиозность, бескрайность нашей страны, протянувшейся «от финских холодных скал» до Тихого океана.

Главный павильон вносит серьезный и заодно мажорный тон в архитектуру всей выставки. Его авторы — покойный акад. арх. В. А. Щуко и проф. В. Г. Гельфрейх — перенесли сюда принципы своей работы над Дворцом Советов: ясность замысла, величавую простоту, и сдержанную силу и динамику форм. Превосходно найденные пропорции прямоугольного плана и высоты здания, крупные формы, рассчитанные на восприятие с далеких точек, лаконичность деталей и их своеобразный рисунок — все эти черты зрелого, уверенного мастерства придают павильону значение главного не только по содержанию, но и по архитектурной значительности.

Спокойной горизонтали объема противопоставлен решительный взлет прозрачной, богато орнаментированной башни со скульптурной группой, на высоту в 65 м.

Юные тракторист и колхозница, высоко поднявшие снопы — плод своих трудов, — символизируют победу колхозного строя, которому посвящена выставка.

Длинный фронт Главного павильона обращен к площади Колхозов. Установленные перед широкими пилонами статуи Ленина и Сталина, а также гербы союзных республик, украшающие одиннадцать пролетов глубокой лоджии павильона, стобрежают основную идею выставки — союз свободных народов под руководством партии большевиков.

Объем Главного павильона играет на площади Колхозов доминирующую роль; с ним тесно связана вся ее планировка. Центральная ось павильона является центральной осью всей площади, бассейна и Украинского павильона по другую сторону бассейна.

Площадь разделена на две почти равные части. Передняя, прилегающая к Главному павильону, расчленена узором мраморных дорожек, врезанных в асфальт. Эта часть площади предназначается для массовых общественных собраний, митингов.

Вторая половина площади превращена в богатый цветник по сторонам большого бассейна, окруженного фонтанами. Единство площади и ее прямоугольная форма подчеркнуты концентричными прямоугольниками, расставленными светильниками и флагами.

К сожалению, по ряду технических причин не удалось выполнить запроектированное понижение всей площади к центральной части. Такое понижение создало бы легкую обзорность всей площади, всего богатства ее узоров, фонтанов, бассейна, газонов. Множественность планов, одновременно видимых на поверхности земли, способствовала бы ощущению значительной отдаленности и верному восприятию масштаба павильонов. Поднятые на относительно более высокую отметку, павильоны были бы видимы со всех точек площади и даже в несколько увеличенном виде.

Вместо этого рельеф площади оказался слегка повышенным к середине. Видимость поверхности площади, в связи с этим, ограничивается, скрадывается расстоянием до павильонов, и несколько теряется ощущение их действительной величины.

На фото: Башня
Главного павильона

Au photo: Tour
du pavillon central



Павильон Грузинской ССР. Арх. А. Курдиани при участии арх. Г. Лежава
 Pavillon de la R.S.S. de Géorgie. Arch. A. Kourdiани avec la collaboration de l'arch. G. Léjava

Площадь Колхозов освобождена от высокой зелени, но по сторонам деревья в интервалах между павильонами уходят вглубь и сливаются с обширными лесами, окружающими выставку. Живописные силуэты павильонов вправлены в этот фон, как драгоценные камни.

Первое и самое сильное впечатление от павильонов республик — это большое разнообразие замыслов, композиционных построений, по-своему трактующих одну и ту же тему каждого павильона в духе культурных традиций своей страны.

Окружающие площадь Колхозов павильоны говорят на языке архитектуры о братстве свободных народов.

Пошлая клевета на социализм, якобы обрекшей народы на нивелировку, на потерю национальной культуры и своеобразия, рассеивается выставкой до конца. Бесконечное разнообразие национальных традиций, черт, форм, деталей привлечено в павильонах к отображению социалистического земледелия, успехов колхозного строя.

Немногоречивые и ясные по теме решения павильонов далеки от непосредственного переноса в современность архитектурных идей и композиций прошлого, хотя они выражают современные передовые идеи социализма языком форм, складывавшихся веками в архитектуре народов.

Чтобы выразить новые идеи, незачем выдумывать сплошь новый язык. В этом лучше всего убеждает твор-

чество великих поэтов — Сулеймана Стальского и Джамбула, воспевающих языком векового эпоса мудрость социализма.

Авторы павильонов счастливо избежали две крайности: они не соблазнились легкими лаврами историзма и механическим переносом в современность чуждых по содержанию национальных образов прошлого и не проявили в то же время боязни и недоверия к своему локальному колориту, не стремились ступешаться в нейтральной, обезличенной «космополитической» форме.

Авторы оказались близки здесь к непосредственным взглядам колхозников, которые именно в этом направлении высказывали свои чаяния об архитектуре нового села в беседах с архитекторами, посещавшими колхозы.

Архитектура павильонов — результат внимательного изучения национальных культур, опыт творческого освоения их принципов и форм в применении к новым темам современности.

Можно говорить о различной степени удаchi, о большей или меньшей творческой независимости и последовательности в исканиях нового образа у различных авторов. Но бесспорно, павильоны объединены общим мажорным тоном, объединены лаконической выставочностью своего архитектурного замысла, легкостью пропорций, живописностью силуэтов, любовным вниманием к форме и к деталям, объединены одним масштабом.



Павильоны Грузии, Армении и Азербайджана
 Pavillons des républiques soviétiques de Géorgie, d'Arménie et d'Azerbaïdjan

Наконец, большой удачей следует признать объединение всех павильонов легкой гаммой окраски в теплых—бледножелтых, розовых или зеленых оттенках. На этом фоне отдельные фрагменты цвета, росписи или позолоты звучны, но не нарушают ансамбля площади.

В ансамбле площади Колхозов имеется одна ось симметрии, соединяющая середины Главного и Украинского павильонов.

Спокойные горизонталы силуэтов обоих павильонов и большие нерасчлененные объемы держат и организуют торцовые стороны площади. Длинные стороны площади живописно застроены богатыми и разнообразными по силуэту павильонами. В противоположность затененной лоджии Главного павильона, Украинский павильон обращен к площади глухой стеной. Ее рельеф создан лишь крупными каннелюрами, покрывающими верхнюю часть попеременно с золочеными колосьями. Зубцы колосьев поднимаются над стеной и растворяют ее на фоне неба.

Спокойный ритм членения стены энергично перебивается большой аркой обильно орнаментированного входного портала.

Все поле портала заполнено росписью. Крупные цветы написаны по эскизу народной художницы Украины П. Власенко на матовом стекле.

Торцовый фасад павильона, обращенный к аллее, разработан мельче и рельефнее, в правильном расчете на его восприятие с более близкого расстояния.

Выразительный замысел павильона, своеобразный рельеф его стены, эффект зеркального портала имеют яркий выставочный характер.

Слабее выглядит нижний пояс стены с редко представленными рустованными пилястрами и золочеными барочными кронштейнами над карнизом, недостаточно связанный с декоративным характером всего павильона.

Интересно несколько подробнее остановиться на рассмотрении наиболее удачных решений павильонов, стоящих по длинным сторонам площади.

Панораму площади Колхозов открывает павильон Узбекистана, хотя по своему расположению он принадлежит скорее к входной площади перед Главным павильоном.

Лирическая архитектура Узбекского павильона ярко контрастирует с торжественной представительностью Главного павильона.

Входная площадь проникает вглубь Узбекского павильона, в объятия его невысокой, живописно декоративной, изломанной в силуэте стены и в глубокие затененные пятна порталов.

В центре образовавшегося открытого дворика, вокруг небольшого бассейна, легко вздымаются стройные, подобные стеблям лилий, резные стволы колонн и несут прозрачную узорную крону в форме острого переплетения двух пятиконечных звезд.



Павильон Армянской ССР. Арх. К. Алабян при участии арх. С. Сафарьян
 Pavillon de la R.S.S. d'Arménie. Arch. K. Atabian avec collaboration de l'arch. S. Safarian

Контраст воздушной ротонды со стеной павильона — одно из удачнейших на выставке сочетаний.

Поэтический замысел, как в звучных рифмах, воплощен в тонком рисунке резного орнамента баз, капителей, в затейливом переплете прозрачных плафонов, свозь который льют свет в залы павильона скрытые прожекторы, в живописном лабиринте садика позади павильона, в очаровательном кружеве веранд и в террасе чайханы, окружающих тенистый, прохладный бассейн с журчащим фонтаном.

Композиция павильона далека от ассоциаций с монументальной культовой архитектурой Узбекистана. Облик павильона близок к большому жилому дому, куда радушные хозяева зовут своих гостей порадоваться на изобилие солнечной страны, ее необозримых полей, наполненных гулом тракторных моторов, сверкающим на солнце драгоценным хлопком и веселой песней свободного народа.

По левую сторону от Главного павильона обрамление площади начинается павильон Грузии.

Его легкая аркада на стройных пучках высоких и утончающихся книзу колонн открывает к площади залитый солнцем входной дворик. В богато орнаментированной стене, окружающей дворик, врезан глубокий затененный портал. Посетитель входит в центральный зал

и его встречает статуя Сталина на фоне огромного витража, открывающего глубокую перспективу сранжереи, утопающей в зелени субтропических растений.

Великолепный прием композиции сразу открывает перед зрителем все сложное содержание колхозного строительства, преобразующего облик счастливой страны.

В рисунке боковых стен павильона, легко опертых на бегущие низкие затененные аркады, в тонких деталях орнаментов очень верно, лаконично и выразительно передан колорит грузинской архитектуры. Стройные пропорции колоннад ассоциируются с обликом высоких, стройных юношей и девушек Грузии.

Павильон Армении обращен к площади приглашающим глубоким трехпролетным порталом. Лаконичный прямоугольник плана, четкий контур объема, трехнефный портал входа органично выражают внутреннее строение павильона. В своей схеме павильон не лишен некоторых ассоциаций с базиликальным храмом, но разработка этой темы прозрачным порталом, огромным витражом входа, тактичным применением и трансформацией исторических форм армянской архитектуры, сдержанным и своеобразным рисунком деталей — заставляет знакомую тему звучать бодро и по-новому.

По-новому звучат и большие арочные проемы окон,

редко расставленные на глади боковых стен, и динамичный силуэт здания со смещенным вперед высоким центральным залом, и легкая прозрачная и торжественная композиция главного портала. Сочетание глади стен, арочных проемов витражей, обрамленных пучками тонких колонок, и архивольтов, выполненных в чудесном розовом туфе, и золоченых решеток окон в виде гроздьев винограда, найдено очень удачно. Весьма выразителен и глубокий синий фон стены в глубине портала с яркой росписью под его кровлей.

Портал создает промежуточную среду между площадью и интерьером павильона.

Вошедшего в павильон захватывает сказочный вид горной Армении, с большой силой написанный художником Сарьяном на огромной стене главного зала.

Павильон Азербайджана менее свободен в своей композиции и менее независим в трактовке исторической формы, чем павильон Армении. Тем не менее, он вносит в традиционные приемы и формы национального зодчества свежую струю легкой, грациозной, современной по духу архитектуры.

Тонкие пилоны и колонны входного портика, большие витражи по сторонам и их сдержанная обработка уравновешивают впечатление несколько избыточной живописности и насыщенности рельефом орнаментальной майоликовой стены и ниши в глубине портала.

Организованность плана и объема, внимательный рисунок деталей, тщательное выполнение здания в чудесных материалах — в розовом газганском мраморе, туфе, майолике, граните — еще больше поднимают праздничное настроение архитектуры павильона Азербайджана. Верным союзником архитектуры здесь выступает монументальная живопись — отличные фрески, написанные художницей О. Павленко на главном фасаде, и серия превосходных декоративных панно, выполненных на боковом фасаде художником Л. Е. Фейнберг (на песчаном грунте). Внутри стены павильона богато расписаны (группой художников монументальной мастерской Академии архитектуры под руководством художника Л. А. Бруни) фресками и многочисленными панно.

Павильон Поволжья красноречиво раскрывает свою тему. Его композиция имеет ярко выраженный выставочный характер. Переданная в лаконичной до плакатности форме, она рассказывает о запоминающемся образе, героической борьбе за новое социалистическое Поволжье.

И если в этой работе молодого архитектора можно еще отметить некоторую натуралистичность трактовки, то в целом, в выборе темы, в ее синтетическом раскрытии средствами архитектуры, скульптуры и живописи, автор проявил самостоятельность и несомненное чувство нового.



Павильон Азербайджанской ССР. Арх. М. Усейнов, С. Дадашев
Pavillon de la R.S.S. d'Azerbaïdjan. Arch. M. Ousseïnov, S. Dadachev



Павильон «Поволжье». Арх. С. Знаменский
 Pavillon de la région du Volga. Arch. S. Znamenski

Павильон Ленинграда очень верно передает архитектурные традиции чудесного города в величественной простоте и ясности замысла и сдержанности языка форм.

Превосходно нарисованные декоративные арки на фоне глубоко затененной стены спокойным ритмическим рядом сходятся с двух сторон к центру.

Наступает пауза в виде небольших участков глухих стен, и тема центрального входа контрастно развивается энергичным взлетом стройного четырехколонного портика входа.

В том же спокойном ритме насыщенных рельефом и оцветотенно элементов и в их контрастном сопоставлении с гладью стены решены и остальные стороны отлично организованного объема павильона.

Явно декоративные формы павильона обладают всеми чертами монументальности, благодаря тонко почувствованным пропорциям и благородной сдержанности деталей.

Скульптура в виде барельефов и групп в портике, декоративные изображения в нишах по бокам портика, золотисто-коричневая орнаментальная роспись на стенах за арками, золотые буквы текстов на монументальных досках — все эти средства привлечены с большим тактом и чувством меры к усилению образности языка архитектуры.

Важнейшим слагаемым в композицию входит внимательная и любовная разработка всего окружения павильона — его цоколя с цветами и скамьями, газонов и

очаровательного микроскопического «регулярного парка», прилегающего сзади к павильону.

Запроектированные большие залы павильона по различным соображениям экспозиции раздроблены на целую анфиладу небольших зал.

Однако спокойные членения стен и вертикалей, обрамляющих проемы, хорошо нарисованные разнообразные плафоны преодолевают эту раздробленность. Ясная геометрия форм, смягченная лирикой народного орнамента, блестяще выполненного мастерами Хохломы, создает торжественный и живописный интерьер, объединенный общим замыслом формы с экстерьером.

Зрелое мастерство, единство и ясность замысла и формы сближают павильон Ленинграда с Главным павильоном и выдвигают его также в ряды лучших зданий на выставке.

К этому же числу следует отнести еще три павильона — Туркмении, Башкирии и Татарии.

Павильон Туркмении цельно и последовательно развивает тему национальной формы в свободной и жизне-радостной композиции, единой по духу извне и изнутри здания.

Условия генерального плана продиктовали смещение передней части здания с главной оси. Это требование умело разрешено, и внешняя форма павильона стала лишь более живописной. Затруднения, созданные внутри павильона, не удалось столь же успешно преодолеть, и первое впечатление от сбитых осей вызывает легкое чувство неуверенности и недоумения. Живопис-

ное решение внешнего объема, безукоризненное чувство пропорций, полная такта гамма форм и их сопоставления складываются в гармоничное целое.

Глаз обегает стройные колонны портика, погружается в живописную тень порталов, богато убранных орнаментом и цветом, обегает аркады и гладь боковых стен, затененных легким навесом, и испытывает удовольствие, подобное тому, которое доставляет слуху игра музыканта, оставившего позади все трудности техники и извлекающего из инструмента высокую гармоничную звуков.

Это чувство вызывает и интерьер с прекрасно нарисованным плафоном, остроумно решенной стеной из деревянного кружева, созданного талантливой семьей Варнасковых — народных мастеров резьбы.

Решение павильона Башкирии представляло особые композиционные трудности из-за отсутствия традиций монументальной архитектуры в республике.

Тем справедливее поздравить молодого автора с творческой удачей, свидетельствующей о вдумчивых исканиях и верной интуиции.

Облик павильона не только оригинален, но он несомненно вызывает именно те ассоциации, которых добивался автор.

Своеобразный план павильона в виде двух concentрических квадратов искусно разработан. Живописная галерея с перемежающимися куполами открывает центральный купольный зал.

Небольшой по размерам объем павильона выражен в простой и монументальной форме. Глухая стена, отороченная мелкими зубцами, и центральный конус купола создают лаконичный, геометрически ясный силуэт, смягченный тонкими лирическими деталями.

Купол окружен кольцами тонких колонок, увенчанных резным поясом, и расписан зеленовато-голубыми изображениями на ярком оранжевом фоне. Звучное пятно создает и гладкая входная дверь, из красной меди.

Во всей композиции и ее деталях проявлен тонкий вкус и большое чувство меры.

Авторы павильона Татарии значительно очастливее. Их композицию вдохновляли очаровательные памятники татарской, главным образом жилой, архитектуры.

В работе над павильоном ими проявлены не только знание этих памятников, не только вкус в определении самого значительного в них, но и полная творческая независимость, необходимая для создания современного здания.

Объем небольшого здания хорошо организован, ясный контраст невысоких крыльев и повышенного центра, глухих стен и прозрачных аркад, прочувствованные пропорции и рисунок деталей придают зданию большую привлекательность и значительность общественно-го здания.

Трехпланное построение дворика, открытого сквозь аркады к аллее, выглядит очень богатым, несмотря на сдержанные архитектурные средства и скромные детали.



Павильон Белорусской ССР. Арх. В. Симбирцев, Б. Бархин
Pavillon de la R.S.S. de la Russie Blanche. Arch. V. Simbirtzev, B. Barkhine



Павильон Украинской ССР. Арх. А. Таций, Н. Иванченко
 Pavillon de la R.S.S. d'Ukraine. Arch. A. Tatzii, N. Ivantchenko



Павильон Московской, Тульской и Рязанской областей. Арх. Д. Чечулин
 Pavillon des régions de Moscou, de Toula et de Riazan. Arch. D. Tchétchouline



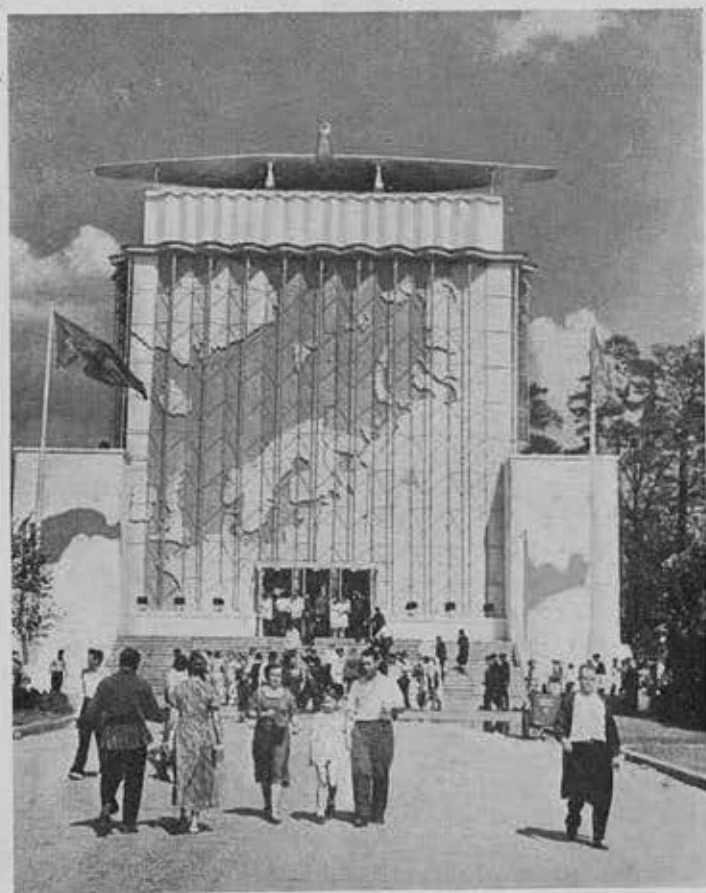
Павильон Ленинграда и Северо-Востока РСФСР. Арх. Е. Левинсон
 Pavillon de Léninegrad et de la région Nord-Est de la R. S. F. S. R. Arch. E. Lévinson

Этому впечатлению содействуют обработанный майоликой входной портал и фонтаны в глубине двора, остроумные витражи с хорошо нарисованными гипсовыми резными решетками на боковых стенах — немногочисленные, но звучные пятна, оживляющие поэтический замысел дворика.

Необходимо упомянуть еще три павильона, выделяющиеся своей культурой: павильон Сибири, павильон Белоруссии и павильон Киргизии. Павильон Сибири противопоставляет традиционному представлению о грустном месте царской ссылки жизнерадостный образ цветущего Советского края в здании с праздничным портиком, насыщенным светотенью и мастерски нарисованными деталями. Павильон Белоруссии отличается орнаментальным, декоративно полнозвучным порталом под стеклянной кровлей и удачной оторочкой стен орнаментом из народной вышивки. Павильон Киргизии удачно использует эффект дерева в изящной резной колоннаде и его сочетания с оштукатуренной и расписанной в характерной гамме гладью стены. У павильона Киргизии заканчивается и вливается в площадь Механизации главная аллея.

В 1923 году территория первой сельскохозяйственной выставки была разделена на две части. Большая часть демонстрировала состояние сельского хозяйства в тот период и первые робкие начинания в его механизации. Меньшая часть была предоставлена почти исключительно иностранным фирмам сельскохозяйственного машиностроения.

В этом разделении экспозиции было отражено состояние нашего сельского хозяйства в тот период и заодно отчетливо намечалась программа предстоящей реконструкции и сельского и всего народного хозяйства.



Павильон «Советская Арктика». Арх. Б. Виленский, Г. Глущенко
 Pavillon de «l'Arctique soviétique». Arch. B. Vilenski, G. Glouschenko

Павильон «Сибирь»
Арх. А. Ершов



Pavillon «La Sibérie»
Arch. A. Erchov



Павильон Башкирской АССР. Арх. М. Оленев
Pavillon de la R.S.S.A. des Bachkirs. Arch. M. Oléniev

И вот через 15 лет эта программа блестяще завершена. Площадь Механизации сливается воедино со всей территорией выставки, в павильоне Механизации демонстрируются сотни разнообразных машин отечественного производства.

Союз города и деревни, союз науки, техники и труда под руководством партии большевиков преобразовали страну и наполнили ее необозримые поля гулом отечественных моторов и машин.

Эту величественную перестройку образно воплощает площадь и павильон Механизации.

В центре площади сооружена монументальная статуя Сталина, а за ней, на продолженной оси главной аллеи—сверкающий на солнце серебряный элинг павильона Механизации.

Сочетанием современных строительных материалов, высоким инженерным совершенством и легкостью гигантского строения параболической арки, ее выгодным контрастом с ритмом небольших каменных арок и монументальным пьедесталом, видимым отовсюду конвейером для машин—всем своим обликом павильон Механизации красноречиво говорит о богатстве страны, о пройденном пути перестройки, о достигнутом уровне производственной мощи, о победе союза рабочих и крестьян.

Опытные участки и отраслевые павильоны, окружающие площадь Механизации, дополняют его экспозицию и представляют на смотр всей страны достижения сельского хозяйства и его науки, опирающиеся на коллективный опыт и сотрудничество миллионов колхозников.



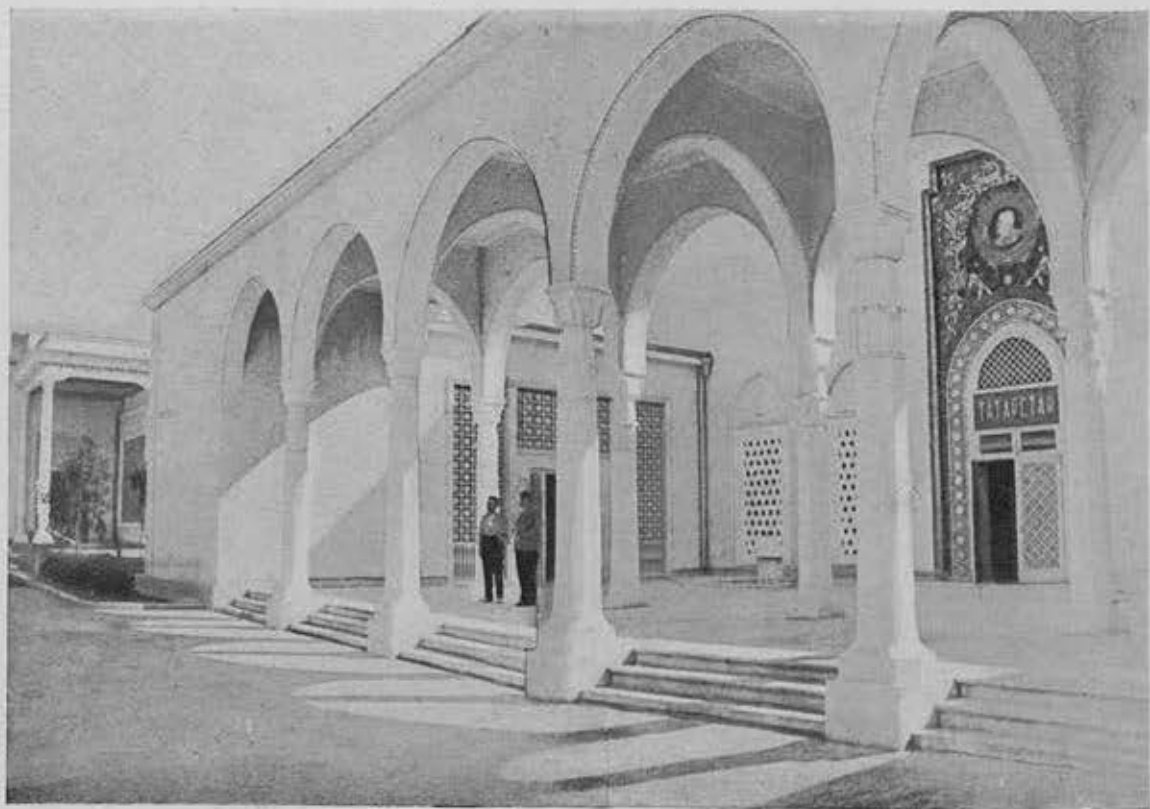
Павильон Узбекской ССР. Арх. С. Полупанов
Pavillon de la R.S.S. d'Uzbe'kie. Arch. S. Poloupanov



Павильон Туркменской ССР. Арх. В. Ашастин
Pavillon de la R.S.S. des Turkmènes. Arch. V. Achastine



Павильон Казахской ССР. Арх. И. Безруков
Pavillon de la R.S.S. des Kazakhes. Arch. I. Bezroukov



Павильон Татарской АССР. Арх. И. Гайнутдинов, А. Ершов
Pavillon de la R.S.S.A. des Tatares. Arch. I. Gaïnoutdinov, A. Erchov



Павильон Киргизской ССР. Арх. А. Плотников
Pavillon de la R. S. S. des Kirghiz. Arch. A. Plotnikov



Павильон Таджикской ССР. Арх. А. Антоненко и М. Захаров
Pavillon de la R. S. S. des Tadjiks. Arch. A. Antonenko et M. Zakharov



Монумент Сталина на площади Механизации. Скульптор С. Меркуров
Sculpture monumentale de Staline place de la Mécanisation. Sculpteur S. Merkourov

Великие преобразования природы, совершенные в стране социализма, и славные имена выдающихся людей — Мичурина, Лысенко, Цицина, имена лучших колхозов-опытников и тысяч энтузиастов социалистического сельского хозяйства запечатлены в экспозициях выставки.

На смотр своей страны выставляет свои достижения и советское искусство.

Выставка 1923 года внесла много нового в инженерное и строительное применение дерева и приблизила к нам достижения зарубежной техники и науки. Талантливые архитектурные замыслы многих ее павильонов были, однако, ограничены теми скромными возможностями, которые могло предоставить в те годы искусству истерзанное войнами народное хозяйство.

Выставка 1939 года демонстрирует большой путь успешного развития, пройденный нашей страной и ее искусством за 15 лет.

Грандиозный размах выставки, величина ее территории, число, капитальность и богатство павильонов, разнообразие ценных строительных материалов, обилие экспонатов — все это говорит о том, какие возможности смогло предоставить народное хозяйство искусству в годы третьей сталинской пятилетки.

Выставка отражает расцвет культуры и искусства народов страны социализма. На великом смотре каждая республика сумела рассказать о своем участии в строительстве социализма на языке своего национального искусства.

На зарубежных выставках можно видеть, как архитекторы метрополии, «спускаясь» к экзотической архитектуре колоний, поверхностно передают в архитектуре



Монумент Сталина и павильон Механизации
Sculpture monumentale de Staline et pavillon de la Mécanisation

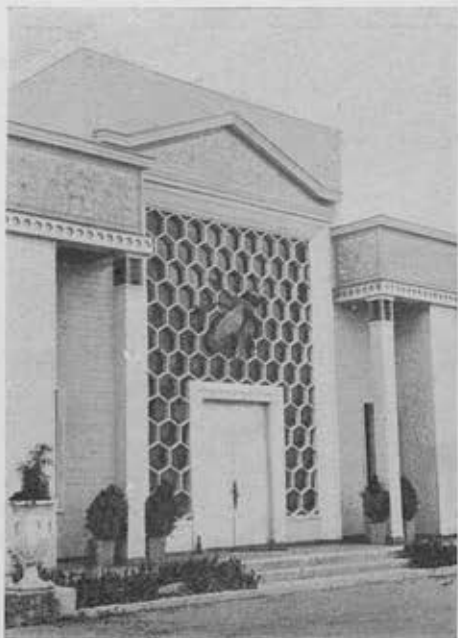
их павильонов внешние аксесуары «туземных» памятников.

Архитектура наших республиканских павильонов представляет плоть от плоти национальной архитектуры, она является плодом вдумчивого творческого

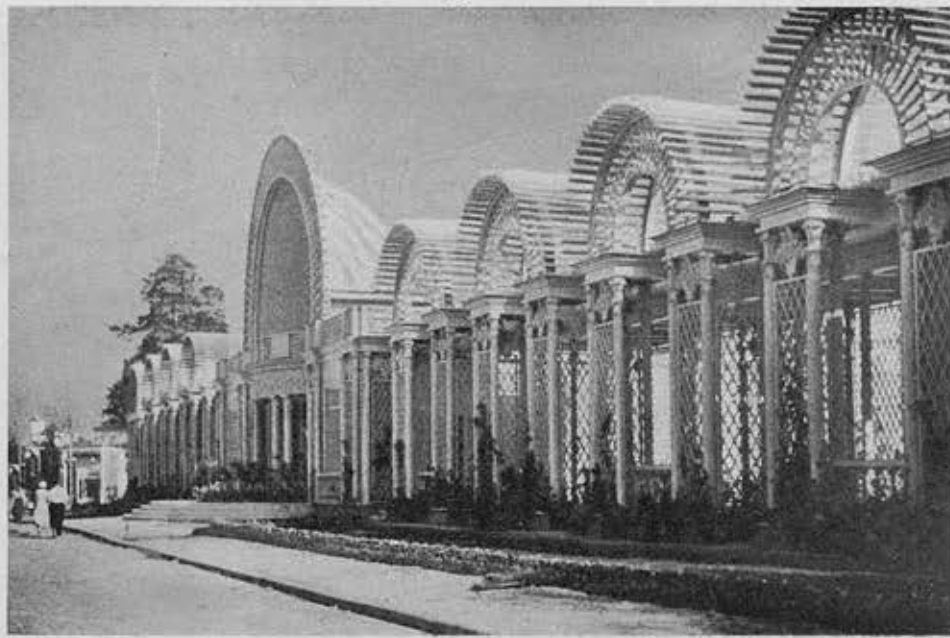


Павильон Механизации. Арх. И. Таранов, В. Андреев

Pavillon de la Mécanisation. Arch. I. Taranov, V. Andréev



Павильон «Пчеловодство»
Pavillon „L'apiculture“



Павильон «Виноградарство и виноделие». Арх. В. Лебедев и В. Фидман
Pavillon „La viticulture et la vinification“. Arch. V. Lébédev et V. Fidmann

освоения культуры народов для воплощения в обновленных формах идей социализма. К созданию павильонов привлечены местные архитекторы, привлечены народные художники и мастера — хранители высоких традиций, созданных веками народным искусством.

Подобно замечательным смотрам музыкального и театрального искусства народов Советского Союза, выставка представляет смотр многонациональной культуры пластических и изобразительных искусств, которые входят многообразными слагаемыми в единство искусства социализма.

На выставке впервые таким широким фронтом осуществлены синтетические композиции, включающие архитектуру, скульптуру, живопись, орнаментальные росписи, резьбу, ткани и проч.

Много хороших статуй, фресок, орнаментальных росписей вошло органическим слагаемым в архитектурный образ выставки, повысив его идейную выразительность, жизнерадостность, живописность силуэтов, насытив его пластику и светотень контрастом органических и геометрических форм, внося разнообразие в цветовую гамму.



Павильон Главконсерва
Pavillon des conserves



Павильон «Главмясо».
Pavillon de la boucherie et de la charcuterie

Все это, однако, — лишь первое приближение к решению задач синтеза.

Отдельные творческие удачи — входные ворота выставки и их скульптура, башня Главного павильона и венчающая ее группа, павильон Поволжья и конная статуя Чапаева на его башне, павильоны Грузии и Армении, наружные росписи павильона Азербайджана, орнаментальные росписи павильона Ленинграда, резьба по гипсу и по дереву на павильонах Узбекистана и Туркмении — все они лишь подтверждают эту мысль.

Эти удачи призывают весь фронт искусств к дальнейшему более тесному сотрудничеству и указывают путь к подготовке углубленных синтетических решений предстоящих грандиозных задач и, в первую очередь, задач, связанных с строительством Дворца Советов.

После метро, где подверглись углубленному изучению проблемы интерьера, после канала Волга—Москва, где такому же изучению подверглись проблемы экстерьера скульптурно законченных объемов зданий, вкрапленных в природное окружение, павильоны выставки представляют наиболее широкий опыт совместного решения обеих задач.

Органическая связь между обеими сторонами архитектурной проблемы воплощена в большом многообразии архитектурных решений павильонов.

Выставка привлекла к сооружению павильонов богатейшую палитру строительных и отделочных материалов. Опираясь на опыт громадного многонационального коллектива, на сотрудничество с лабораториями, в частности с лабораторией отделочных работ Всесоюзной академии архитектуры, строителям выставки удалось осуществить много новых видов обработки, отделки, окраски материалов. Народные мастера в своих орнаментальных работах обнаружили казавшиеся утраченными навыки резьбы по дереву, по гипсу, по камню и своими произведениями подняли много лет недооценивавшееся значение орнамента в архитектуре.

Выдающаяся прогрессивная роль выставки состоит в том, что она открыла путь в нашу архитектуру для многих новых видов и материалов отделки и показала нам богатство навыков и форм, созданных культурой советских народов.

Выставка показывает и людей нашей архитектуры. Рядом с именами известных мастеров — главного архитектора выставки проф. С. Е. Чернышева, авторов главного павильона покойного акад. арх. В. А. Щуко и проф. В. Г. Гельфрейх — по-новому звучат имена строителей лучших республиканских павильонов арх. Курдиани — автора павильона Грузии, арх. Полупанова — автора павильона Узбекистана, арх. Алабяна и Сафаряна — авторов павильона Армении, арх. Дадашева и Усейнова — авторов павильона Азербайджана, арх. Тация и Иванченко — авторов павильона УССР.

Страна узнает также имена целой плеяды талантливейшей молодежи — воспитанников Всесоюзной академии архитектуры, создавших превосходные павильоны на выставке, арх. Знаменского — автора павильона Поволжья, архитекторов Андреева и Таранова — авторов павильона Механизации и много других талантливых людей искусства, возвращенных на благодатной советской земле.

Таковы первые впечатления и краткие итоги, позволяющие говорить о выставке, как о выдающемся историческом явлении в развитии искусства социализма.



Павильон «Зерно». Арх. А. Власов
Pavillon des céréales, Arch. A. Vlassov



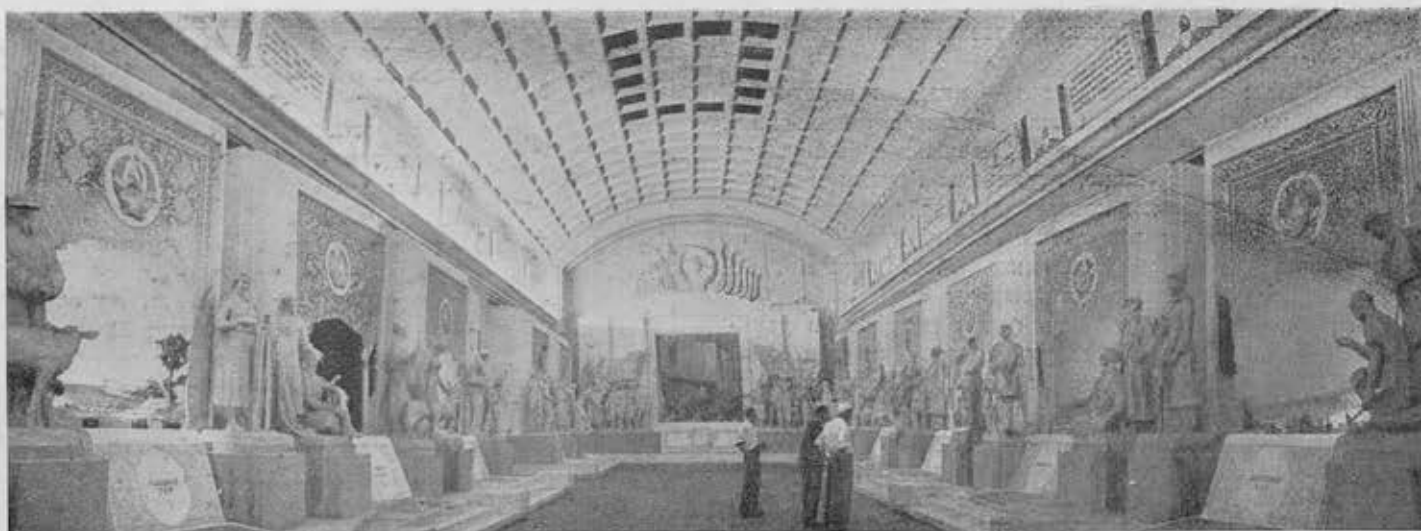
Отдел животноводства. Коровник
Secteur de l'élevage. Les étables



Павильон «Фрукты». Арх. В. Лебедев, В. Фидман
Pavillon «Les fruits». Arch. V. Lébédev, V. Fidmann



Павильон «Шелководство»
Pavillon «La sériciculture»



Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве. 1939 г. Центральный зал Главного павильона

Акад. арх. В. А. Щуко, проф. В. Г. Гельфрейх, арх. А. П. Великанов, Ю. В. Щуко. Главный художник В. Н. Ахметьев

Exposition agricole de l'U. R. S. S. à Moscou. 1939. Salle centrale du Pavillon principal

Arch. V. A. Schouko, membre de l'Académie prof. V. G. Helfreich, arch. A. P. Vélkanov, J. V. Schouko. Peintre en chef V. N. Akhmetiev

СКУЛЬПТУРА И ЖИВОПИСЬ НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

М. ОРЛОВА и К. СИТНИК

Каждый, кто проходит по павильонам, оранжереям, опытным полям Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, читает величественную поэму о том, сколько новых благ отвоёвал у природы свободный социалистический труд, сколько новых ценностей создано советским человеком.

Однако величайшей ценностью в нашей стране является сам человек.

Все богатства добыты его руками, все они — плоды его упорной работы и его смелых дерзаний и все они нужны лишь для того, чтобы улучшить и укрепить его жизнь.

Советские люди — славные вдохновители побед, одержанных сельским хозяйством, передовые ученые, лучшие люди колхозов и совхозов — вот подлинные герои выставки.

Показать образы этих людей рядом со всем тем, что засевано ими, рассказать о великом смысле их труда, показать новую, радостную, зажиточную жизнь одиннадцати советских республик — призваны были на выставке скульптура и живопись.

Разве возможно было когда-либо такое широкое участие искусств на различных промышленных и сельскохозяйственных выставках, устраивавшихся в царской России? Там, где человек был политически и экономически подавлен и принижен, там не было места живому, человеческому искусству.

Но в советской стране, стране высокого гуманизма, всякое практическое завоевание не может не быть одновременно праздником культуры, праздником искусства.

Вся та грандиозная и разнообразная работа, которая проводится миллионами советских граждан в различных уголках Советского Союза, совершается во имя одних и тех же целей, во имя построения бесклассового коммунистического общества. Эта общность содержания работы советских людей является основой содружества труда, науки и искусства, как и содружества самых различных видов искусств.

Вот почему скульптуре и живописи было отведено в общем ансамбле выставки почетное место.

Как бы введением ко всему тому, что зритель увидит на выставке, служит поставленная перед главным входом великолепная скульптура В. И. Мухиной — «Рабочий и колхозница». Этот рожденный подлинным вдохновением образ освобожденного труда стал по многочисленным воспроизведениям и изображениям близким миллионам советских людей.

Много уже писали об этой работе, но нельзя не отдать ей еще раз дань восхищения. Глубокая идея и смелая воля художника заставили трепетать жизнью массы металла. Мощное движение группы вместе со строгой правдой облика молодого рабочего и колхозницы слились в образ поразительной яркости и силы.

Возле главного павильона на ажурном, уходящем высоко в небо постаменте установлена вторая монументальная группа работы скульпторов Будилова и Стрекавина, развивающая тему и варьирующая мотив первой группы. «Комбайнер и колхозница», держащие в поднятых руках золотой сноп, — люди новой со-

„Прием Бурят-Монгольской делегации членами ЦК ВКП(б) и Советского правительства 27 января 1936 г.“ Панно в павильоне „Дальний Восток“ Худ. А. Дейнека



„Réception de la délégation des Bouriates-Mongoles par les membres du parti et du gouvernement soviétique le 27 Janvier 1936.“ Panneau au pavillon de l'Extrême-Orient Peintre A. Déineka

циалистической деревни. Очень эффектно поставленная группа, как бы концентрирующая в себе основное содержание выставки, господствует над комплексом ее зданий и сооружений.

Основными экспонатами Главного павильона, посвященного Сталинской Конституции, являются произведения искусства.

По количеству и качеству собранного здесь живописного и скульптурного материала Главный павильон занимает первое место на выставке.

Общая выдержанность оформления при разнообразии использованного здесь художественного материала является заслугой авторов — художников Ахметьева, Платонова, Храковского, Семенова и арх. Теслера.

В аванзале два больших панно (выполненных Соколовым-Скаля с бригадой) воскрешают эпизоды из истории Великой Октябрьской социалистической революции — «Приезд В. И. Ленина в Петроград в 1917 году» и «Взятие Зимнего дворца».

Тут же мы воспринимаем и героину сегодняшнего дня, мы видим людей, воспитанных, созданных революцией, способных совершать подвиги в работе на полях и заводах, в ледяных просторах Арктики и в жарких степях Казахстана, в шахтах, глубоко под землей и в голубых высотах неба. Это — портретные скульптуры «Стаханов» — работы С. Лебедевой, «Громов» — Кепинова, «Папанин» — Чайнова, «Джамбул» — Рындзюнской, «Демченко» —

Шварца, «Ангелина» — Григорьева «Лысенко» — Эпштейна, «Машляк» — Листопада и др.

В решении этих портретных скульптур мастера идут различными путями. Если работы одних мастеров портит некоторая обыденность образа (скульптуры Эпштейна, Ли-

стопада), то в работах других имеет место излишняя отвлеченность (скульптура С. Лебедевой, обычно такой внимательной к тончайшим черточкам характера модели). Трудно найти здесь полное слияние жизненности, конкретности и значительности образа.

„В. П. Чкалов“. Скульптура в павильоне „Поволжье“ Скульптор Б. Иванов



„V. P. Tchkalov“. Sculpture monumentale au pavillon de la région du Volga Sculpteur B. Ivanov

Центральный зал посвящен Сталинской Конституции. Экономика и политика советского государства, его индустриальная мощь и нерушимая дружба его народов — вот тема двух панно для боковых стен, написанных А. И. Кравченко с бригадой.

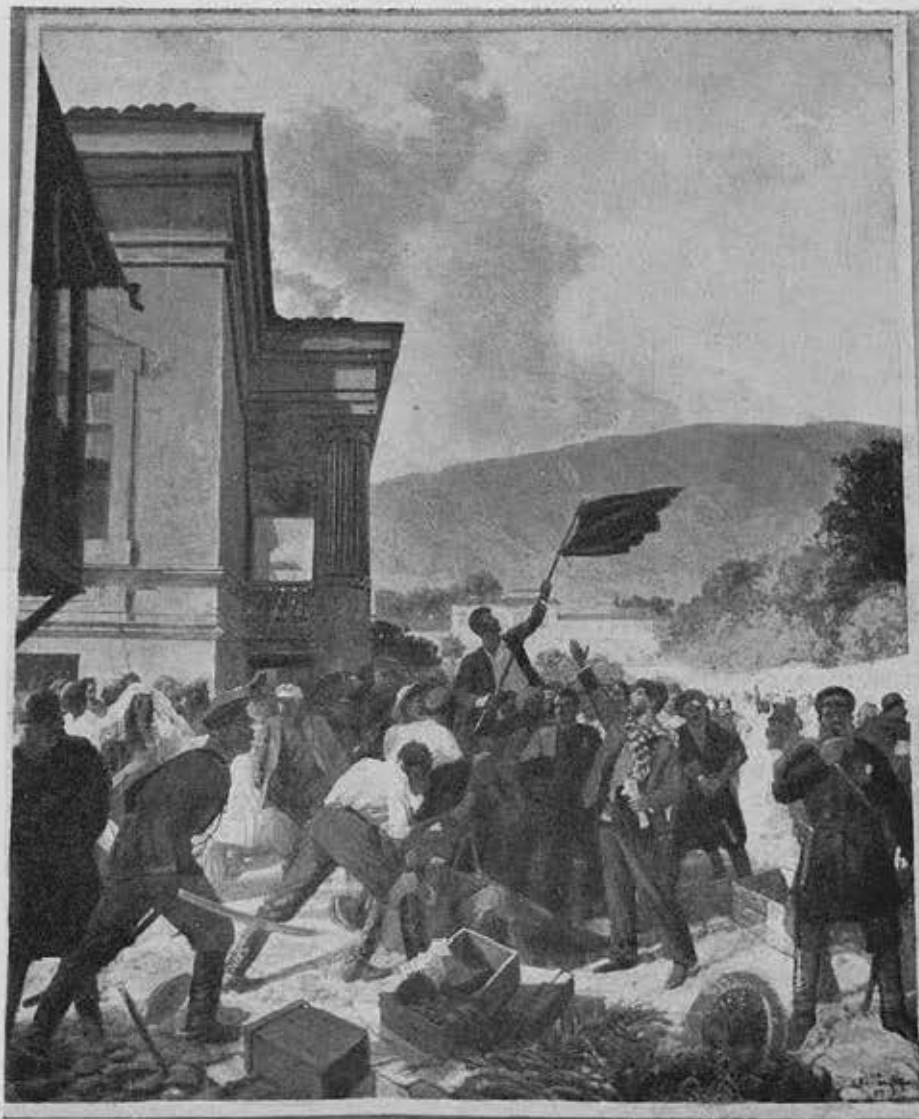
О политической структуре страны Советов, о союзе одиннадцати социалистических республик напоминают 11 диорам, тонко выполненных художниками Лабасом и Пласиным. Подле этих диорам расположены скульптурные группы народов каждой республики, сделанные для РСФСР скульптором Поммер, для Украины — Кардашевым, для Белоруссии — Либерманом, для Азербайджана и Узбекистана — Антроповым и Штамм, для Таджикистана — Рабиновичем, для Киргизской ССР — Ефимовым, для Армении — Лавровым, для Казахской ССР — Орловым, для Туркменистана — бригадой скульпторов в составе Рабиновича, Штамм, Антропова и Слонима.

На торцовой стене зала — панно Староносова «Выступление товарища Сталина с проектом конституции на VIII Чрезвычайном съезде Советов». В выполнении горельефа, украшающего эту стену, участвовали Слоним, Рабинович, Штамм, Антропов и Орлов.

В центре зала — модель Дворца Советов. Зал отличается строгостью, единством всех произведений, чистотой форм и ясностью, лаконичностью языка. Это относится решительно ко всему, начиная от живописных панно и кончая резными порталами с гербами республик над каждой из диорам, сделанными по эскизам арх. Платонова и художника Яновского.

Трудная задача объединения в одном зале живописных панно и диорам, скульптуры и резного орнамента оказалась сравнительно хорошо решенной.

Рисунок сложных многофигурных композиций Кравченко и Староносова кажется немного мелким для настенных панно, но это искупается точностью, уверенностью линий. Благодаря сдержанности красок, сливающихся в золотисто-коричневатую гамму, оживляемую мягким, красным цветом, соседство диорам с их чудесными световыми эффектами ничуть не мешает панно. Четкость форм нигде не переходит в сухость, скупость цвета не делает эти панно



«Первомайская демонстрация в Тбилиси в 1901 году, организованная тов. Сталиным». Панно в павильоне Грузинской ССР. Худ. Вепхвадзе

«Démonstration du premier Mai à Tbilissi en 1901, organisée par le camarade Staline». Panneau au pavillon de la R. S. S. de Géorgie. Peintre Vepkhvadzé

блеклыми — они остаются радостными.

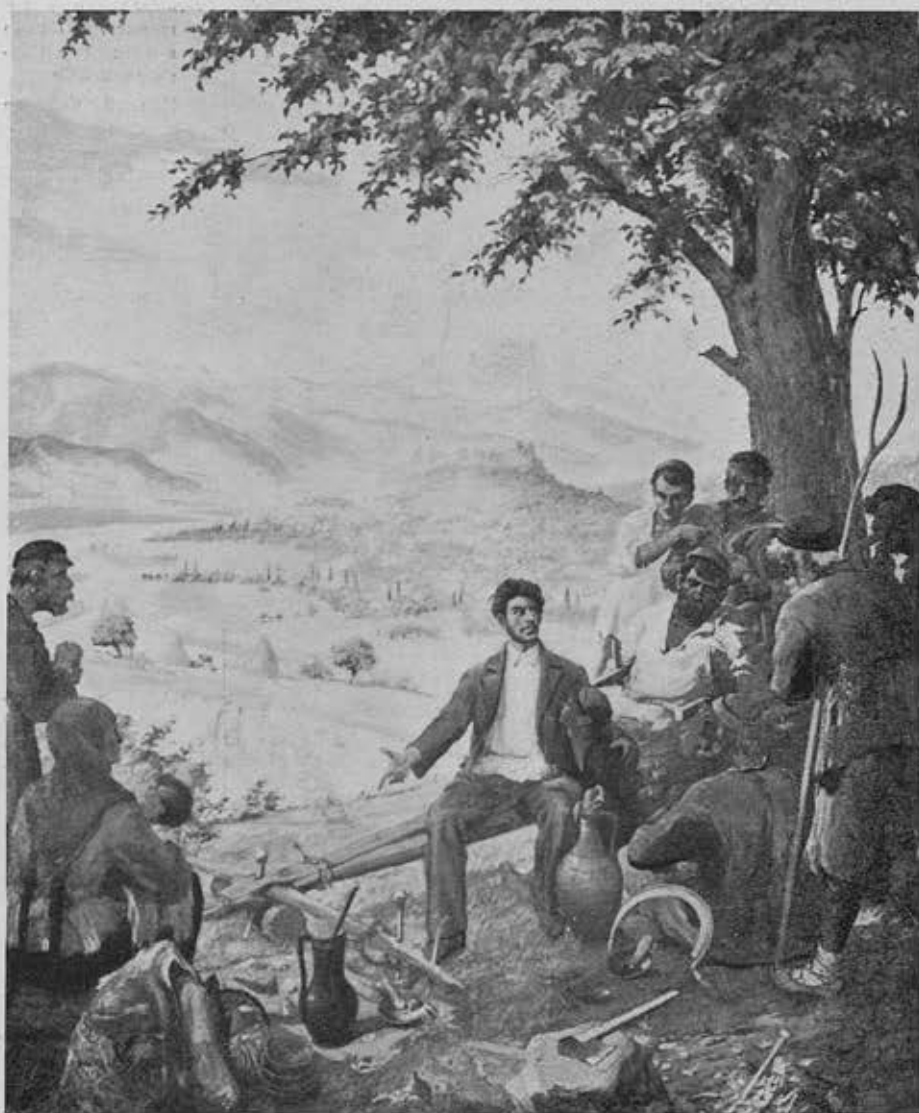
Отдельно хочется остановиться на диорамах. Секрет воздействия этих диорам — не в дешевых эффектах «натуральности», а в том искусстве, с каким использованы специфические возможности глубинной композиции. Художники раскрывают характер пространства, красоту планировки, пластичность отдельных форм — деревьев, архитектурных сооружений и т. д., не вырывая ничего из световоздушной среды.

Как уже говорилось, скульптурные произведения этого зала принадлежат одиннадцати скульпторам. К лучшим работам здесь относятся

группа киргизских охотников (Ефимова), с ее гладкими, точными формами, и сделанная совсем иначе, мягко моделированная фигура казаха-пастуха (молодого скульптора Орлова).

Живописные панно следующего зала показывают новую социалистическую деревню.

Рядом с копиями картин С. Коровина «На миру», Савицкого «Спор на меже», Пукирева «За недоимкой» — висят яркие полотна, рассказывающие о делах и днях новой колхозной деревни. Это «Колхозное собрание» Дроздова, «Тов. Калинин вручает акт о передаче земли на вечное пользование колхозам членам колхоза



«Товарищ Сталин беседует с крестьянами в Гори в 1905 г.»
Панно в павильоне Грузинской ССР. Худ. В. Сидамон-Эристави
«Comarade Staline s'entretient avec les paysans de Gori en 1905».
Panneau au pavillon de la R. S. S. de Géorgie. Peintre V. Cidamon-Eristavi

своего имени» Машкевича и «Привоз хлеба за трудодни колхознику» Евстигнеева. Кроме того, здесь находятся два монументальных панно «Знатные люди совхозов» художника Соловьева и несколько менее цельное панно — «Писнеры стахановского движения в сельском хозяйстве» Малькова. Все восемь фигур, написанных Соловьевым, и семь, написанных Мальковым, — портреты.

Сюда нужно прибавить еще панно, рисующие труд на новых колхозных и совхозных полях, — «Весенний сев» Шурпина и «Уборку хлеба комбайном» Старова. Художник Пластов выставил здесь отлично написанное повторение центральной части своей

картины «Колхозный праздник» с выставки «Индустрия социализма».

Оглядывая этот зал в целом, хочется остановиться на остро сделанных здесь сопоставлениях картин художников-реалистов XIX века с полотнами советских живописцев, чтобы подчеркнуть, как новый мир образов изменил и самый художественный строй произведения. Копии сильно увеличены, но ни одна из картин не приобрела монументальности, грандиозности, потому что все они рассказывают о серых, мрачных буднях царской России. И лишь теперь, в стране социализма, где каждый рабочий день советской деревни — это яркая героическая тема,

требующая сочных красок и мужественных форм, создалась неограниченная возможность для развития монументальной, грандиозной живописи, посвященной социалистическому хозяйству. Советская живопись становится искусством больших тем, больших форм. Может быть, еще несовершенны многие его произведения, но во многих из них чувствуется мощное биение пульса великой эпохи.

В зале, посвященном кадрам сельского хозяйства, собраны самые интересные произведения этого павильона. Темы этих произведений увлекательны. Они рассказывают о замечательном содружестве ученых с колхозными массами, об общей живой творческой работе академиков, колхозных агрономов и опытников на полях нашей родины.

Прекрасную вещь написал для этого зала Пластов: это — панно «Колхозник Мальцов на опытном поле». Простой мотив — несколько фигур на фоне золотых хлебов — подан с таким размахом, так мощно и хорошо написан, столько солнца, столько жизни в этом панно, что оно кажется великолепным, грандиозным. И нельзя ошибиться, и нельзя не сказать, что так могут выглядеть только советские люди, только социалистические поля. Удачно и развертывающееся длинным фризом панно «Победители сталинских урожаев» Шмарина, Бубнова и Гапоненко, написанное в той же широкой, живописной манере, что и панно Пластова.

Очень не плохую вещь сделал Решетников, изобразивший академика Каблукова за занятиями со стахановцами сельского хозяйства Кавардак, Бороным, Оськиным и др.

На второй стене этого зала висят два менее удачных триптиха работы И. Модорова с Крайневым и Ф. Модорова с Калачевым, посвященные деятельности академиков Цицина, Лысенко и Эйхфельда, и портрет Мичурина в цветущем саду работы А. Герасимова.

Эти художники, кажется, побоялись мощных взмахов кисти, сверкающих красок, каких-либо новых приемов разрешения пространства. В итоге получились не панно, а очень большие станковые картины и притом довольно грубые по живописи.



«Праздник в кичлаке». Панно в павильоне Киргизской ССР
Худ. В. Яковлев

«La fête au kichlak». Panneau au pavillon de la R. S. S. des Kirghiz
Arch. V. Jakovlev

Нельзя не остановиться и на картине Одинцова «Передовики животноводства», являющейся новой победой молодого художника.

Последний зал, посвященный темам культуры и обороны, украшен большим панно (работы С. Герасимова, с участием Максимова, Машкевича и Чекмазова) — «Колхозная интеллигенция».

Стены с фото-экспонатами расписаны художниками Хвостенко и Гершаником. Сами росписи сделаны неплохо, но соединение на одной стене фото и живописи является мало удачным. Живописцам хочется создать нечто более значительное, чем орнаментальное обрамление. Их привлекают, например, и им удаются образы советских людей, но из-за соседства фото живопись принуждена почти отказаться от цвета и даже от сильных светотеневых контрастов; она становится сухой и аскетичной. Тонко выполнены скульптором Маграчевым барельефы «Маркс», «Энгельс», «Ленин», «Сталин» и «Ворошилов» и скульптурная группа «Красноармеец и летчик» Кепинова.

Заканчивая обзор Главного павильона, хочется еще раз вернуться к его живописным панно. Когда их мысленно рассматриваешь все вместе, кажется, что присутствуешь при соревновании нескольких различных творческих методов. Кравченко и Староносов стремятся к архитектурно-чистой, стройной композиции, к матовым краскам, не вступающим в спор с архитектурой.

Совсем по-другому выглядит смелая живопись Пластова, Бубнова, Шаринова, Гапоненко, приводящая к новым, неожиданным эффектам.

И, наконец, С. В. Герасимов, Одинцов, Евстигнеев идут третьим путем — все они тонкие мастера цвета, но красочные пятна и солнечные блики служат у них передаче пространственных соотношений. Пластичность формы, глубина пейзажа, ясность планов отличает их работы. Трудно сказать, кто из этих художников более законченный монументалист, так как пока все они с успехом соревнуются друг с другом в выполнении новых для них задач.

Произведения живописи и скульптуры, украшающие многочисленные павильоны отдельных республик и областей, — это как бы отдельные строфы прекрасной песни о народах Советской страны, строящих под солнцем Сталинской Конституции новую жизнь. Образ нового человека — лейтмотив этой песни.

Перед павильоном Азербайджана стоят скульптуры чабана и колхозницы-азербайджанки, работы скульптора Сарыджа. Это образ людей выпрямившихся, скинувших ярмо угнетения; печать суровости, как след пережитого, лежит на их чертах, но они смело идут вперед, они обрели волю к жизни, к труду и счастью. Эти образы дополняют фрески на фасаде (работы Павленко и Мизина), изображающие молодую колхозницу и тракториста, написанные чистыми, радостными тонами. На боковых стенах павильона — панно художника Файнберга, изображающее работу на чайных плантациях, на бахче и в садах. Прекрасной скульптурой украшен павильон Туркменистана. Скульптором Шуль-

„Праздник урожая“.
Панно в павильоне
Московской, Туль-
ской и Рязанской
областей

Худ. Б. Иогансон



„La fête de la récolte“.
Panneau au pavil-
lon des régions de
Moscou, de Toula et
de Riazan

Peintre B. Ioganson

цом удачно скомпанована группа из двух фигур сидящей женщины и стоящего туркмена, держащего на руках маленьких ягнят и хлопок. Чувство глубокого достоинства людей, принесших сюда гордость своего колхоза — племенных ягнят и хлопок — сумел передать скульптор.

Перед павильоном Таджикистана еще две удачные скульптурные группы — «Семья таджиков» и «Единение рабочего с крестьянином» скульптора Лавинского.

Павильон Узбекистана украшают бронзированные скульптуры «Бубнист» Мануилова и «Гитарист» Алтухова и две фигуры женщин-узбечек.

Достоинство, спокойствие, уверенность и свобода движений — таковы черты облика новых людей, удачно подмеченные этими мастерами. Пластичность формы, чистый, прекрасный рисунок — вот что встречаем мы в скульптурных произведениях выставки. Эти черты находим мы в двух скульптурах, стоящих в павильоне Узбекской ССР: «Сборщица хлопка» Алтухова и «Поливальщики» Мануилова.

В павильоне Северного Кавказа

хороши «Горец и чабан» Зеленского, «Рабочий и работница» Слонима и две женские фигуры (работы С. Лебедевой), Эффектен и «Всадник», работы скульптора Королькова.

Жизни трудящихся масс в каждой республике, области, крае посвящен целый ряд живописных произведений.

В том же павильоне Северного Кавказа мы видим два больших панно бригады художников Васильева, Пименова, Штанге и Шатилова — «Праздник урожая» и «День Сталинской Конституции». Большие масштабы панно, с одной стороны, легкая, светлая живопись, с другой — создают одновременно впечатление грандиозности и непосредственности. Из других панно хочется выделить работу Адливанкина, изображающую встречу героев-транктористов.

Тема колхозного праздника увлекла очень многих. Кроме тех работ, о которых уже шла речь, этой теме посвящено полотно В. Яковлева в павильоне Киргизской ССР, картина П. Котова в павильоне Узбекистана, панно Б. Иогансона и панно Г. и Р. Гореловых в павильоне «Москва»,

панно Н. Коробковой и Г. Лукомского в павильоне «Шелк». Хочется отдельно остановиться на работе В. Яковлева. В творчестве этого живописца, всегда несколько суховатом, такая тема неожиданна. Яркие краски оживили палитру художника. Он не отказался совсем от излюбленной им черноты колориста, но чернота теней в сочетании с интенсивностью отдельных тонов привела к новой выразительности. Документальная точность Яковлева в обрисовке подробностей здесь в изображении сцены колхозного праздника в Киргизии, где все интересно, характерно, значительно, — оказалась совсем не лишней.

К этой же группе работ нужно прибавить и праздничное панно «Дружба народов», написанное бригадой Самохвалова для павильона «Хлопок».

В живописных и скульптурных произведениях пограничных районов, рядом с героями труда мы видим героев обороны. Мы встречаем их на большом панно в коллективном портрете знатных людей Белоруссии, очень неплохо написанном молодым



„Товарищи Сталин, Орджоникидзе, Каганович и Калинин на опытном поле НАТИ“. Панно в павильоне „Зерно“
Худ. А. Герасимов, Ф. Модоров, Д. Панин и Е. Калачев

„Camarades Staline, Ordjonikidzé, Kaganovitch et Kalinine au champ d'essai de l'Institut scientifique d'automobiles et de tracteurs“.
Panneau au pavillon des céréales. Peintres A. Guérassimov, F. Modorov, D. Panine et E. Kalatchev

художником Деблером, и в скульптурной группе «Колхозница и пограничник» работы Орлова перед павильоном БССР.

Теме единения труда с обороной

посвящены и большие панно павильона ДВК (написанные художниками Пименовым, Васильевым, Зерновой и Нисским), в которых удачно объединены группы фигур с прекрасно на-

писанным пейзажем. Перед павильоном стоит простая и внушительная скульптура «Пограничник» работы Баландина. Интересен в павильоне ДВК зал Бурят-Монголии, в котором обращает на себя внимание центральное панно и сделанные с большим мастерством плафоны работы А. Дейнека.

В истории каждой республики и области есть дорогие ее народу эпизоды, которые он помнит и которыми гордится. О них рассказывают живописцы и скульпторы каждого павильона.

В зале Куйбышевской области, родине В. И. Ленина, находится мраморная скульптура «Ленин в студенческие годы», сделанная Манизером.

Художники Грузии украсили свой павильон скульптурным портретом товарища Сталина в молодости (работа скульптора Какабадзе) и двумя картинами, рассказывающими о революционной работе товарища Сталина на Кавказе: «Первомайская демонстрация в 1901 году в г. Тбилиси под руководством товарища Сталина» художника Вепхвадзе и «Беседа товарища Сталина с крестьянами в Гори в 1905 году» художника Сидамон-Эристави.



ДАЛЬНИЙ ВОСТОК — СТАЛИНСКАЯ НОВОСТРОЙКА

„Приезд переселенцев в приамурский колхоз“. Панно в павильоне Дальнего Востока
Худ. Адляванкин, Васильев, Зернова, Гордон, Нисский, Пименов

„L'arrivée des familles kolkhoziennes au kolkhoz de la région de l'Amour“. Panneau au pavillon de l'Extrême-Orient. Peintres Adilvankine, Vassiliev, Zernova, Gordon, Nissky, Piménov

Хочется указать здесь и на прекрасно выполненные фрески М. Родионова «Тов. Сталин выступает перед бакинскими рабочими» (павильон Азербайджана) и портрет тов. Сталина, сделанный художником для павильона ДВК.

Павильон Поволжья венчает скульптура Баландина, изображающая Чапаева на коне. Скульптору образ славного героя гражданской войны Чапаева не совсем удался. Он кажется несколько академичным.

В небольшом Чкаловском зале стоит скульптура Б. Иванова «В. П. Чкалов»; мужественное лицо, крепкая, коренастая фигура дышат энергией, отвагой, решимостью. Это простой советский летчик и, вместе с тем, это герой.

Для маленького павильона Башкирии скульптор Якерсон вырезал на стволе 100-летнего кедра гордое и задумчивое лицо молодого башкира — это Салават Юлаев, национальный герой Башкирии, славный сподвижник Пугачева.

Почти в каждом зале любого павильона есть произведение, рассказывающее о замечательных эпизодах гражданской войны.

Для павильона Северного Кавказа художники Налбандян и Прагер написали картину «Провозглашение товарищем Сталиным автономии Дагестана», а художник Френц — «Киров на Северном Кавказе». Здесь же висит картина Кутателадзе «Тов. Орджоникидзе в годы гражданской войны» и стоит удачная скульптура молодых ленинградских скульпторов Ингала и Боголюбова — «Серго Орджоникидзе».

Перед павильоном Ленинградской области виднеется скульптура Томского «С. М. Киров».

В павильоне Поволжья героической обороне Царицына посвящена картина Хвостенко.

В павильоне центральных областей барельефы Стемпковского посвящены разгрому Мамонтова и Шкуро, а в павильоне Сибири картины Соловьева и рельеф С. Надольского изображают зверство колчаковщины и ее разгром.

Введением к разделу выставки «Новое в деревне», напоминающим о прошлой русской деревне и о революционной борьбе русского крестьянства, служат две огромные фрески, написанные А. Дейнека с бригада-

«С. М. Киров». Скульптура у павильона Ленинграда и Северо-Востока РСФСР»

Скульптор Н. Томский



«S. M. Kirov». Sculpture près du pavillon de Léningrad et du Nord-Est de la R.S.F.S.R.

Sculpteur N. Tomski

«Бубнист». Скульптура у входа в павильон Узбекской ССР

Скульптор Мануилов



«Un musicien». Sculpture près de l'entrée du pavillon de la R.S.S. d'Uzbekie

Sculpteur Manouilov



„Пограничник“. Скульптура у входа в павильон Дальнего Востока
Скульптор Баландин
„Garde-frontière“. Sculpture près de l'entrée du pavillon de l'Extrême-
Orient. Sculpteur Balandine



„Колхозница и пограничник“. Скульптура перед входом в павильон
Белорусской ССР. Скульптор Орлов
„Kolkhoziennet i garde-frontière“. Sculpture devant le pavillon de la
Russie Blanche. Sculpteur Orlov

ми, на двух пилонах, оформляющих площадку перед этим разделом.

Фреска вообще получила широкое применение на выставке: можно указать на прекрасные фрески Радионова, Мизина (павильоны Азербайджана и Киргизии), на работы Бруни и молодых художников Варновицкой и Горяева (павильон Азербайджана).

Произведения А. Дейнека и его учеников, пожалуй, самое лучшее доказательство успешного освоения нашими молодыми художниками техники фрески. Особенно удачна левая фреска, замечательная своими мягкими, сочными, матовыми красками, крепким общим рисунком, виртуозно сделанными деталями, как, например, колоски, трава на первом плане.

Что же касается второй фрески, то там слишком дает себя знать

манера Дейнека — графика и плакатиста — чрезвычайно смелые ракурсы бегущих фигур, их изломанные силуэты — все это было бы весьма понятным в плакате и рисунке, где художник ограничился бы несколькими штрихами карандаша, несколькими пятнами туши или краски, здесь же в грандиозной, законченной фреске это неприятно бьет в глаза.

Скульптура и живопись на выставке рассказывают не только о людях советской страны, не только о героях прошлого и настоящего, но и о переделанной ими природе.

В центре павильона «Зерно» — огромное панно А. Герасимова, Ф. Модорова и др.: «Товарищи Сталин, Орджоникидзе, Каганович, Калинин на опытном поле НАТИ».

Большое портретное сходство, крепкий рисунок, выдержанность ко-

лорита, построенного на серо-зеленых тонах, отличают эту работу. Напоминая про неустанную заботу руководителей партии и правительства о сельском хозяйстве, об его механизации, это панно как бы служит введением к серии пейзажей, оформляющих зал павильона и показывающих рядом с пейзажами старой России безбрежные золотые поля колхозной деревни с тракторами и комбайнами.

В залах павильона Сибири разворачивается лента пейзажей. Для зала Челябинской и Омской областей их делала бригада Бялыницкого-Бируля по его эскизам, для зала Ново-Сибирской области и Красноярского края — Соколов и Мешков.

Примером совершенно другого решения панно-пейзажа может служить работа Сарьяна, оформляющая

центральный зал павильона Армении, как великолепный декоративный ковер.

Менее удачной является форма движущейся панно-ленты, использованной в Воронежском зале павильона центральных областей. Само панно написано неплохо, с документальной точностью (художниками Христофоровым и Маркичевым), но, превращенное в движущуюся ленту, оно никак не согласуется с архитектурой. Вместо того чтобы, оглядывая панораму, зритель в то же время осязательно воспринимал архитектурное пространство, он видит только ленту пейзажа, втиснутую в один простенок, границы которого мешают восприятию.

Хороша зато пейзажная роспись наружной стены павильона Поволжья. Панно, изображающее Куйбышевский

гидроузел, написано Г. Орловым, Ромодановской, Знаменским и К. Орловым. В этом павильоне привлекают также внимание легко написанные пейзажи Истомина. Не только как о стране передового земледелия, но и как о стране передового животноводства рассказывают художники о своей родине. Коневодческие, овцеводческие совхозы, молочные фермы представили прекрасную натуру нашим художникам.

Для павильона «Животноводство» Пластов написал картину «Табун молодняка в степи (Тебеневка)», в которой проявил себя наблюдательным и талантливым анималистом.

Савицкий написал более декоративно разрешенный, но в своем плане тоже очень законченный триптих для раздела коневодства.

«Колхозные бега» очень удачно

написали молодые художники Романов (для павильона центральных областей) и Гурвич (для павильона Поволжья). В других залах павильона «Поволжье» размещены работы бригады Архитектурного института, в том числе сходные по живописи полотна В. Фаворского («Кони») и Никиты Фаворского («Стадо»), картина Бруни («Пчельник») и др.

В павильоне Башкирской АССР национальными художниками написано восемь чудесных панно в полукружьях для центрального помещения. В этой работе участвовали Герасимов, Халистов, Батуршин, Сыромятников, Хромов, Мустафьев, Амиров. Лучшими из этих панно можно назвать панно Амирова («Охота») и Халистова («Козы»).

Очень хороша на выставке и анималистическая скульптура. Ука-



«Колхозница». Скульптура у входа в павильон Азербайджанской ССР.
Скульптор Саридж

„Kolkhoziennia“, Sculpture près de l'entrée du pavillon de la R.S.S.
d'Azerbaïdjan. Sculpteur Saridje



«Семья таджиков». Скульптура у входа в павильон Таджикской ССР.
Скульптор А. Лавинский

„Famille de tadjiks“. Sculpture près de l'entrée du pavillon de la R.S.S.
des Tadjiks. Sculpteur A. Lavinski



Барельеф в ввводном зале павильона «Сибирь». Скульптор С. Надольский
 Bas-relief à la première salle du pavillon de la Sibérie. Sculpteur S. Nadolski

жем на великолепную скульптуру Баландина «Бык». Прекрасно использованы анималистические мотивы и в барельефах: в грандиозном рельефе Махтина «Изобилие», украшающем павильон Поволжья, в талантливо сделанном Надольским барельефе, опоясывающем павильон Сибири, и т. д.

...

Наш обзор далеко не полностью охватил все интереснейшие произведения скульптуры и живописи, представленные на выставке. Работавшая

здесь двухтысячная армия скульпторов, живописцев и оформителей добилась значительных результатов.

Молодежь смело взялась за выполнение ответственных заданий и в основном с ними справилась. Имена совсем молодых живописцев, как Одинцов, Евстигнеев, Васильев, Штанге, и скульпторов, как Борис Иванов, Поммер, Орлов и др., прочно запомнятся после этой выставки. Выставка выдвинула и ряд первоклассных мастеров: Пластова, Бубнова, Шмаринова, Гапоненко.

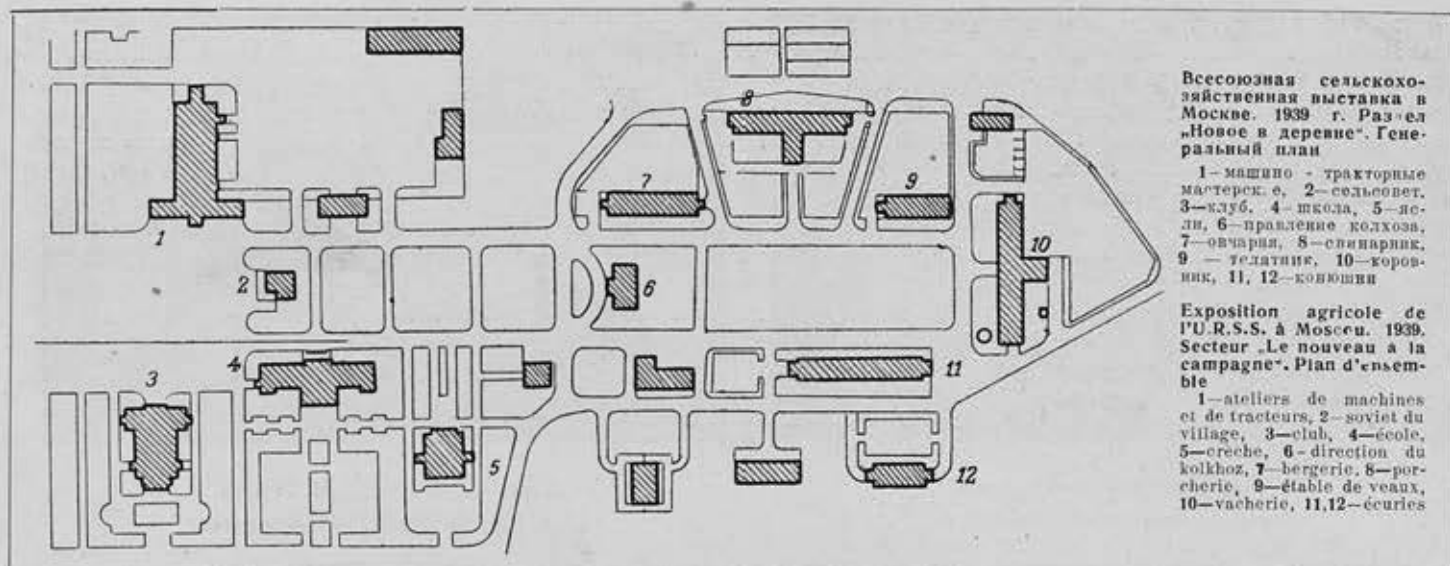
Выставка показала, что в на-

циональных республиках работают такие талантливые живописцы и скульпторы, как художник калмык Нусхаев, автор росписи потолка одного из залов павильона Поволжья, сибирский скульптор Надольский, оформивший в основном павильон Сибири и выставивший в его залах прекрасную скульптуру «Молодой ойрот» (дерево), и многие другие.

Выставка является демонстрацией завоевания нашим искусством огромного нового содержания, вылившегося в монументализацию его форм.



Росписи на боковых фасадах павильона Азербайджанской ССР. Худ. Л. Фейнберг
 Peinture exécutée sur les façades latérales du pavillon de la R. S. S. d'Azerbaïdjan. Peintre L. Feinberg



Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве, 1939 г. Раздел «Новое в деревне». Генеральный план

1—машино-тракторные мастерские, 2—сельсовет, 3—клуб, 4—школа, 5—ясли, 6—правление колхоза, 7—овчарня, 8—свинарник, 9—телатник, 10—коровник, 11, 12—конюшни

Exposition agricole de l'U.R.S.S. à Moscou, 1939. Secteur «Le nouveau à la campagne». Plan d'ensemble

1—ateliers de machines et de tracteurs, 2—soviét du village, 3—club, 4—école, 5—crèche, 6—direction du kolkhoz, 7—bergerie, 8—porcherie, 9—étable de vœux, 10—vacherie, 11, 12—écuries

Н О В О Е В Д Е Р Е В Н Е

Г. МАРТЫНОВ

Строительство раздела «Новое в деревне» по своему характеру сильно отличается от остальной части выставки. Здесь нет павильонов для размещения экспонатов, характеризующих достижения в сельском хозяйстве. Самые здания этого раздела являются как бы экспонатами того нового, что создано в деревне в результате коллективизации и механизации социалистического сельского хозяйства.

Больше 20 объектов, выстроенных в этом разделе, наглядно рассказывают посетителям выставки о новой деревне с «ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями» (Сталин)¹.

Этим не исчерпывается, однако, задача, поставленная перед разделом «Новое в деревне». Раздел этот показывает колхозникам, приезжающим на выставку, как лучше построить клуб, детские ясли, конюшню, как механизировать процессы труда на скотном дворе, оборудовать автогараж и т. д.

Раздел «Новое в деревне» распо-

ложен вправо от площади Механизации. От этой площади и нему ведет широкая аллея, оформленная зеленью и досками почета участников выставки. Перед входом в раздел помещаются две большие диорамы. На одной из них изображена старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане а на второй — спор на меже — борьба крестьян за землю и их бесправное положение в дореволюционное время.

У входа в раздел «Новое в деревне» образована площадь, на главной композиционной оси которой располагается здание сельсовета. С правой стороны от него размещаются культурно-бытовые здания: клуб, школа, ясли и родильный дом.

С левой стороны от сельсовета находятся постройки машино-тракторной станции: ремонтная мастерская, контора МТС, автогараж и склад сельскохозяйственных машин. Сзади размещаются постройки колхозного двора: контора колхоза, овчарня, свинарник, птичник, скотный двор, две конюшни, навес для сельскохозяйственных машин и склад семян. Решение генерального плана в отношении размещения отдельных

объектов строительства является достаточно продуманным.

Большинство объектов раздела «Новое в деревне» построено по имеющимся типовым проектам. Так, например, школа построена по типовому проекту Наркомпресса, детские ясли и родильный дом — по типовым проектам Наркомздрава, хозяйственно-животноводческие постройки колхоза и постройки МТС — по типовым проектам Сельхозстройпроекта Наркомзема, сельсовет и клуб — по проектам, разработанным по заданию Управления выставки.

Эти постройки в архитектурном отношении между собой не вполне увязаны.

Остановимся на здании колхозного клуба. Проект разработан архитектурной мастерской выставки.

В основу решения этого сооружения положен проект колхозного клуба с залом на 100 человек из дерева, разработанный Всесоюзной академией архитектуры для северных районов СССР (автор — проф. Н. Я. Колли). Архитектурное решение переработано здесь применительно для кирпича, из которого осуществлено строительство.

Выбор типа клуба нельзя назвать вполне удачным. Клуб с залом на 100 человек для средней и южной полос, для которых, судя по строи-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма. Издание десятое, стр. 571.



Сельсовет. Арх. Красильников
Soviet du village. Arch. Krassilnikov



Школа на 250 детей. Арх. Сапегин
Ecole pour 250 enfants. Arch. Sapéguine

тельным материалам, предназначается проект, является не характерным, он слишком мал. В колхозах обычно строят клубы с залом не меньше, чем на 200 человек. Решение плана клуба — продуманное и лаконичное. Через парадно оформленный вход со стороны главного фасада посетитель попадает в просторный, светлый вестибюль. Из вестибюля можно пройти в кружковые комнаты или библиотеку-читальню.

Вестибюль объединен с фойе широкими створными дверями. При полном открывании их оба помещения могут быть объединены в одно целое, что очень удобно для организации массовых игр и танцев.

За фойе располагается зрительный зал с двумя небольшими комнатами для артистов. Эти комнаты одновременно служат для хранения декораций.

Колхозный клуб предназначается не только для культурных целей, он используется также для проведения общих собраний колхозников, торжественных праздников и пр. Для этого требуется большое помещение зрительного зала. В проекте проф. Н. Я. Колли эта задача нашла удачное разрешение, он предусмотрел возможность объединения зрительного зала с фойе. При строительстве клуба эта возможность, к сожалению, не использована.

Киноаппаратура выделена в самостоятельное помещение. Киноаппаратная удачно размещена над зрительным залом, для чего частично использовано чердачное помещение. Предусмотрен изолированный вход в нее со стороны террасы. Архитектурное решение клуба оставляет приятное впечатление. Центральная часть здания приподнята, что уси-

ливает силуэт клуба. Хорошо найдены пропорции. Просто, но выразительно решен главный фасад. Террасы, расположенные с боковых фасадов, сближают здание с природой. Уделено достаточно внимания и заднему фасаду. Тонко, со вкусом прорисованы архитектурные детали. Хорошо отделка как наружных фасадов, так и интерьеров. Портал сцены отделан дорогими породами дерева, постолок зрительного зала кессонирован.

Белый цвет наружной покраски придает клубу радостный, приветливый вид. Некоторые элементы оформления здания клуба, может быть, окажутся трудно осуществимыми в условиях строительства клубов в колхозах, тем не менее, на этом примере колхозники могут многому научиться.

Здание сельского совета рекон-



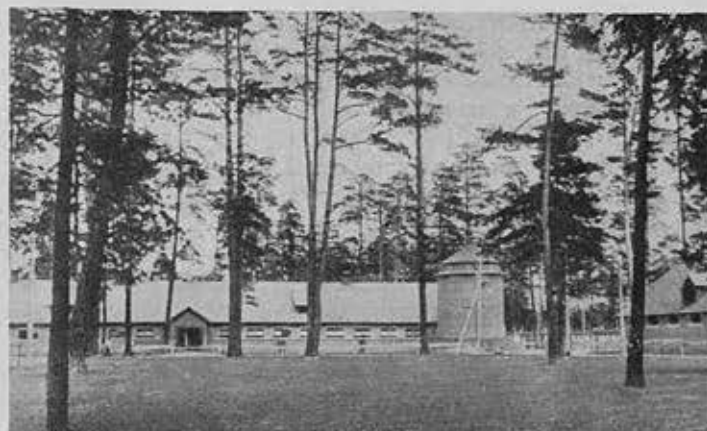
Колхозный детский сад
Ecole maternelle kolkhozienne



Клуб
Club kolkhozien



Колхозная овчарня
Bergerie kolkhozienne



Скотный двор
Etables

струировано из построенного ранее здания.

Проект реконструкции разработан 3-й архитектурной мастерской НКТП. Из вестибюля посетитель попадает в приемную комнату, из которой имеются входы в кабинет председателя сельсовета и в комнату секретаря. Вторая дверь из вестибюля ведет в помещение почты.

Вход в здание запроектирован с торцового фасада, который трактуется как главный. Стена и фронтоны решены одной главной оштукатуренной плоскостью, которая расчленена по вертикали пилястрами. Пилястры и углы здания обработаны красным кирпичом. Над широким тройным окном предусмотрен легкий карниз также из красного кирпича.

На фронтоне удачно скомпонованы рельефная надпись «Сельсовет», выше герб, над коньком крыши раз-

вевается красный флаг. Все это подчеркивает общественный характер здания. Здание сельсовета располагается в центре партера, его объемное решение воспринимается почти в одинаковой степени со всех сторон, это обстоятельство, видимо, не было учтено при разработке проекта. Задний торцовый и продольные фасады здания по решению мало отличаются от колхозных жилых домов южной полосы СССР. Небольшие размеры окон и тяжелые переплеты оконных рам еще больше придают этим фасадам образ жилого дома. Примерно такое же положение с окнами и в конторе МТС. Здание к тому же имеет приземистый вид. Архитектуру здания несколько оживляет большое крыльцо с портиком при входе.

Интереснее решена архитектура здания правления сельскохозяйственной артели (проект разработан Сель-

хозпроектом Наркомзема, авторы архитекторы Мушинский и Порчалиев). Приятное впечатление производит оформление входа в виде лоджии. Хорошо найден масштаб окон, просто и приятно обработан кирпичной кладкой карниз. Достаточно четко решена планировка здания. Вестибюль и приемная-демонстрационная объединены в одно пространство, разделенное лишь двумя парами колонн, имеющих конструктивное назначение. По сторонам этого помещения размещаются комнаты председателя колхоза, бухгалтерии, агронома и агролаборатории.

Неудачно расположены топки печей, они входят в комнаты агролаборатории и бухгалтерии, в то время как естественнее было бы расположить их в вестибюле.

Детские ясли на 40 детей построены по типовому проекту Нар-



Машино-тракторные мастерские
Ateliers de machines et de tracteurs



Колхозная автоматическая гидроэлектростанция
Hydrocentrale kolkhozienne

комздрава. Этот проект разработан с учетом указаний правительства о борьбе с излишествами при проектировании объектов массового строительства.

Кубатура здания детских яслей, по сравнению с прежними нормами, сильно снижена.

Решение плана достаточно продуманное. Совершенно исключены коридоры, что дает значительную экономию в кубатуре.

Душевая и горшечная комнаты оборудованы водопроводом и канализацией с присоединением к общей водопроводной и канализационной сети выставки. Наряду с этим решением желательно было бы показать, как в условиях колхозов следует оборудовать в детских яслях люфт-клозеты, местный водопровод, канализацию или выносную систему уборной.

В архитектурном отношении неудачно решен главный вход в здание — он расположен сбоку выступающей части главного фасада и плохо читается.

Террасы при боковых входах не оправданы для сна и игр детей, они слишком малы, а для выполнения функции крыльца перед входом — слишком велики. Родильный дом на три койки также построен по типовому проекту Наркомздрава. В отличие от детских яслей, в этом здании большую площадь занимает коридор.

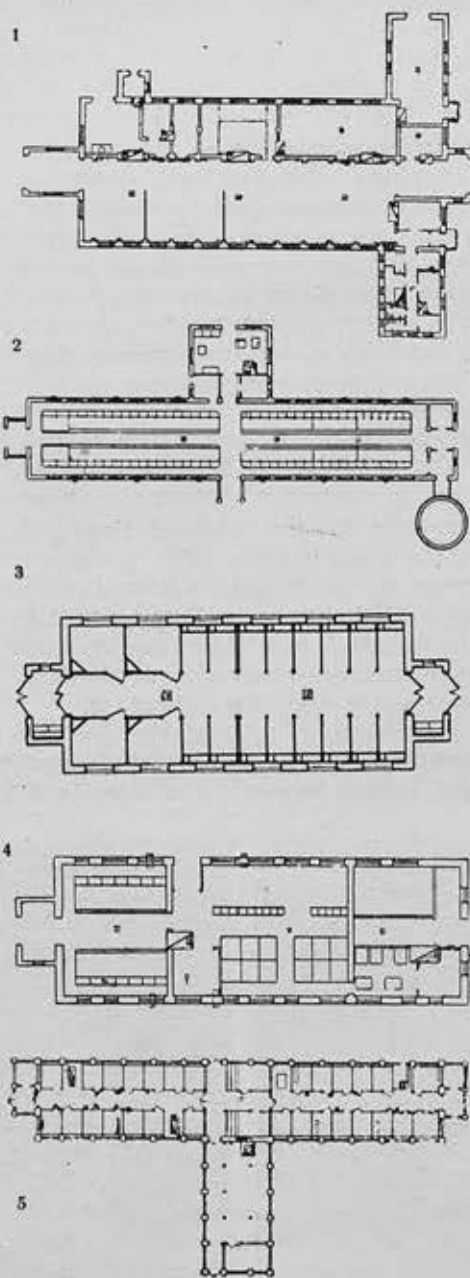
В родильном доме предусмотрен водопровод с горячей водой от кухонного очага. Это заслуживает внимания с точки зрения показа колхозникам. Архитектурное решение здания — простое.

Неполная средняя школа на 280 человек построена по типовому проекту Наркомпроса. Планировка здания осуществлена в виде общепринятой коридорной системы. Внешняя архитектура со стороны главного фасада оставляет приятное впечатление. Задний фасад слишком раздроблен объемами выступающих частей здания, в которых размещены: лестничная клетка, санитарные узлы, квартира сторожа и некоторые помещения школы.

Животноводческие и хозяйственные постройки колхоза, ремонтно-механическая мастерская гаража и другие постройки МТС построены по типовым проектам Сельхозстройпроект Наркомзема.

Планировка помещений достаточно экономичная и хорошо продуманная.

Здания коровника и свинарника представляют в плане сильно вытянутый прямоугольник с центральными проходами, по сторонам которых размещаются животные. Кормоприготовительное помещение вынесено за периметр прямоугольника и располагается по поперечной оси его. В коровнике и свинарнике устроены водопровод и канализация местного типа. В коровнике предусмотрены



Типовые планы хозяйственных построек
1—машино-тракторные мастерские, 2—коровник,
3—конюшня, 4—гезитини, 5—свинарник

Plans-types de constructions ménagères de
kolkoz

также автопоилки и пневматическая дойка. Кормоприготовительные помещения оборудованы новыми машинами. Колхозники смогут многому наглядно поучиться здесь. Следует отметить только неудачное размещение выгульных площадок для свинарника, которые вынесены за дорогу.

Строительство построек колхозного двора, за исключением овчарни, выполнено в кирпиче, который оставлен неоштукатуренным. Фактура и цвет кирпичных стен приятно сочетаются с черепичной кровлей. Оконные проемы подчеркнуты горизонтальными поясками, которые окрашены в белый цвет. Все это хорошо увязывается с окружающими здания зелеными насаждениями. В здании свинарника продольные фасады расчленены пилястрами. Торцовая стена выступающей части здания, обращенная в сторону партера, также внимательно прорисована, что придает зданию известную легкость и приветливый вид.

Машино-тракторная мастерская производит впечатление вполне законченного промышленного предприятия.

Планировка здания МТМ тщательно продумана, учтена каждая мелочь. Для рабочих предусмотрена комната отдыха, МТМ оборудована подъемными кранами и станками позднейших конструкций. Работники МТС увидят здесь очень много полезного и поучительного для своей практической работы. В гараже на три автомашины предусмотрено соответствующее оборудование для производства ремонта автомашин в условиях колхозов.

В разделе «Новое в деревне», к сожалению, недостает еще одного здания — пожарного депо. В сельских районных центрах и в передовых колхозах уже можно встретить совершенные пожарные автомашины с механическими насосами для подачи воды. Широко развита сеть добровольных пожарных дружин. Пожарное депо, оборудованное соответствующими машинами, показало бы достижения колхозной деревни и на этом немаловажном участке колхозного производства и быта и послужило бы агитацией за дальнейшее укрепление противопожарной охраны социалистической собственности колхозов и личной собственности колхозников.

А. ПЕГАНОВ

Выбору и рациональному применению отделочных материалов, внедрению новых рецептур и использованию опыта лучших мастеров нашей страны по отделочной технике в строительстве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки было уделено самое серьезное внимание.

При осуществлении этих работ строителям выставки пришлось столкнуться с рядом весьма сложных и мало исследованных вопросов.

Весьма сложным, в частности, оказался вопрос о наружно-цветовом оформлении павильонов.

Исходя из задачи обеспечить сочетание цветового оформления со скульптурой, художественной росписью, майоликой, а также с зеленым насаждением, была принята гамма светлых тонов с таким, однако, расчетом, чтобы колер одного павильона не повторялся на другом.

Благодаря наличию большого количества скульптурных изображений, фрески, сграффито и майолики, а также в связи с выделением, путем более яркой окраски, отдельных частей здания (портал, лоджии, ниши и т. д.), никакого однообразия от выбора светлых тонов не получилось, и цветовое оформление выставки выглядит радостным, величественным.

В художественной росписи, а также и в малярной технике, при оформлении павильонов нашли широкое применение новые лакокрасочные составы и новые приемы наружного и внутреннего оформления зданий¹.

Остановимся на ряде примеров использования новой рецептуры и новых приемов оформления зданий.

На главном фасаде павильона «Поволжье» (автор арх. Знаменский) имеется запад глубиной 8 м

¹ Используемая на выставке рецептура ряда лакокрасочных составов, приемы росписи темперой по штукатурке и полотну и маслом по песчаному грунту, а также приемы малярной техники («цемент», эмульсионные шпаклевки, бронзирование на основе хлорвиниловых лаков, присыпка песками и окраска металлических крыш алюминием) разработаны Лабораторией отделочных работ Всесоюзной академии архитектуры.

и шириной 18 м, в котором помещается композиция, изображающая плотину Куйбышевского гидроузла. Композиция представляет собой живописное панно и водный каскад, состоящий из бетонной лестницы, по которой циркулирует вода, отделенная от публики цветным газоном. Панно, написанное по плоскости всей 18-метровой стены, выполнено (художниками Г. Орловым, Ромодановской, Знаменским и Н. Орловым) яичной темперой по цементно-известковому грунту (с подготовкой этого грунта казеиновой эмульсией).

Этой же темперой оформлены башни павильона «Башкирия» и роспись во внутренних залах павильона «Москва», выполненная художниками Бердичевским, Лехт и Покровским (три панно и плафон в 330 м²).

В том же павильоне «Башкирия» все внутреннее поле портала главного входа, по которому расположены серебряные гирлянды снопов (сделанные из гипса), замыкающиеся наверху портала гербом РСФСР, окрашено в яркий малиновый цвет. Для придания этому фону глубокой, бархатистой фактуры и предохранения цвета от изменения плоскость портала отделана песками.

Существо этого приема заключается в присыпке (из специальных пескоструйных аппаратов, электрических или работающих сжатым воздухом) к цветным масляным колерам обычного белого (люберецкого) песка.

Особого внимания заслуживает выполненная художником Л. Е. Фейнбергом роспись по песчаному грунту восьми прямоугольных боковых ниш Азербайджанского павильона.

Сущность этого метода заключается в письме маслом или темперой по шероховатому, подкрашенному в желаемый тон, песчаному грунту с фактурой, напоминающей толстое сукно или замшу. В качестве цветного подкладочного и одновременно клеящего слоя под присыпку песками применяется обычная масляная краска, изготовленная из любых сортов малярных олиф. Живопись по песчаному грунту отличается большой прочностью, дает воз-

можность получить яркую насыщенную декоративность с сохранением глубокой, но в то же время мягкой, матовой, похожей в некоторых случаях на бархат фактуры.

В наружном и внутреннем оформлении павильонов выставки довольно широко применена также фресковая роспись.

Следует отметить, что в вопросе подготовки грунта и выбора материала для фресковой росписи до сих пор еще не существует необходимой ясности.

Наблюдение за поведением фрески в разное время года на павильонах выставки, несомненно, будет способствовать уяснению и уточнению этого вопроса. . . .

Большое распространение при проведении на выставке малярных работ получил новый красочный состав «цементон», дающий возможность окрашивать большие здания полными, насыщенными колерами. От клеевых и эмульсионных составов «цементон» отличается высокой водостойкостью. При покраске «цементон» обеспечивает возможность сплошной промывки окрашенной поверхности.

Помимо «цементона», для отделки зданий на выставке применялся и меловой эмульсионный левкасный грунт по дереву и штукатурке. Меловая эмульсионная шпаклевка, наносимая на поверхность без предварительной ее огрунтовки, использовалась при отделке бетонных и штукатурных поверхностей при подготовке их под все виды лакокрасочных покрытий.

Большое количество разного рода работ по бронзировке дерева, металла, гипсовых, цементных и штукатурных поверхностей обусловило необходимость разработать в срочном порядке рецептуру бронзировки.

Для получения различных оттенков применялся метод равномерного нагревания порошка бронзы при помешивании. Такая обработка дала возможность изменять цвета бронзы от светлого до темного. Для получения одинаковых оттенков брался порошок бронзы одного сорта.

К этому же виду отделок (но только на другой основе) относится и покрытие металлических частей алюминием.

...

Многие художники, широко используя при оформлении павильонов такие распространенные материалы, как гипс, простая фанера, стекло и т. д., применили при использовании этих материалов ряд новых и оригинальных приемов.

Особо нужно отметить оформление главного входа павильона «Татария» (авторы проекта — аспиранты Академии архитектуры И. И. Гайнутдинов и А. П. Ершов).

Главный портал входа сделан авторами, как вертикальный прямоугольник. Дверная часть арочной формы окаймлена широким багровым майоликовым бордюром, на изумрудном фоне которого переливается белым цветом национальный орнамент (кайма из вышивок).

Входная дверь инкрустирована деревянными тонкими планками, шахматным рисунком. Фрамуга, находящаяся непосредственно над дверью, состоит из тонких деревянных точеных балясин, выкрашенных в белый цвет и стоящих на некотором расстоянии друг от друга. Сзади этих балясин помещено красное стекло, являющееся для них фоном. Над нижней и верхней фрамугами горизонтально расположена майоликовая плита с надписью (из белой майолики по расцветочному в зеленый и желтый цвета фону) названия республики.

Верхняя стрельчатая фрамуга также на фоне красного стекла покрыта диагонально расположенной деревянной сеткой из тонких строганых планок, окрашенных в белый цвет.

Чтобы скрыть неровности и закрепить диагонали на пересечении деревянной сетки, поставлены были круглые выпуклые пуговки, выкрашенные под цвет планок.

Весь этот дверной портал вставлен в главный прямоугольный портал, состоящий из темносиней майоликовой поверхности с рисунком национального орнамента, играющим на основном фоне белым, желтым, красным и другими цветами.

В середине этого майоликового портала вставлен Орден Ленина, сделанный из терракоты без поливы.

Это контрастирует с основным фоном и позволяет в большей мере выделить и оттенить его. Рядом с главным порталом находятся ниши; при оформлении ниш необходимо было подобрать такой материал, чтобы он не только увязывался с майоликой и деревом главного портала, но как бы перекликался с ними. Для этого в раму ниши, которая разбита на ячейки, вставлено заподлицо стекло, окрашенное в бирюзово-изумрудный цвет. Поверх рамы приставлена ажурная гипсовая решетка с изображением орнамента, состоящая из небольших плит. Плиты крепятся шурупами к деревянной раме, а стыки заделываются гипсом. Рисунок орнамента решетки, изображающий вначале цветы, постепенно нарастает, переходя в колосья. В крайнем бордюре рисунок принимает еще более крупные формы, изображая фрукты и овощи и подчеркивая изобилие урожая. Все это включено в арочную раму, окаймленную рельефным гипсовым рисунком, изображающим национальный орнамент.

В этом архитектурно-художественном оформлении авторы добились удачного сочетания майолики, гипса, дерева и стекла, умело используя цветовую гамму.

Интересно решено также оформление боковой двери дворика. Дверь из простого дерева представляет собой прямоугольник. Поверхность этого прямоугольника разбита деревянными планками на глубокие квадратные ячейки (изображающие решетку). В каждом квадрате такой ячейки находится вырезанная деревянная квадратная дощечка, перевернутая диагонально вниз; решетка оканчивается деревянными точеными балясинами, при этом основные двери выкрашены в светлоголубой тон, а вставленные планки и квадратики — в светлый цвет. Здесь, так же как и в главном входе и в нишах, авторы удачно использовали цвет и этим добились того, что боковые двери кажутся легкими, воздушными.

Весьма интересно также оформление потолка павильона «Татария», выполненное по рисункам художника Сперанского. Потолок представляет собой прямоугольник, окаймленный узким гипсовым бордюром с небольшими прямоугольными кессонами. В середине потолка подвешен шелковый тент, расписанный рисунком национального орнамента. На потолке

между тентом имеется электрическое освещение. Подобранные цвета и рисунок тента создают при электрическом освещении весьма живописную картину.

...

Останавливаясь на вопросе об использовании материалов, нужно отметить, что в наружном и внутреннем оформлении шире всего использован гипс не только для изготовления скульптурных украшений, но и в виде облицовочных фактурных наружных плит. Заслуживает, в частности, внимания использование гипса арх. А. П. Ершовым, облицовавшим павильон «Сибирь» (автором которого он является) гипсовыми плитами с рельефным рисунком, изображающим стилизованный «погреб ели». Весьма интересен и оригинален прием арх. А. Г. Курдигани, использовавшего при облицовке стены внутреннего дворика павильона «Грузия» рельефные гипсовые плиты с рисунком национального орнамента. Плиты расположены в шахматном порядке; в некоторые из этих плит вставлены овальные зеркала, обрамленные выпуклой решеткой. Рисунок национального орнамента отлично читается, а игра теней от падающего под разными углами света, сочетаясь с другими элементами оформления, придает зданию легкость и изящество. Следует также отметить, что гипсовые плиты изготовлялись индустриальным путем, вне строительной площадки и привозились на строительство в готовом виде. Гипсовая плита легка в работе, хорошо поддается окраске и обработке. Удачно использован гипс и в оформлении павильона «Украина» (авторы архитекторы Таций и Иванченко). Все архитектурные детали выполнены здесь целиком из гипса.

Еще шире применен гипс в других национальных павильонах, где было использовано высокое мастерство местных мастеров-резчиков по гипсу. Тонкая орнаментальная резьба оконных решеток, всяческих люстр и архитектурных деталей (с рисунками национального орнамента) осуществлена в Туркменском павильоне (арх. В. А. Ашастин). Успешно выполнены обработка архитектурными деталями фасада Таджикского павильона (архитекторы А. Е. Антоненко и М. А. Захаров) и оформление архитектурной орнамен-

тикой Узбекского павильона (арх. С. Н. Полупанов).

При оформлении главного входа павильона «Туркмения» автор, используя высокое мастерство туркменских мастеров, которые в совершенстве освоили технику вырезывания гипсового орнамента (техника эта у местных мастеров называется «ганча»), эффектно разрешил оформление портала. Применяя вырезной орнамент из гипса на фоне простого белого стекла, автор совершенно простыми приемами добился того, что портал главного входа получился легок и изящен, гармонируя с оформлением всего здания. Техника крепления и отделка портала заключаются в том, что на железный каркас, разбитый на ячейки по определенному геометрическому рисунку, накладываются резаные куски стекла и заливаются с обеих сторон гипсом. После затвердения гипса (который заливается частями), по трафарету наносится рисунок, а затем этот рисунок вырезается. Получается впечатление, что гипс приклеен к стеклу, на самом же деле только края стекла плотно приклеиваются гипсом и зажимаются им с двух сторон. Этот метод производства работ дает возможность создавать орнаментальный рисунок любой формы.

Авторы Азербайджанского павильона С. А. Дадашев и М. А. Усейнов применили при использовании отделочных материалов много новых приемов, широко используя при этом народный национальный рисунок орнамента и народные приемы в искусстве оформления. Интересно по архитектурному замыслу выполнена деревянная инкрустированная дверь главного входа. Кайма двери с раскладкой, обрамляющая инкрустированную среднюю вставку, сделана, так же как и нижняя филленка, из полированного, удачно подобранного ореха. Середина двери представляет собой орнаментированную геометрическим рисунком национального орнамента решетку из ореха и бронзы. Верхняя филленка состоит из ажурной решетки с растительным орнаментом из бронзы.

Композиция двери с фрамугой и оконных крыльев фасада с ажурным витражом из «шебеке» является как бы введением к дальнейшему восприятию азербайджанского национального орнамента.

Техника изготовления цветного

витража «шебеке» сводится к следующему: из мелких кусков дерева (в данном случае из ореха) набирается мозаичный рисунок (в основном рисунок строится геометрически). Кусочки дерева закрепляются наглухо друг к другу и между ними вставляется цветное стекло синего, желтого, зеленого и красного тонов, с преобладанием в этой гамме золотисто-желтого тона, который создает в помещении, выходящем на север, впечатление солнечного света. Дверь и фрамуга обрамлены мраморным наличником из розовато-белого, хорошо подобранного газгана. Непосредственно над дверью расположен бронзированный национальный азербайджанский герб, окруженный орнаментом, изображающим хлопок с колосьями пшеницы по углам.

Портал главного входа покрыт орнаментированным витражом из алюминия, с рисунком, изображающим фрукты, хлопок, пшеницу. Завершается этот портал сталактитовым полукуполом с майоликовым обрамлением. Поверху портала, под сталактитовым сводом, идет пояс из бледносерого газгана. Потолок — штукатурный, с лепным орнаментом. Карниз — гипсовый, отделанный сталактитовым орнаментом и раскрашенный.

Авторы умело использовали богатую гамму мрамора и гранита. Ступени главного входа выполнены из серого гранита. Стилобат и пол портика сделаны из шрошы, садахло, прохорсво-баландинского мрамора и коелга. Базы, пьедесталы, колонны и пилоны облицованы молочно-желтоватым газганом, гармонирующим с майоликой, витражом и росписью.

Интересен также выполненный заводом им. Н. А. Булганина расписанный майоликовый карниз. Карниз покрыт черепицей с небольшим выносом в виде треугольных зубцов.

На плоскости фасада всего павильона, между росписью и обрамлением мрамора и майолики, фасад оштукатурен терразитом розового цвета завода «Мостерразит». Окна бокового фасада также окружены каймой из «шебеке». Парапет представляет собой ажурную решетку из белого цемента, окрашенную в кремовый цвет. С угла бокового фасада, между двумя пилонами находятся сталактитовые ниши с росписью растительным орнаментом. Абака — цементная, орнаментирована и рас-

крашена темперой с бронзой. В середине абаки смещен рисунок, изображающий серп и молот. По архитраву главного портика идет надпись, сделанная под бронзу, — название республики. Угловые пилоны завершаются характерными, декоративной формы арочками из майолики. В лоджии главного портала по обе стороны расположены фрески. Одна фреска написана художницей А. Т. Павленко, вторая — А. Б. Мизиным.

Заслуживает также внимания армянский облицовочный материал — калагеранский трахит, из которого сделаны колонны в армянском павильоне. Расцветка калагеранского трахита хорошо гармонирует с выполненным конторой Метростроя металлическим бронзированным витражом, на котором помещен рисунок национального орнамента, изображающего фрукты, а также с окрашенным в глубокий синий тон фоном стен и потолка лоджии главного входа. Колонны из калагеранского трахита хорошо сочетаются также с терразитовой штукатуркой.

На павильоне «Украина» светящийся витраж выполнен из прозрачной цветной пластмассы (из органического стекла), впервые использованной при оформлении зданий. Техника оформления витража заключается в том, что в рамку металлического каркаса, разделенную на небольшие ячейки, вставляется зеркало. На поверхность этого зеркала прозрачным клеем приклеиваются цветы, вырезанные из прозрачной разноцветной пластмассы. Особенность такого витража в том, что зеркало, являясь основанием, одновременно служит и фоном для светящейся пластмассы, переливая все цвета в одном kaleйдоскопическом нюансе. Из этой же пластмассы эффектно сделан глобус в павильоне «Торф».

При оформлении павильона «Тэжэ» был применен высокопрочный гипс (цемент Кина), полученный на Красновской идамитовой опытной установке.

Не касаясь здесь ряда других весьма важных приемов оформления павильонов, отметим лишь, что опыт отделочных работ на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке имеет огромный интерес и значение. Необходимо, чтобы этот богатейший опыт был широко изучен и перенесен на другие стройки Советского Союза.

АРХИТЕКТОРЫ—ОРДЕНОНОСЦЫ



С. Е. Чернышев

Строитель павильона Грузинской ССР А. Г. Курдиани является еще сравнительно молодым архитектором. Он родился в 1903 г., окончил в 1929 г. архитектурное отделение Грузинского Государственного политехнического института имени В. И. Ленина.

За десять лет своей работы он построил в городах Грузии большое количество жилых домов, домов отдыха, туберкулезный диспансер и клуб совторгслужащих в Тбилиси, стадионы Динамо в Тбилиси и Сухуми, здание физкультурного техникума (соавтор арх. Соколова) и гостиницу «Интурист» в Тбилиси (соавторы арх. Мелан и Дгеубадзе).

Главный архитектор Всесоюзной сельскохозяйственной выставки С. Е. Чернышев — выдающийся мастер, происходит из рядовой крестьянской семьи. В 1907 году окончил Высшее художественное училище и с тех пор работает в качестве проектировщика, планировщика и педагога. С. Е. Чернышев является главным архитектором планировочного управления Москвы и профессором Московского архитектурного института. Совпарком СССР присвоил ему звание академика архитектуры. С. Е. Чернышев — член Мосгорисполкома и президиума правления Союза советских архитекторов СССР.

Архитектор павильона Армянской ССР К. С. Алабян — член ВКП(б) и депутат Верховного Совета СССР, ответственный секретарь Союза советских архитекторов СССР. В 1931 году К. С. Алабян в конкурсе на проект Дворца Советов получает первую премию. По его проектам выстроены ряд значительных сооружений Армении — жилые дома, клуб, больница и пр. В 1934 году принимается его проект Центрального театра Красной армии, на строительстве которого он состоит главным архитектором и начальником проектной мастерской. С ноября 1936 года он является также начальником проектной мастерской Наркомата путей сообщения СССР. В 1939 году совместно с арх. Б. М. Иофаном он руководит окончательной разработкой проекта павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке, осуществляя непосредственное руководство и строительством этого павильона. В сентябре 1939 г. Совпарком СССР присвоил К. С. Алабяну звание академика архитектуры.

В. С. Андреев — архитектор павильона Механизации — сын рабочего, в 1930 году окончил Харьковский художественный институт, в 1937 году — Институт аспирантуры Всесоюзной

Указом Президиума Верховного Совета СССР организаторы, строители и оформители Всесоюзной сельскохозяйственной выставки награждены орденами и медалями. Среди награжденных — 17 архитекторов, авторов проектов отдельных павильонов, их художественные оформители, участники создания архитектурного ансамбля Выставки в целом и отдельных ее частей.

Орденом Ленина награждены архитектор А. Г. Курдиани и академик архитектуры С. Е. Чернышев.

Орденом Трудового красного знамени — архитекторы — академик архитектуры К. С. Алабян, В. С. Андреев, С. А. Дадашев, И. Г. Таранов, А. А. Таций и М. А. Усейнов.

Орденом Знак почета — архитекторы Н. П. Былинкин, В. Г. Гельфрейх, Н. К. Иванченко, Е. А. Левинсон, С. Н. Полупанов, С. А. Сафарьян и Д. Н. Чечулин.

Медалями за трудовое отличие награждены архитекторы С. Б. Знаменский и Л. М. Поляков.



А. Г. Курдиани

академии архитектуры. По окончании Института аспирантуры В. С. Андреев был оставлен научным сотрудником Академии. Из работ Андреева следует отметить осуществленный проект жилкомбината в г. Сталино (совместно с арх. Тарановым) и утвержденный в 1938 году типовый проект детских яслей. Активное участие принял В. С. Андреев в планировке Большого Запорожья и Большого Мариуполя. Он ведет и педагогическую работу, состоя преподавателем Института аспирантуры Всесоюзной академии архитектуры.

Архитекторы павильона Азербайджанской ССР С. А. Дадашев и М. А. Усейнов почти все свои наиболее значительные произведения осуществили совместно. В 1936 году оба они окончили архитектурный факультет Азербайджанского политехнического института. Из работ Дадашева и Усейнова можно отметить Дом науки и культуры, Дом ЭПРОН, фабрику-кухню и кинотеатр в Баку, ряд школ и жилых домов в Баку (в том числе общежитие Медицинского института). Дадашев и Усейнов являются авторами книги об обмерах памятников архитектуры в Азербайджане. Самостоятельно арх. Дадашеву принадлежат проекты индустриального техникума в Кировабаде и Дом кооперативной культуры в Баку, а арх. Усейнову — проекты жилого квартала и клуба строителей в Баку.

И. Г. Таранов окончил в 1928 году архитектурный вуз, а в 1937 году — Институт аспирантуры Всесоюзной академии архитектуры. Таранов осуществил ряд проектов общественных и жилых зданий (жилой дом для рабочих в Таганроге, рабочий университет в Сталино, кинотеатры в Запорожье и в Харькове). В последнее время Таранов участвует в проектировании ряда станций московского метрополитена. По его (совместно с арх. Быковой) проекту выстроена станция метро «Сокольники». За работу в Метропроекте Таранов отмечен Почетным знаком Моссовета и Красной книжкой благодарности строителям метро. По проекту Таранова (совместно с Быковой) осуществляется строительство станции метро третьей очереди «Ново-Кузнецкая».

А. А. Таций — архитектор павильона УССР — сын рабочего полиграфической промышленности, прошел обычный в нашей стране жизненный путь от рабочей семьи до рабочего факультета и до аспирантуры Харьковского института сооружений. Важнейшими его работами являются: реконструкция и внешнее оформление Дома Красной армии в Харькове, сооружение 18 ки-



М. А. Усейнов



Н. П. Былинкин



В. Г. Гельфрейх



Н. К. Иванченко



Е. А. Левинсон



К. С. Алабян

В. С. Андреев

С. А. Дадашев

И. Г. Таранов

А. А. Тацый

питеатров и 14 жилых домов на Украине, Дома отдыха в Днепродзержинске, проектирование (под руководством академиков Весниных) театра в Харькове и 97 планировок новых сел. В 1933 году А. А. Тацкий принимал участие в реконструкции села Чапаевка, а в 1937 году по его проекту (признанному на конкурсе лучшим) осуществлено строительство жилого дома для знатной станицы сельского хозяйства Марии Демченко.

В настоящее время А. А. Тацкий состоит старшим архитектором Украинской организации по городскому гражданскому проектированию и доцентом Строительного института.

Из рабочей семьи происходит и Н. П. Былинкин, окончивший инженерно-строительный факультет Ленинградского политехнического института. Н. П. Былинкин является автором проектов студенческих общежитий института, в котором он учился, а также руководителем работы по проектированию ряда сооружений Сталинска, Херсона, Ферганы и пр. В настоящее время он — зам. начальника Технического управления Наркомстрой.

Архитектор Главного павильона проф. В. Г. Гельфрейх с 1920 по 1925 год был профессором Ленинградского архитектурного института и Академии художеств (до 1935 г.). Совместно с академиком В. А. Шуко, проф. В. Г. Гельфрейх является автором театра в Ростове на Дону, Ленинской библиотеки в Москве, Дома правительства в Абхазии и вьезда в Смольный в Ленинграде. В. Г. Гельфрейх — один из руководителей архитектурной мастерской Дворца Советов и один из авторов (совместно с Б. М. Иофаном и В. А. Шуко) проекта этого величайшего сооружения нашей эпохи.

Н. К. Иванченко — архитектор павильона УССР — является автором проекта Одесского аэровокзала и проекта внутреннего архитектурного художественного оформления Дома отдыха завода им. Дзержинского (Днепродзержинск). Н. К. Иванченко принял активное участие в архитектурной реконструкции отдельных зданий обувной промышленности Киева и здания пионерлагеря.

Е. А. Левинсон в 1927 году окончил с отличием архитектурный факультет Всероссийской академии художеств. До поступления в академию он был художником-декоратором, в течение 7 лет успешно работавшим над театральными постановками. Он принимает активное участие в архитектурных конкурсах, неоднократно получая первые премии (планировка и застройка г. Мурманска — с арх. Твельдмейером и А. М. Соколовым, жилой массив Соцстрой на проспекте Кирова в Ленинграде — с арх. А. М. Соколовым, Дом культуры промкооперации — с арх. В. О. Муц и др.). В последние годы Е. А. Левинсон (совместно с арх. И. И. Фоминным) с большим успехом выполнил ряд проек-

тов жилых домов, школ и разных общественных учреждений Ленинграда. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке Е. А. Левинсон является автором павильона «Ленинград и северо-восток РСФСР». С 1930 г. в Ленинградском институте коммунального строительства Е. А. Левинсон состоит доцентом.

Главный художник павильона Узбекской ССР С. Н. Полунапов в 1926 году окончил в Харькове архитектурный вуз и с этого времени ведет самостоятельную и большую практическую работу по проектированию ряда государственных и общественных зданий. Дом правительства УССР в Харькове (1926 г.), Дом ученых (1933 г.) и Дом техники в Ташкенте (1934 г.) — таковы наиболее значительные работы, осуществленные С. Н. Полунаповым самостоятельно или с другими архитекторами.

Архитектор павильона Армянской ССР С. А. Сафарьян в 1928 году окончил архитектурное отделение Строительного факультета в Ереване. По его проектам в Ереване и в других городах Армении построен ряд санаториев (в Арагце и Гюлякараке), больниц и детских садов. Активное участие принял он в бригаде по проектированию ереванского Дворца труда. С. А. Сафарьян — доцент Армянского политехнического института.

Д. Н. Чечулин — главный художник и архитектор павильона «Москва» — является руководителем 2-й архитектурной мастерской, проектировщиком и строителем театров, больниц и других общественных учреждений столицы. По проектам одаренного архитектора построены станции московского метрополитена — «Комсомольская», «Киевская», «Охотный ряд» и «Динамо». За работу в Метропроекте Д. Н. Чечулин награжден орденом Трудового красного знамени.

С. Б. Знаменский — архитектор павильона «Новозыбье» — в 1932 году окончил Московский архитектурный институт, а в настоящее время проходит аспирантуру во Всесоюзной академии архитектуры. За несколько лет своей практической работы С. Б. Знаменский выполнил ряд проектов по планировке городов.

Арх. Л. М. Поляков, по окончании в 1929 году Академии художеств в Ленинграде, работал под непосредственным руководством В. А. Шуко и И. А. Фомина. По проекту Л. М. Полякова выстроена станция метро «Курский вокзал». После смерти академика архитектуры И. А. Фомина, Л. М. Поляков заканчивал его проект станции «Площадь Свердлова». За работу по проектированию станций московского метрополитена он награжден орденом Знак Почета. Л. М. Поляков работает в архитектурной мастерской Дворца Советов и является автором ряда осуществленных проектов жилых домов.



С. Н. Полунапов

С. А. Сафарьян

Д. Н. Чечулин

С. Б. Знаменский

Л. М. Поляков

ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА РАБОТ

МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ

А. СУРИС

Работы, отражающие практическую и академическо-учебную деятельность нашей архитектурной молодежи, выставленные в залах Московского архитектурного института, насчитывают около 3 000 экспонатов; среди них проекты на подрамниках в оригинале, фотографии с проектов, фотографии с осуществленных сооружений. Это огромное количество работ не охватывает, однако, полностью всего творчества нашей архитектурной молодежи. Многие из отсутствующих работ мы помним, и наша память еще шире раздвигает пределы этой огромной выставки, оставляющей исключительно бодрое и жизнерадостное впечатление.

Выставка ставила задачей показать работы молодого поколения архитекторов, окончивших строительные и архитектурные вузы в среднем 3—5 лет тому назад. На выставке широко представлены братские республики и крупнейшие города нашего Союза, причем около половины всего количества экспонатов выставлено московскими архитекторами. Выставка наглядно показала, какое широкое участие в строительстве нашей страны принимает армия молодых архитекторов. Проекты метро, сооружений канала Москва—Волга, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, Дворца Советов, сложные работы по реконструкции и застройке красной столицы и крупных центров — Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси, Еревана, Минска — являются плодом творческой работы не только архитекторов старшего поколения, но и



Выставка работ молодых архитекторов в Московском архитектурном институте. Общий вид

молодежи. Молодежь, работающая бок-о-бок с старыми мастерами, выполняла и выполняет важнейшие задания по сооружению больших строек. Лучшим показателем успешного выполнения этих серьезных заданий явился большой творческий успех осуществленных работ, получивших признание не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Многие из молодых архитекторов — авторы проектов отдельных станций метро и сооружений канала Москва—Волга — награждены орденами Союза ССР.

Перед советскими молодыми архитекторами поставлены задачи создания новой архитектуры социалистической страны и им даны в то же время большие, невиданные в истории возможности для решения этих задач. В какой другой стране, кроме СССР, доверяют строительство на улицах крупнейших городов молодым архитекторам? В какой другой стране можно найти целые крупные проектные организации, составлен-

ные почти целиком из молодежи с 5—8-летним стажем. Очевидно, ни в одной из стран капитализма, где молодой и талантливый архитектор сплошь и рядом обречен на безработицу или вынужден работать не по своей специальности.

Нашей молодежи свойственно стремление к учебе, к росту. Этот не останавливающийся ни на минуту рост молодых мастеров, а также серьезную педагогическую работу, проводимую в нашей стране в области архитектурного образования и усовершенствования, можно наглядно увидеть и

оценить на выставке. Молодой архитектор, не ограничивающий себя только практической деятельностью, но и сочетающий ее с учебой, всегда будет расти и совершенствоваться. А наша молодежь, как это нам показывает выставка, именно такова. Она, работая, учится и учась — работает. Окончив высшую школу, архитектор в течение нескольких лет приобретает практический опыт и идет затем в Академию архитектуры или в аспирантуру при архитектурных вузах, или учится на курсах повышения квалификации, периодически организуемых в крупнейших наших городах — Москве, Ленинграде, Киеве. Роль этой высшей ступени учебы архитектора очень велика. Если вуз дает общее образование, то дальнейшая теоретическая и практическая учеба выковывает высокое мастерство, приближает к созданию большой школы архитектуры.

Выставка демонстрирует не только напряженную работу молодежи

над проектом здания и над его осуществлением в натуре. Не меньше внимания отдано здесь показу таких «подсобных отраслей» архитектурного мастерства, как рисунок, акварель, обмер памятника, его реставрация, набросок-фантазия, помогающий в процессе работы над образом сооружения, и т. д. Все эти отрасли графического искусства очень богато представлены на выставке. Разумеется, не все работы равноценны, но зато почти во всех работах чувствуется ширина кругозора, стремление найти новые приемы овладения техникой графического искусства. Имеется ряд акварельных этюдов, созданных в манере «мокрого письма» — прием чисто живописный и чрезвычайно эффектный (арх. М. Оленев), много гуашевых архитектурных этюдов (работы ленинградцев архитекторов Асс, Пеллел, Лебедева), сделанных в декоративном плане, приближающемся по принципам общения массы объема и пятна к архитектурным рисункам А. Бенуа. Есть много акварелей, являющихся подраженным рисунком того или иного памятника. Эта манера очень характерна для архитектора, стремящегося зачастую к протокольной фиксации объекта. Большим мастером этого приема был покойный акад. В. А. Щуко, чьи блестящие рисунки мы видели на выставке его работ в московском Доме архитектора. Они являются образцом виртуозности и упорства работы над рисунком. Наши академики — И. В. Жолтовский, А. В. Щусев — также

являются авторами прекрасных рисунков, этюдов и зарисовок. И в прошлом, и в настоящем все большие мастера уделяли много времени и труда этой отрасли архитектурного мастерства.

Много молодых архитекторов работает в офортной мастерской. Этот вид графического искусства нужно признать одним из самых ценных (хотя и самых сложных) для воспитания изобразительного мастерства. Строгая дисциплина работы иглой на цинковой доске, необходимость приобретения ряда чисто профессиональных навыков — все это приучает автора офорта к большой ответственности перед самим собой, уводит от дилетантизма, от поверхностного отношения к делу. Офорт, вместе с тем, приближает молодого архитектора к более глубокому пониманию того материала в узорах по архитектуре прошлых веков, которым ему часто приходится пользоваться.

Не менее важным является изучение оригинальных чертежей мастеров прошлого. На выставке этот вид работ представлен копиями чертежей Чарльза Камерона, выполненными с большой любовью и большим приближением к оригиналу арх. Константиновским. Этот вид работ следует широко применять в нашей архитектурной школе, подобно тому как в школах живописи одной из основ повышения мастерства является копирование картин старых мастеров.

По офорту мы видим на выставке

работы только москвичей. Здесь можно отобрать много вполне зрелых вещей: офорты «сухой иглой» арх. А. Е. Масленикова (башня монастыря в Ростове Великом); энергичная «акватинта» арх. Кулага, офорты арх. А. П. Ершова, мастерские офорты арх. Захарова — чрезвычайно сильные по технике, но несколько декоративные (что, впрочем, соответствует их назначению заставок или медальонов на листе).

Очень мало показано на выставке «академических» — учебных — работ по рисунку или акварели, несмотря на то, что ряд такого рода курсовых работ аспирантов Академии архитектуры может быть признан образцовым.

Довольно хорошо представлены на выставке обмеры. Этот вид деятельности архитектора или студента архитектурного вуза имеет двойное значение. С одной стороны, обмер воспитывает точность в работе, уважение и внимание к чужой мысли, заложенной в камне, кирпиче, в композиции в целом или в детали фиксируемого сооружения, а с другой, он приближает архитектора к «кухне» творчества автора этого сооружения, разъясняет смысл строительного приема, язык пропорций и гармонии. Наиболее полное ознакомление с объектом, с памятником, возможно именно путем обмера.

Кроме того, обмер является наиболее точным (наряду с фотографией) способом фиксации сооружения.

Из представленных на выставке



Арх. Тернавский. Жилой дом на Котельнической набережной в Москве



Арх. И. Ловейко. Жилой дом на Котельнической набережной в Москве



Арх. А. Т. Тер-Аветикян. Школа в Ереване



Арх. Л. Е. Асс, А. С. Гицберг. Детский сад в Ленинграде

образцов обмеров назовем работу архитекторов Нусова и Прищепа по обмеру «мавзолея Манаса» в г. Фрунзе, сделанную с большим графическим блеском, работы аспирантов Московского архитектурного института архитекторов Гераскина, Гуляева, Доброхотова, Кравчука, Курчи, Черненко по обмеру архитектурных памятников Бухары; работы архитекторов Б. Бархина, Лисициана, Лазарева, Черненко, Шейнина по обмерам и зарисовкам памятников Армении.

• • •

Наибольшее значение на выставке имеют, разумеется, представленные проекты и фотографии уже осуществленных зданий. Молодые архитекторы принимают такое широкое участие во всех отраслях строительства нашей страны, что просто невозможно найти и назвать ту тему, которая не была бы затронута на выставке в виде пресекта или фотографии осуществленного в натуре здания — будь то пространственно-планировочное решение целого городского района или небольшая парковая лестница-сход. Глубина подхода и решение задач не находятся на одинаковом уровне. Здесь сказывается движущая сила таких крупных учебных заведений, как Академия архитектуры, Академия художеств, Московский архитектурный институт. Эти очаги архитектурной культуры оказывают большое влияние не только на учащихся, но и на всех соприкасающихся с ними архитекторов.

Целый раздел выставки посвящен работе аспирантов Всесоюзной академии архитектуры. Аспиранты Академии дали на выставку разно-сторонние экспонаты, показывающие их многогранную работу над большим количеством тем (проект, рисунок, офорт, обмер, реставрация, интерьер, декоративная живопись). Решая этот круг задач, молодой архитектор может расти и всесторонне развивать свое профессиональное мастерство. Хорошо продумывается задача, ей дается наиболее логическое и художественно-выразительное

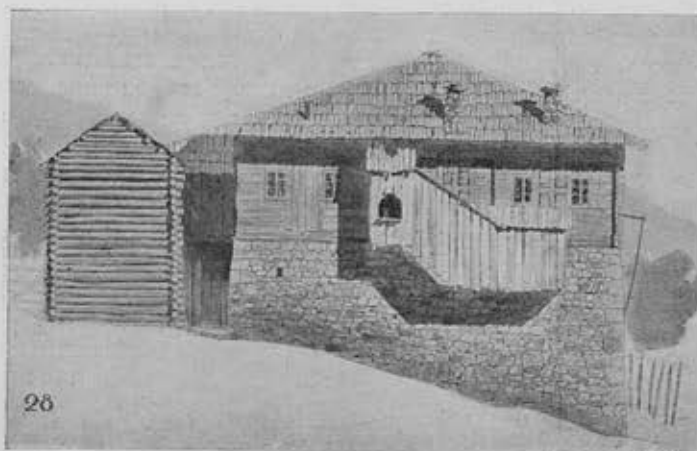
решение. Много работают аспиранты над решением масштаба большого и малого сооружения, над выявлением основной темы здания, над синтезом формы и содержания, меньше — над образом сооружения. Решение внешней архитектуры здания — на высоком творческом уровне, но из-за бедности представленного на выставке планового материала трудно зачастую судить с внутренней архи-тектуры.

На выставке показаны курсовые работы: проекты типовой школы на 880 человек, типовой жилой дом (привязанный к конкретному участку). Кроме того, выставлен ряд практических работ — проекты станции метро третьей очереди, проекты павильонов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Эти работы зачитывались аспирантам как курсовые проекты, и таким путем учебная работа вновь связывалась с практической.

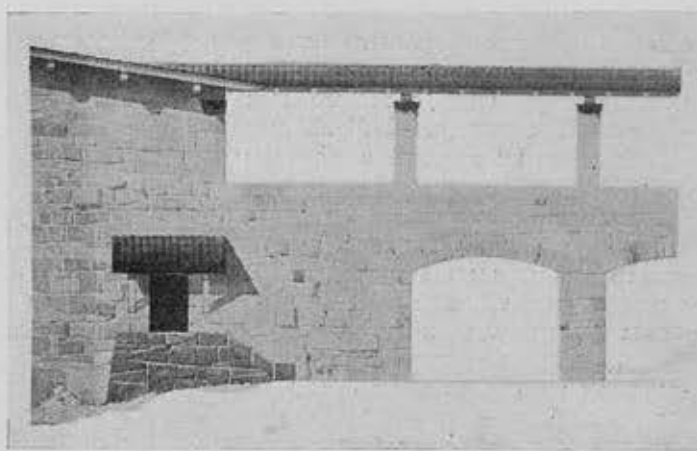
Павильон «Сибирь» для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки арх. А. П. Ершова, несколько сухой по трактовке упрощенной архитектуры фасада, украшен росписью стены под портиком. Роспись выполнена в широкой и энергичной манере и очень интересна по композиции и колориту. Большие деревья ритмически членят стену, создавая позади колоннады еще один ритмический ряд. Об очень сильных оформлениях тов. Ершова мы уже упоминали; его акварельные рисунки эффектны; он добивается интенсивности колорита легким применением гуаши. В то же время необходимо отметить, что его акварель, изображающая



Арх. Модзалевский. Школа в Ленинграде



Арх. М. В. Попов. Обмер жилого дома в Аджарии



Арх. Б. И. Приймак. Проект туристской базы. Фрагмент фасада

грифонов в Марфино, немного слаще.

В проекте павильона Туркменской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке арх. В. А. Ашастин применил прием сочетания штукатурной стены, расписанной сграффито, и дерева; фотографии с осуществленного в натуре павильона убеждают нас в том, что, применяя эти скромные материалы, можно добиться большого эффекта. В павильоне с тактом применены детали, основанные на архитектуре классического Востока. Хорошие пропорции колонн главного портика сообщают верный масштаб павильону. Наряду с фотографией павильона, выставлены старые работы автора, подчеркивающие его большой творческий рост.

Арх. Баталов выставил проекты жилого дома и типовой школы. Проект жилого дома — пример того, как при увлечении работой над формой зачастую ускользает образ сооружения. Затейливо решенная узорчатая башня, отсутствие балконов — все это не характеризует жилья. В проекте школы на обычную сетку окон, образующих сильно продырявленную стену фасада, наложен портал, нарисованный в характере позднего итальянского ренессанса. Получается два несовместимых формальных элемента. Это тем более досадно, что графическое выполнение проекта находится на высоком уровне.

Проект школы арх. Мельникова интерпретирует типичную флорентийскую виллу; фасад красиво нарисован, и хорошо скомпонованы фи-

ленчатые пилястры с росписью и лепкой на углах здания. Однако совершенно очевидно, что типовому проекту не может даваться подобное уникальное решение.

Арх. З. Г. Чернышева выставила проект школы, решенной по главному фасаду простой стеной с проемами, поддержанной по первому этажу крупными столбами в характере венецианских двориков. Красиво нарисованные столбы с резными капителями-подкладками сообщили зданию интимность и теплоту. Они, однако, настолько сильны, что могут нести значительно более тяжелую стену. Очень приятен дворцовый фасад с умело примененной росписью. Жилый дом того же автора решается как часть большого ансамбля; в проекте применено сочетание красного кирпича с белосаменными вставками. Этот прием, характерный для старого русского зодчества, начинает вновь приобретать популярность. В общем, работа арх. Чернышевой оставляет хорошее и бодрое впечатление.

Вполне зрелая работа — проект школы арх. Л. Павлова. Применив прием нерасчлененной по горизонтали стены и увеличивающихся кверху размеров арочных проемов, автор добился большой законченности сооружения. Проект жилого дома арх. Павлова представлен фасадом. Тонкая, расписанная сверху донизу стена утяжелена большими каменными балконами и поставлена на большой цоколь — первый этаж с витринами магазина. Благодаря этому цоколю, дом как бы отгородился от окружающей среды. Думается, что

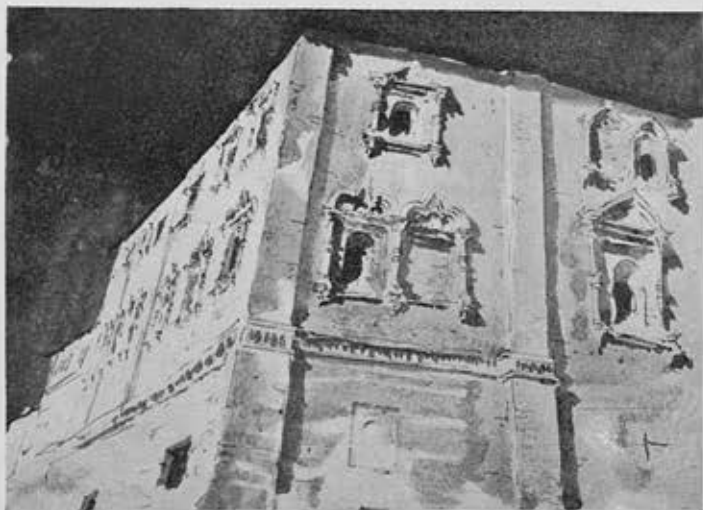
это не совсем верный прием для нового жилья.

На выставке показана также известная уже работа архитекторов Янпольского, Константиновского, Алейника и Ильина по реставрации фресок Гонзага в галерее Павловского дворца в Ленинграде. Эта сложная и ответственная работа представлена в виде эскизов и обмеров.

Б. И. Приймак решает небольшое здание туристской базы в камне. Не подчеркивая центра сооружения, он добивается хорошей связи его с природой. Отсутствие членений создает естественный масштаб и при взгляде издали делает здание значительным, несмотря на небольшие его размеры. Столь же хороша панорама другого проекта — Дома отдыха в Сочи. Однако энергично сделанные акварельные рисунки немного жестки по колориту и однообразны по композиции.

Зато очень много мягкости и лирики в акварелях арх. С. Прошина, изобразившего ряд саркофагов в г. Керчи.

Большое количество молодежи работает в мастерских Моссовета, а архитектурные мастерские ВЦСПС и Воспроекта состоят почти целиком из молодых мастеров. В обеих этих мастерских молодежь работает под руководством акад. И. В. Жолтовского. Выставленные проекты характеризуются большой четкостью замысла и выполнения. Круг заданий, выполняемых Военпроектом, очень хорошо представлен. Архитекторы В. Новосадов и М. Гайгаров выставили типовые проекты жилых до-



Арх. Э.Бернштейн. Акварель



Арх. Модзалевский. Акварель

миков и воинских клубов, а также конкурсный проект ДКАФ в г. Севастополе (по конкурсу 1934 г.). Арх. Дзисько представил проекты воинских госпиталей. В этих проектах ему удалось добиться простоты и мягкости, сдержанно применяя роспись по штукатурке или подцветку деревянных деталей (в каркасном варианте).

В мастерской ВЦСПС архитекторы работают над проектами спортивных баз, домов отдыха и т. д. Из целого ряда привлекательных работ хочется выделить проект стадиона ЦК союза электриков в Ленинграде (арх. Лисициан). Очень тонко нарисована перспектива; просто и последовательно скомпонован генеральный план. Основной павильон решен в формах большого четырехколонного римского портика с фронтоном.

Несколько перегружен лоджиями фасад типового Дома туриста (по проекту Г. Маляна). Создается впечатление чрезмерной толщины стены. Выполнен проект, особенно перспектива, весьма хорошо. Хороши также акварельные наброски натурщика с пращом.

Арх. Э. Б. Бернштейн, помимо проектов, выставил целую серию зарисовок Ленинграда и домиков в Балкарии. Эти наброски (частью тушью, частью карандашом и подкрашенные) привлекают внимание своей смелостью, широтой приема, каким автор передает характер объекта. Правда, такой подход к зрительской лишен необходимой детализа-

ции. Для архитектора важно, наряду с общей характеристикой здания, фиксировать и важнейшие детали, профили.

Молодежь отдела проектирования Моссовета, помимо проектов, показала на выставке большое количество фото с натуры. Этот раздел выставки иллюстрирует участие молодых архитекторов в выполнении сталинского плана реконструкции Москвы. Архитекторы Пекарев и Шеффердинов выставили фото выстроенных домов по Первой Мещанской ул. и по Покровскому валу, а также проект жилого дома на Чистых прудах, строящегося в этом году. Авторы владеют материалом и хорошо уловили масштаб здания для улицы столицы.

Архитекторы Альтшуллер и Баратов показали фото строящегося дома Центрального совета Осоавиахима по Смоленскому бульвару. Мы имеем здесь весьма сложное задание, предусматривающее реконструкцию уже существующего сооружения. Архитекторы Миньков и Нестеров, Масленников и Нарский выставили фотографии выстроенных жилых домов.

Архитекторы П. Ловейко и Тернавский застраивают Котельническую набережную Москва-реки большими жилыми корпусами. Живописный, с большим рельефом берег реки оказался застроенным колоссальными по высоте зданиями. Жилой дом «Известий» арх. Тернавского решен в виде большой тяжелой стены, стоящей на легкой колоннаде, с

сравнительно большим интерколумнием, заполненным арочками. Траптовка верхней части фасада грузна; низ решен легко, немного напоминающая метрический ряд улицы России. Полная нескомпонованность этих двух элементов фасада — основной недочет проекта. Верхняя и нижняя части фасада существуют отдельно, без всякой взаимосвязи. Особенно показателен фотоснимок, воспроизводящий только нижнее членение фасада, — он кажется законченной вещью.

...

Главным видом экспонатов, присланных из различных городов Союза, являются фото с проектов и с натуры. Оригинальных чертежей очень мало. Много рисунков, из которых запоминаются работы ленинградцев, сделанные в широкой выставочной манере. В общем, однако, Ленинград дал сравнительно мало материала.

Из работ ленинградцев привлекают внимание выстроенные жилые дома торгового порта в Автове (авторы — Асс и Гинцберг). Здесь хороши вертикальные членения стены столбами лоджий, но горизонтальных членений слишком много, они создают масштаб большей вещи, чем она существует в натуре. Атик из-за этого оказался низким, прижатым.

В жилом доме завода имени Ворошилова (тех же авторов) мы встре-

чаемся с довольно распространенным приемом интерпретации палаццо Массими, но трактованным с некоторой грубостью.

Из экспонатов одесских архитекторов хочется отметить осуществленные павильоны на местных курортах (авторы архитекторы Глазунова и Лихтенштуль). Много воздуха в этих легких сооружениях, перекликающихся с образцами резных террас и балконов грузинской архитектуры.

Арх. Л. Любарский (Харьков) выставил проект жилого дома в квартале «Новый быт». Прием впадины с аркой, окаймленной многоярусными балконами-лоджиями, хорошо вяжется с образом жилого дома.

Арх. А. Шумилин прислал проект Дворца культуры Харьковского тракторного завода. Прием колоннады, скрывающей за собой все здание и создающей ложное представление об объемах, нельзя признать правильным.

Киевлянин М. Гречина показал множество фото с проекта стадиона. Хорошо использован рельеф местности для устройства трибун. Однако в архитектуре заметно подражание ренессансным образцам, но не их освоение. Большой многохоромный, изогнутый по дуге круга портик с часто расставленными колоннами обладает большим масштабом; боковые же крылья с маленькими, широко поставленными столбиками, при

малом масштабе, не отличаются почти по размерам от колоннад. Происходит раздвоение масштаба.

Жилой дом арх. Шлаканева (Киев) решен плоскими лопатками, стоящими на цоколе и поддерживающими аттиковый этаж. Тождество пропорций цоколя и аттика (оба элемента совершенно одинаковы по величине) обесценивает композицию.

Архитекторы Дадашев и Усейнов (Баку) выставили много фото с выстроенных жилых домов и школ. «Европеизированная» архитектура этих сооружений ничего не говорит о том, где и в какой национальной среде они существуют. Еще большее безразличие к месту, к культурному наследию данной республики можно увидеть в осуществленных зданиях г. Алма-Ата (дом Наркомлеса арх. Борисенко, здание средней школы арх. Леппик, здание Наркомсовхоза арх. Кушнарено, школа на 880 человек арх. Гольцева). Все эти здания могут, кажется, стоять где угодно, в каком угодно городе и везде они будут чужими, в связи с банальной композицией и полным игнорированием в их решениях местных условий.

Иначе относится к своей работе молодежь Грузии и Армении. Эти республики обладают неисчерпаемым и богатейшим выбором естественных строительных материалов — гранита, базальта, туфа и т. д. Если не всегда молодой архитектор мо-

жет полностью овладеть имеющимся в его распоряжении материалом, то во всяком случае в этом направлении ведется большая работа, ярко выраженная в фотографиях выстроенных домов и школ в г. Ереване (авторы арх. Нушикян, Агабабов и Тер-Аветикян).

Из работ архитекторов Тбилиси, показанных на выставке, отметим: проект строящегося в настоящее время цирка (архитекторы Сатунс и Непринцев), фотографию с натуры стадиона Динамо, сделанного в энергичных, несколько тяжеловатых формах, но с большой экспрессией и применением элементов национальной архитектуры (арх. А. Курдиани); фотографии здания курзала на горе Давида в Тбилиси (архитекторы З. Курдиани и Н. Хмельницкая) и др.

Все эти работы сделаны с любовью и темпераментом, а главное, в них нет равнодушия и безразличия. Молодой мастер должен впитывать культуру страны, республики, города, где ему поручено строить, и не должен игнорировать принципы окружения, ансамбля.

В работе по застройке городов и сел нашей страны нужно участвовать не только всем своим мастерством, в эту работу нужно вкладывать любовь и теплоту.

Пожелаем молодым архитекторам, участникам выставки, быстрого культурного роста и роста их мастерства.



Арх. Э. Бернштейн
Акварель



Арх. Б. Приймак
Акварель

МЕТРО ТРЕТЬЕЙ ОЧЕРЕДИ

С. ВИКТОРОВ

Строительство третьей очереди московского метрополитена предусматривает сооружение семи станций. По Покровскому радиусу намечены станции: Спартаковская, Электрозаводская, Семеновская и Стадион имени Сталина, а по Замоскворецкому — Ново-Кузнецкая, Павелецкая и Завод имени Сталина (ЗИС). О станциях Спартаковская, Электрозаводская, Ново-Кузнецкая, Павелецкая и Стадион имени Сталина уже писалось в журнале «Архитектура СССР» (№ 6 за 1938 г.). Таким образом, в настоящей статье необходимо остановиться лишь на проектах станций ЗИС и Семеновская.

Несмотря на то, что ни по одной станции не было сделано такого большого количества проектов, как по станции ЗИС, представляемый проектный материал нельзя признать вполне удовлетворительным. Рассматривая большинство проектов, мы можем объединить их в две основные группы, причем каждая группа характеризуется более или менее однородным приемом раскрытия образа этой станции.

В первой группе проектов авторы стремятся посредством барельефов, отдельно стоящих скульптур, мозаич-

Проект станции метро
«Завод им. Сталина»
Вариант с пилонами
Арх. В. В. Таушканов

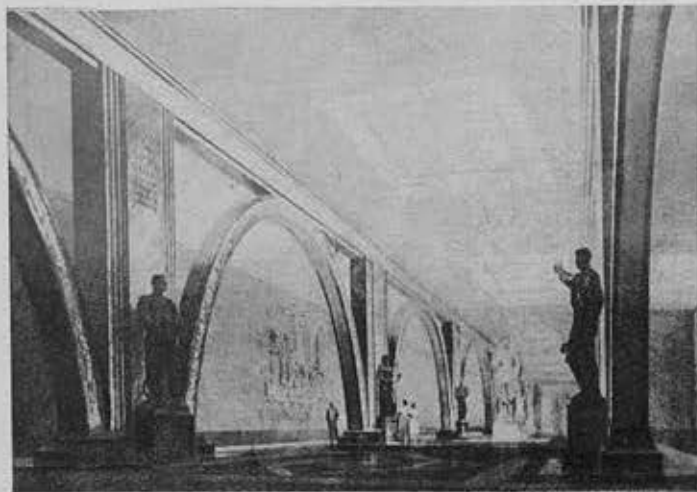


Projet de la station du
métro «Usine Staline»
à Moscou
Arch. V. V. Taouchka-
nov



Проект станции метро
«Завод им. Сталина»
Арх. В. В. Таушка-
нов

Projet de la station du
métro «Usine Staline»
à Moscou
Arch. V. V. Taouchka-
nov



Проект станции метро
«Завод им. Сталина»
Арх. В. А. Андреев,
соавтор И. Г. Тара-
нов

Projet de la station du
métro «Usine Staline»
à Moscou
Arch. V. A. Andréev
avec la collaboration
de l'arch. I.G. Taranov

ных и живописных панно отобразить индустриальный рост нашей страны, достижения нашей социалистической промышленности. Но проекты эти, к сожалению, страдают одним общим недостатком, который легче всего можно охарактеризовать словом «музейность».

Все эти скульптуры, барельефы, картины не вытекают из архитектуры станции, не являются ее частью. Они просто повешены на стены и потолки или поставлены у стен, загромождая перроны и проходы. Почти во всех проектах отсутствует органическая связь архитектуры с искусственно введенными пласти-

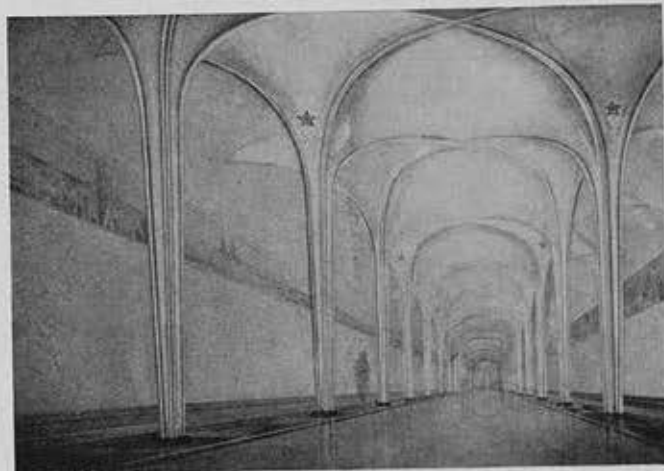
ческими и живописными элементами. Наиболее показательны в этом отношении проекты архитекторов Таушканова (вариант с тремя пилонами), Чечулина, Андреева (при участии Теранова), Лященко, Зебек и др.

Для второй группы проектов характерно стремление найти образ станции ЗИС постановкой на перроне фигуры Сталина или барельефа его изображения. Нам представляется, что выбранное авторами проектов место для скульптуры является весьма неудобным и не позволяет полностью до зрителя монументальный образ великого Сталина.

Остановимся на рассмотрении отдельных проектов.

Из проектов арх. Таушканова наиболее интересен тот вариант, в котором автор развивает идею, заложенную в его проекте станции Стадиск имени Сталина. В своей работе автор шел последовательно от опор в виде тонкостенных железобетонных воронок к опорам системы решетчатых колонн Шухова, заменяя бетон сперва чугуном, а затем сталью. На станции ЗИС дан всего один ряд опор. Автор, продолжая работу над дальнейшим усовершенствованием колонн, оставляет ажурной только их верхнюю часть, нижнюю же часть делает сплошной, покрывая ее барельефами. Колонны выглядят убедительно, хотя размещение трех поясов барельефов непосредственно над спинкой скамьи, а также самый

Проект станции метро
«Звезд им. Сталина»
Арх. А. Н. Душкин



Projet de la station du métro
«Usine Staline»
à Moscou
Arch. A. N. Douchkine



Проект станции метро
«Завод им. Сталина»
Арх. П. В. Абросимов,
А. П. Великанов

Projet de la station du métro
«Usine Staline»
à Moscou
Arch P. V. Abrossimov
A. P. Vélikanov

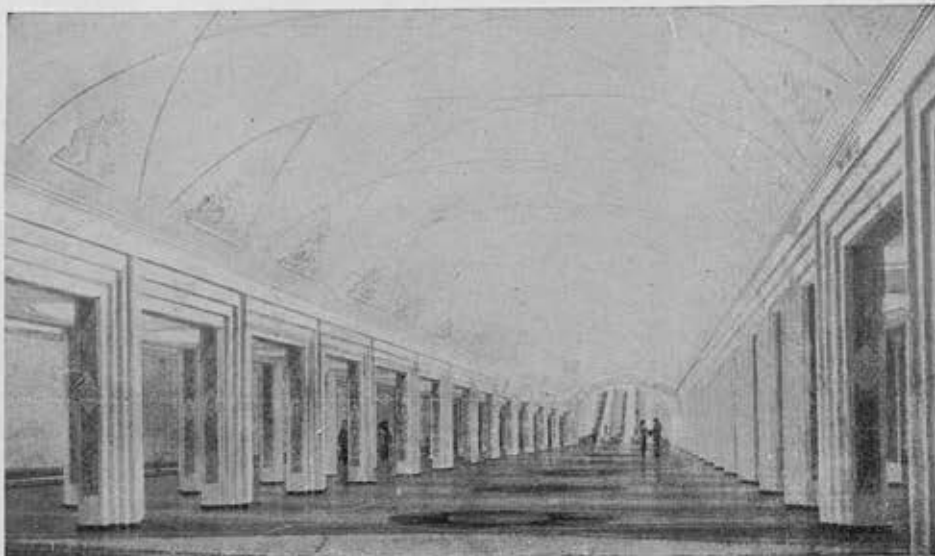


Проект станции метро «Завод им. Сталина»
Вариант с однопролетным сводом
Арх. И. Е. Рожин, Л. М. Поляков

Projet de la station du métro «Usine Staline»
à Moscou. Variante
Arch. I. E. Rojine, L. M. Poliakov

масштаб этих барельефов, вызывает ряд сомнений. В проектах Таушканова следует особо отметить хорошо нарисованные барельефы и детали, что выгодно отличает этот проект от многих других работ. Главным недостатком проекта является нелогичность применения колонн, подпирающих перекрытие, характеризующееся введением двух больших паддуг как зеркального свода.

Проект арх. Андреева (соавтор — арх. Теранов) является одним из наиболее интересных. Его основной недостаток — совершенная несвязанность двух средних продольных аркад с пилонами и со всей вообще архитектурой станции. От этих двух гигантских аркад создается впечатление, как от современных акведуков, ничего на себе не несущих. Следовало бы в членениях и обра-



Проект станции метро «Семеновская»
Арх. С. М. Кравец

Projet de la station du métro «Sémlonovskala»
à Moscou. Arch. S. M. Kravetz

ботке потолка и продольных стен найти какое-то соответствие этому чрезвычайно сильному и выразительному ритму.

Правильный с принципиальной стороны проект арх. Андриканиса отличается, к сожалению, невыразительностью и сухостью рисовки деталей и обработки.

Проект архитекторов Абросимова и Великанова, не давая принципиально нового решения, основывается главным образом на выявлении строгих пропорций. Весьма удачным надо признать намеченное освещение станции из куполов резного стекла. Недочетом этого проекта является недостаточное соответствие формы разработанных филёнок путевых стен формам современных пилонов.

Подчеркнутой декоративностью и «интерьерностью» отличается проект арх. Жукова. В сознании не укладывается, что на такого рода станции будут стоять люди в шубах и пальто. Закрытие двух средних пролетов для помещения там барельефов следует признать неудачным, так как это место станции будет восприниматься, как наиболее узкое и тем самым наименее парадное. Траптовка этого заполнения напоминает скорее декоративный задник сцены, чем каменную стену.

Арх. Душкин стремился в своем проекте найти образ новой станции, исходя из новой конструкции. При всей недоработанности его проекта, в нем есть что-то привлекательное.

Если технически осуществимы столбы такого сечения, как они изображены на проекте (внизу диаметр — 29 см), то проект представляет безусловный интерес. Весьма неудачными, однако, являются детали станции; их масштаб и расстановка фризов на путевых стенах вызывают ассоциации, связанные с обойным фризом в жилых комнатах.

В первом проекте архитекторов Полякова и Рожина чувствуется стремление дать станции современное решение. Стены облицованы фарфоровыми плитами и золочеными эмблемами труда. Колонны — черные, полированные, пол среднего нефа из красного мрамора. Потолок над средним нефом приподнят.

В проекте арх. Гегелло имеется противоречие между стремлением создать выразительный силуэт легкого ажурного рисунка на фоне подсвеченного потолка и получившихся в результате очень тяжелых и непрозрачных звезд. Звезды разворачивают колонны, вместо того чтобы расти из них и создавать легкую связь между капителями колонн.

Арх. Чечулин дал чрезвычайно сложную трактовку станции. Примененные им приемы напоминают парковую декоративную архитектуру (арки перекинута через перрон). Тюбинги на боковых стенах похожи на крепостные машикули. Весьма сложным является здесь решение пилонов. С одной стороны, они несут продольную балку, с другой — попе-

речную арку и, наконец, из них же вырастает ничего не несущий пилон.

В проекте архитекторов Лященко и Зебек станция производит заниженное впечатление, обусловленное профилем потолка. Несколько вялой и невыразительной является профилировка стен.

Во втором варианте архитекторов Полякова и Рожина сделана попытка дать новое решение однопролетного свода, оперев его на консоли, которые разгружают продольные стены.

Подытоживая результаты работы по проектированию этой станции, можно констатировать наличие во многих проектах поисков нового образа, исходя из новых конструктивных решений. В ряде проектов эти конструктивные предложения представляют большой интерес. И в то же время во всех этих проектах чувствуется, что авторы, найдя новый принцип конструкции, на этом и останавливаются. Между тем, для того, чтобы эти конструкции вошли в архитектурный образ сооружения, требуется еще большая и упорная работа, без которой результаты исканий не оправдают затраченного труда.

Проект станции Семеновская, сделанный арх. Кравец, вносит новое, интересное предложение в конструкцию станций глубокого заложения. Пилоны, отделяющие средний неф станции от путевых, автор предлагает заменить четырьмя стойками по углам этих пилонов, выбросив их сердцевину и заменив, таким образом, ряд проходов между массивными пилонами сквозной ажурной двойной колоннадой.

Следует, однако, отметить, что и в этом проекте архитектурный образ станции является все же еще недоработанным. Необходимо сильнее подчеркнуть поперечную ось столбов, сделав их более вытянутыми. Скульптурные пятна на потолке кажутся несколько мелкими, а надписи и барельефы над архаивами — излишними.

Во всей вообще обработке этой станции хотелось бы видеть более контрастную и мужественную рисовку деталей и их расстановку. Это становится особенно необходимым, если учесть, что станция по теме посвящена Красной армии. Светлый, нежный колорит станции еще больше обязывает к сильной четкой трактовке деталей.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СКОРОСТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В. СКРАМТАЕВ

Применение при скоростном строительстве сборных конструкций и готовых строительных деталей не исключает необходимости использования на площадке и отдельных строительных материалов. К выбору строительных материалов для удовлетворения требований скоростного строительства требуется, однако, особый подход.

Материалы для фундаментов. Обыкновенная бутовая кладка фундаментов противоречит требованиям скоростного строительства, так как возводится медленно и вручную. Кроме того, бутовая кладка и технически весьма несовершенна. Она имеет невысокую прочность, и приходится брать большой запас прочности по отношению к раствору (6—8). Например, при растворе марки 80 берется допускаемое напряжение на бутовую кладку в 10 кг/см^2 , при растворе марки 50 — в 8 кг/см^2 и т. д.

Гораздо более выгодны бетонные и бутобетонные фундаменты, которые могут делаться из товарного бетона, доставляемого с центральных заводов и укладываемого механизированным путем при помощи вибрации. Эти фундаменты возводятся гораздо быстрее и с меньшей затратой рабочей силы, чем бутовая кладка. Технически бетонные и бутобетонные фундаменты более совершенны, запас прочности в них принимается тройной, т. е. для наиболее употребительных марок бетона 50 и 70 берутся допускаемые напряжения 12 и 23 кг/см^2 . В силу применения более высоких допускаемых напряжений бетонные фундаменты могут иметь меньшие сечения, чем бутовые.

Недостаток бетонных фундаментов, заключающийся в повышенном расходе цемента (в сравнении с бутовой кладкой), может быть устранен рядом мероприятий. В состав бетона вводится до 40% буттового камня; соответственно этому достигается экономия 40% цемента. Введение буттового камня в бетон при укладке

не препятствует уплотнению бетона поверхностным вибратором. При условии хорошей гранулометрии гравия расход цемента в вибрированном бетоне марки 50, как показали наши опыты, может быть свободно доведен до 140 кг/м^3 (цемент марки 300).

Следует обратить особое внимание на снижение расхода цемента, если имеются наиболее ценные цементы высоких марок (выше 300). В тех случаях, когда отношение между активностью цемента и требуемой маркой бетона превышает 3 ($R_y/R_b > 3$) необходимо разбавлять цементы доменным гранулированным молотым шлаком, трепелом или даже обыкновенной кирпичной необожженной глиной до получения $R_y/R_b = 3$, считая ориентировочно понижение прочности цемента пропорциональным его разбавлению.

Для бетонных фундаментов могут применяться кирпичный и бутовый щебни при условии, если они морозостойки, имеют прочность не менее 120% от заданной марки бетона и дают снижение прочности в насыщенном водой состоянии не более, чем на 20%. Могут также применяться шлакобетонные фундаменты, но только на доменном пробужденном шлаке, т. е. обработанном на бегунах (примерный состав пробужденного бетона 1:2:40 — цемент, известь, шлак по объему).

Еще лучшим для скоростного строительства решением являются сборные бетонные фундаменты из блоков или сборные железобетонные пустотелые фундаменты коробчатого типа, устанавливаемые кранами по бетонной (бесцементной) или щебеночной подготовке.

В качестве промежуточного решения между монолитным и сборным бетонными фундаментами может применяться железобетонная опалубка из заранее заготовленных плит, устанавливаемых в котлован, раскрепляемых тяжами и затем бетонироваемых на месте.

Материалы для стен. Применение кирпича несколько не про-

тиворечит требованиям скоростного строительства, несмотря на малые его размеры и ручную кладку. Все первые скоростные постройки были кирпичными, причем скорость возведения стен доходила до двух дней на этаж. Благодаря стахановским методам кирпичной кладки, достигнута такая высокая производительность труда, при которой кирпичная кладка несколько не задерживает других работ.

Практически ни мелкоблочная, ни крупноблочная кладки пока еще не опережают по скорости кирпичную кладку и по стоимости не дешевле ее. Крупные и мелкие блоки имеют пока то преимущество, что сокращают количество рабочих и дают более сухую стену.

Однако и для кирпичной кладки можно принять целый ряд мер, направленных к уменьшению влажности стены. Сюда относятся: уменьшение толщины швов, запрещение смачивания кирпича при известковых и смешанных растворах, запрещение заливки внутренней части кладки жидким раствором, применение кладки системы Попова.

Для обеспечения прочности кирпичной кладки необходимо стремиться к получению кирпича правильной формы и требуемой прочности не только на сжатие, но и на изгиб, а также добиваться тонких швов в кладке.

В целях обеспечения максимальной экономии кирпича следует широко применять кладку системы инженера Н. С. Попова (см. «Инструкцию по кладке стен системы инж. Попова», изд. Комитета по делам строительства при СНК СССР, 1939 г.).

При этой системе кладка состоит из двух стенок в $1/2$ кирпича, связанных через 3—5 рядов сплошными тычковыми рядами (рис. 1). Образующиеся пустоты заполняются готовыми шлакообразными вкладышами (при высоте стен до 4 этажей) или засыпкой сухим котельным шлаком (до 3 этажей).

Кладка по системе Попова дает

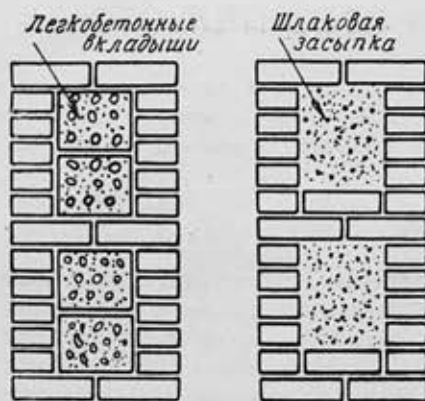


Рис. 1. Кирпичная кладка стен по системе инж. Н. С. Попова

экономию кирпича от 20 до 40% и обеспечивает более сухие и менее теплопроводные стены, чем обычные кирпичные. Она может быть поэтому рекомендована для скоростного строительства при условии соблюдения требований указанной выше инструкции.

При всем этом следует, однако, признать, что наиболее желательным материалом для стен при скоростном строительстве являются крупные блоки, офактуренные с двух сторон.

Растворы для кладки. До сих пор строительным растворам для каменной кладки уделялось совершенно недостаточное внимание. Составы растворов назначались без учета свойств вяжущего вещества и песка, а иногда и без учета напряжений в кладке. Все это приводило или к перерасходу цемента в растворах или, наоборот, к ослаблению прочности кладки.

Для обеспечения прочности кладки и в целях экономии вяжущих веществ необходимо, чтобы на всех рабочих чертежах указывалась марка раствора в соответствии с расчетными напряжениями в кладке. На постройке должны назначаться примерно следующие составы растворов (по объему):

- марки 4 ($\text{кг}/\text{см}^2$) — состав 1:3 (известь, песок);
- марки 8 ($\text{кг}/\text{см}^2$) — состав 1:2:16 (цемент, известь, песок);
- марки 15 ($\text{кг}/\text{см}^2$) — состав 1:1:9 (цемент, известь, песок);
- марки 30 ($\text{кг}/\text{см}^2$) — состав 1:1:6 (цемент, известь, песок);
- марки 50 ($\text{кг}/\text{см}^2$) — состав 1:4 (цемент, песок);
- марки 80 ($\text{кг}/\text{см}^2$) — состав 1:3 (цемент, песок).

Однако эти составы растворов сугубо ориентировочны. Они должны проверяться (кроме раствора марки 4) на постройках путем изготовления кубиков размером $7 \times 7 \times 7$ см из рабочего раствора и испытания их в месячном возрасте. В зависимости от результатов испытания составы растворов должны изменяться. Мы освоили на постройках подбор и контроль составов бетона; теперь мы должны добиться такого же отношения к растворам для каменной кладки.

Подлежат ли каким-либо изменениям составы растворов в связи со скоростным строительством? В начале применения скоростного строительства полагали, что в связи с быстрой нагрузкой стен необходимо ужирнение составов растворов. В частности применяли для простых двухэтажных зданий цементный раствор 1:4, что приводило к значительному перерасходу цемента. Теперь и практика скоростного строительства и лабораторные опыты показали, что никакого изменения состава растворов не требуется. Обычно скоростное строительство ведется со скоростью один этаж в один месяц, т. е. стены получают полную нагрузку через месяц, что дает возможность применять обычные марки растворов.

Имелись опасения о большой осадке стен при скоростном строительстве в силу сжатия растворов в швах при быстро возрастающей нагрузке. Этот вопрос был специально проверен инж. А. П. Юдиной в Военно-инженерной академии. В опытах нагрузка на кирпичную кладку возрастала исключительно быстро, со скоростью $0,83 \text{ кг}/\text{см}^2$ в час. Несмотря на это, осадка швов при нормальной толщине их (12 мм) была незначительной, она составляла на 1 пог. м высоты стены 0,36 мм для известкового раствора и 0,15 мм для смешанных растворов; осадка возрастала до нагрузки примерно в 3 $\text{кг}/\text{см}^2$ и дальше прекращалась (рис. 2).

Возникает также вопрос о допустимости применения простого известкового раствора для кладки при скоростном строительстве малоэтажных зданий. До сих пор существовало мнение о том, что известковый раствор медленно высыхает в силу выделения известью свободной воды при карбонизации. Однако это мнение неправильно, так как простой

химический расчет показывает, что даже при полной карбонизации всей извести выделяется воды только 25% от веса извести, что в сравнении с 100-процентным содержанием воды в растворе (по отношению к извести) представляет небольшую величину. Кроме того, нужно учесть, что происходит карбонизация не всей извести, а только поверхности раствора, поэтому количество выделяемой воды еще более уменьшается. При кладке сравнительно тонких стен (до $2\frac{1}{2}$ кирпичей) в летнее время на пластичном растворе, без заливки прыском, можно свободно применять кладку стен малоэтажных зданий на известковом растворе, допуская заселение зданий в то же лето.

Иногда на скоростных постройках допускали применение чисто цементных растворов (хотя это вовсе не требовалось по расчету) потому, что не было извести или она была дорога (принимая во внимание стоимость гашения ее и отходов при невысоком качестве извести).

Теперь найден выход из этого положения, благодаря работам проф. В. П. Некрасова, проф. Н. А. Попова и проф. П. С. Философова. Установлено, что известь в смешанных растворах может быть целиком (но не более одного объема по отношению к объему цемента) заменена обычно-

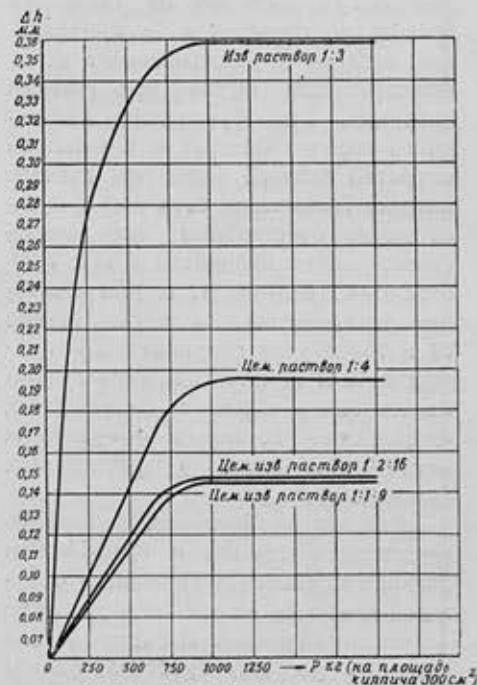


рис. 2. Осадка швов на 1 м кирпичной стены

венной кирпичной глиной, не содержащей вредных примесей (органических, сульфатов и др.). Глина может добавляться в виде хорошо перемешанного теста или молока непосредственно в растворомешалку. Опытами доказано, что главная роль извести в смешанных растворах заключалась в том, чтобы придать им пластичность и плотность. Но для этой цели может быть использована и обыкновенная кирпичная глина, причем не происходит снижения ни прочности, ни морозостойкости раствора.

Применение цементно-глиняных растворов должно начаться уже в 1939 году в широком опытным строительстве, на основе специальной инструкции, изданной Комитетом по делам строительства при СНК СССР.

В результате применения цементно-глиняных растворов будет достигнута значительная экономия извести, а также и экономия цемента, так как отпадают причины отказа (дефицит извести) от применения смешанных растворов.

Материалы для бетона. Для быстрого возведения бетонных и железобетонных конструкций необходимо применять быстро твердеющие цементы или ускорители твердения — химические и термические.

К числу быстро твердеющих относятся следующие цементы: портланд-цемент марок 500—600, глиноземистый цемент (он несколько дороже для обычного скоростного строительства) и новый алюминатно-силикатный цемент. Последний по своим свойствам занимает промежуточное положение между портланд-цементом и глиноземистым цементом. Алюминатно-силикатный цемент дает уже через 2 суток 0,50 R, что весьма важно для скоростного строительства. Однако алюминатно-силикатный цемент может применяться для обычных железобетонных конструкций только в том случае, если цемент имеет марку не ниже 300. В воде алюминатно-силикатный цемент применяться не должен; его нельзя смешивать с другими цементами, а также с известью, но можно добавлять к нему в смешанных растворах обыкновенную кирпичную сырцовую глину.

Известный химический ускоритель твердения бетона — хлористый кальций — должен найти широкое применение при скоростном строительстве, при ориентировочном рас-

ходе кальция 2% от веса портланд-цемента и 4% от веса шлако-портланд-цемента и пуццоланового портланд-цемента. Для каждого отдельного цемента оптимальная добавка хлористого кальция должна устанавливаться путем предварительных опытов с тем, чтобы начало схватывания цемента не снижалось ниже 1 ч. 30 м., т. е. времени, необходимого для производственных процессов по приготовлению, транспорту и укладке бетона.

Вибрирование бетона дает возможность ускорить распалубку бетона в 1,5 раза, а в сочетании с добавкой хлористого кальция — в два раза. Одновременно при вибрировании бетона в сочетании с хорошим цементом и правильной гранулометрией заполнителей достигается значительная экономия цемента. Лабораторные опыты, а также данные лучших построек показывают, что в бетоне марки 110 расход цемента при указанных условиях может быть снижен до 200 кг на 1 м³ бетона.

Из термических ускорителей твердения бетона наиболее интересен метод пропаривания бетонных и железобетонных строительных деталей на заводах и строительных дворах (в камерах) при температуре 70—80°. Как показали опыты ЦНИИПС (тт. Миронов и Дорнбуш), пропаривание дает наилучшие результаты в том случае, когда 30—40% цемента заменено молотым трепелом. При этом достигается одновременно и экономия цемента и быстрое твердение бетона; монтажная прочность изделий получается при пропаривании в течение 16 часов. Особенно выгодно применять этот способ при изготовлении железобетонных свай, так как кроме быстрого твердения получается бетон, стойкий против коррозии.

Растворы для штукатурок. Хотя радикальным решением вопроса для скоростного строительства является применение сухой штукатурки и перегородок, не требующих оштукатуривания, все же «мокрая» штукатурка, несомненно, будет в ближайшие годы играть еще значительную роль.

На основании ряда опытов выявилась возможность выбрать следующие, наиболее быстро твердеющие растворы для внутренней штукатурки, расположив их в таблице в порядке убывающей прочности.

1. Раствор на алюминатно-силикатном цементе.

2. Раствор на известково-шлаковом цементе (15% извести-пушонки, 83% молотого доменного граншлака, 2% гипса).

3. Раствор на гипсо-шлаковом цементе (15% гипса, 85% молотого доменного граншлака).

4. Известково-алебастровые растворы (оптимальное содержание алебаstra 0,10—0,30 от объема известкового теста).

5. Раствор на молотой известкипелке.

Известково-алебастровый раствор является изобретением И. В. Смирнова (г. Горький). Он может применяться пока лишь в опытным порядке. В этом случае требуется известь-кипелка, по тонкости помола соответствующая цементу, и необходим подбор оптимального водоизвесткового отношения, при котором не получается никаких трещин в штукатурке. Обычно для раствора 1:6 по весу применяется водоизвестковое отношение не менее 1,50. Штукатурка Смирнова производится по смоченному кирпичу, она быстро схватывается, высыхает и твердеет.

Материалы для перегородок. В скоростном строительстве уже получили широкое применение перегородки из плит: гипсо-реечных, гипсо-камышовых, шлако-алебастровых, пено-гипсовых и др., а также щитовые деревянные перегородки. Свойства этих перегородок достаточно полно освещены в литературе, поэтому мы о них здесь не говорим. Отметим лишь новые типы щитовых известково-алебастровых перегородок, армированных деревом. Эти типы перегородок предложены тов. Журавлевым (Москва), тов. Курек (Ленинград) и тов. Маловым и др. (Куйбышев) в разных вариантах, но все они имеют общий принцип: деревянный сквозной щит из узких реек служит арматурой, которая заполняется известково-алебастровым раствором, с уплотнением вручную или при помощи вибрирования. Затем щиты высушиваются, твердеют и устанавливаются по каркасу с двух сторон перегородки. Швы замазываются известково-алебастровым раствором. В результате получаются легкие, сухие перегородки, и одновременно достигается значительная экономия лесоматериалов.



Павильон СССР на Международной выставке 1939 г. в Нью-Йорке. Арх. Б. М. Иофан, К. С. Алабян
 Pavillon de l'U.R.S.S. à l'Exposition Internationale de 1939 à New-York. Arch. B. M. Iofan, K. S. Alabian

ЗА РУБЕЖОМ

ПАВИЛЬОН СССР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ В НЬЮ-ИОРКЕ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

И. МЕЛЬЧАКОВ

Наиболее интересным местом в Нью-Йорке является тот небольшой кусочек вытянутого языком полуострова, на острие которого зародилась так называемая «древняя часть» города. Когда океанский пароход медленно заходил в гавань, перед моими глазами предстали близко теснящиеся друг к другу громады, гигантские параллелепипеды, стремящиеся вверх, — серые,

мрачные, застывшие в бессильном порыве вырваться из тисков узких улиц. Несмотря на правильность геометрических форм, все сливается как бы в сплошной хаос, в причудливую и сказочную по своему силуэту гору. Невольно возникает вопрос — почему эти небоскребы приобрели вытянутую вертикальную форму, почему они так теснятся, как бы стремясь подавить друг друга?

На этот вопрос существует лишь один ответ: ограниченная территория городской земли и высокая стоимость земельных участков заставили инженеров и архитекторов придумать экономичные по площади и большие по объемам формы. Те, кто имели в своих сейфах капиталы, конкурируя, строили дома один выше другого. Трудно говорить об архитектурной форме этих громад, но

торая не имеет ни начала, ни конца. Тщетно также было бы искать здесь применения основных принципов классической архитектуры, исходящей при возведении всех сооружений из масштаба человека. Здесь человек подавлен, уничтожен, стерт... Все эти попытки «приклеить» колоннаду на 50-й этаж или поставить ее в основании сооружения делают архитектуру трехсотметрового здания смешной, претенциозной.

В Нью-Йорке небоскребы сосредоточены только в одной части города. По своей планировке Нью-Йорк ясен, прост, построен по прямоугольной системе. Центральные улицы — широкие и бесконечно длинные. Бродвей, главная артерия города, имеет протяженность в 8 км! Здесь сосредоточены крупнейшие банки, склады, магазины, конторы и типографии. Из-за отсутствия в Нью-Йорке больших архитектурных ансамблей, которые придавали бы определенное лицо городу, из-за отсутствия зелени на улицах — город имеет несколько скучный, однообразный и официальный вид. Единственной попыткой создания ансамбля является Рокфеллер-центр (Радио-Сити). Композиция строится здесь в основном из симметрично расставленных небоскребов, причем два заниженных здания, выходящих на Пятое авеню, создают начало курдонера, в центре которого, по оси, расположены плоскостные фонтаны. Впрочем, вряд ли это можно назвать ансамблем, так как зритель, проходя по улице, может и не заметить этой надуманной композиции. Курдонер создает впечатление скорее узкого переулка или коридора, чем богатой широкой площади, типа площади перед Лувром в Париже. Зелень отсутствует на улицах Нью-Йорка, но в разных, очень отдаленных точках города встречаются большие зеленые массивы — парки, площадью до 350 га. Из таких парков следует отметить Цен-

тральный парк. Он замечателен тем, что вся его планировка вытекает из естественного рельефа местности¹. Живописно разбросанные холмы и небольшие скалы с группами причудливых по форме деревьев, зеленые газоны, пруды и извилистые дорожки делают парк типично пейзажным.

Следует остановиться на нью-йоркском метро. Метро в представлении американцев — чисто техническое сооружение, нужное человеку только с функциональной стороны. И те компании, которые строят метро, исходят из «принципа» — минимальной затраты средств при сооружении и максимальных доходов при эксплуатации. Станции нью-йоркского метро не имеют того архитектурного облика, какой имеют станции московского метрополитена. Вас поражают в нью-йоркском метро грязные ступени, которые, как правило, всегда находятся под открытым небом и потому занесены пылью, а в ненастную погоду заливаются водой. Наиболее распространенным отделочным материалом станции являются глазурованные плитки цвета охры и обычная штукатурка. Полы на станциях — асфальтовые. Сиденья в вагонах делаются из камышовых подушек, которые редко меняются и имеют грязный, замусоленный вид.

Как положительный момент в работе метрополитена следует отметить быстроходность поездов и наличие экспрессов, благодаря которым значительно экономится время при переездах. Те магистрали, по которым ходят и экспрессы, состоят на всем протяжении из четырех линий; из них две средние отводятся для экспресса. Экспрессы останавливаются через 5—6 обычных станций. Широкий поперечный пролет трассы осуществляется при помощи двух

или трех рядов металлических опор, стоящих примерно на расстоянии 4—4,5 м друг от друга в продольном направлении. Таким образом, зритель всегда видит на станции и во время пути бесконечное количество металлических стоек.

В Нью-Йорке существует два типа метро — подземный и надземный. Тот и другой тип может быть комбинированным. В ряде точек надземные дороги пересекаются, и перед глазами пассажиров открывается странное зрелище. Вы словно взлетаете в пространство, где под вами проходят железные дороги и мостовые. Несутся поезда, мчатся автомобили, автобусы, идут люди. Часть города, как на ладони. Вы видите мосты, улицы, крыши домов и горизонт океана.

Обнаженные металлические конструкции, нагроможденные друг на друга в несколько ярусов, совершенно уничтожают перспективу улицы. Архитектура домов заслоняется висячими в пространстве мостами, по которым с грохотом и шумом несутся поезда, и жители не видят солнечного света.

...

Международная выставка расположена во Флашинге — окраинном районе Нью-Йорка. Она выросла на том месте, где прежде были топкие болота и небольшие озера. Потребовались десятки тысяч рабочих рук, чтобы осушить болото, завезти миллионы кубометров земли, чтобы выравнять площадку и подготовить ее для строительства. Строительство Нью-йоркской выставки сосредоточено в руках нескольких фирм, организовавших ее в целях извлечения колоссальных прибылей. Тем не менее, строительство выставки внесло некоторое оживление в страну, где миллионы рабочих рук систематически нуждаются в работе.

Генеральный план выставки строится вокруг нашумевшего цен-

¹ Почти весь Нью-Йорк стоит на скалистом грунте, дающем возможность возводить многоэтажные здания — небоскребы.

тра — «Трилона и Перисферы» — и ярко выраженной оси, проходящей через этот центр. Аллеи расположены радиально по отношению к центру. Обзор выставки должен начаться с главного американского павильона, который занимает значительную часть территории и по своему объему и композиции вполне подчеркивает роль США как «хозяина» международной выставки. В центре возвышаются два параллелепипеда, соединенных между собой колоннадой. Справа и слева от павильона тянутся длинные крылья, образуя при этом большую площадь. В крыльях этого павильона, называемого «Дворцом наций», разместились залы отдельных государств. Оформители американского павильона обошлись обычными небольшими панорамами натуралистического типа. В павильоне чувствуется однообразие мотивов экспозиции и технических средств их изображения. С точки зрения архитектуры, центральный павильон все же хорошо воспринимается, благодаря своей простоте, монументальности, удачным соотношениям в объемах и пропорциях.

Международная выставка делится в основном на четыре части: 1) иностранные павильоны — 52 участвующих на выставке государств, 2) павильоны отдельных американских штатов, 3) павильоны, отражающие промышленность и технику, и 4) сооружения общественного и обслуживающего характера (театры, зоопарки, площади с аттракционами и т. д.). Бросается в глаза огромное количество павильонов, занятых крупнейшими промышленными концернами и трестами и отражающих новейшие достижения в области транспорта, средств связи, радио, электрической, авиационной и автомобильной промышленности и т. д.

Павильоны Форда и Дженерал-Моторс показывают миллионам посетителей сложную систему производства автомобилей. Это — реклама, которая окупит большие капиталовложения, затраченные на строительство павильонов. По своей архитектуре павильоны этого типа не представляют ничего интересного. В лучшем случае это простые объемы, исходящие в своей архитектурной композиции из сложного функционального плана. Вы проходите мимо них совершенно равнодушно. Они не от-

ражают никаких идей, никаких архитектурных воззрений.

На главной оси перед американским павильоном находится овальный бассейн, вокруг которого разместились павильоны Великобритании, Италии, Франции, Бельгии, СССР, Румынии, Японии и других стран. В этом бассейне установлено большое количество труб различных диаметров, дающих во время действия фонтана различные по высоте и мощности комбинации бьющих струй. Когда наступает ночь, все это водное пространство освещается разноцветными прожекторами, спрятанными у основания фонтанов. Под ритм мощной музыки водяные струи, бьющие из фонтанов, то с шумом поднимаются, то опускаются. Они как бы подвластны музыкальному управлению. Вся эта красочная симфония из воды, света и музыки напоминает балетное исполнение в театре. Под последние аккорды музыки в темном пространстве ночи с грохотом и треском рвутся фейерверки ракеты. Я подолгу стоял около этого необычайно оригинального зрелища.

Фонтаны работают и в течение дня, однако днем они кажутся менее эффектными.

Далее, вдоль оси, до самого «Трилона и Перисферы», тянутся длинные плоскостные бассейны, по краям которых брызжут фонтаны. Густая трава, цветы и зелень деревьев обрамляют все это пространство. Целый ряд мелких фонтанов, которые разбросаны по бассейнам, отделаны в скульптурные причудливые формы, напоминающие морских животных, русалок и т. д.

Примерно в середине этой перспективы возвышается громадная статуя Вашингтона — первого президента США, к 150-летию со дня вступления которого в должность президента и приурочено было открытие Нью-йоркской выставки.

«Трилон и Перисфера» занимает на выставке центральное место и ориентируют посетителей. Оба эти сооружения решены сугубо формалистически. Это ничто иное, как увеличенные до бесконечности геометрические формы, как бы перенесенные из интерьера в пространство, где они на некотором расстоянии совершенно теряют свой масштаб и кажутся не такими большими, какими они на самом деле яв-

ляются. Я вполне ощутил объемы этих форм только тогда, когда подошел к ним вплотную и мог видеть истинные их размеры. «Перисфера» — шар, условно изображающий землю, — находится в середине круглого бассейна, на некотором расстоянии от воды. Его поддерживает металлическая конструкция, обработанная зеркалами, благодаря чему создается иллюзия, будто шар висит в воздухе. Это впечатление еще больше усиливается фонтанами, бьющими из-под «Перисферы». Я взял билет и поднялся по эскалаторам внутрь «Перисферы», чтобы увидеть гигантский макет, изображающий так называемый «город будущего». В темноте под моими ногами двигался пол, на небе горели звезды, внизу был виден в миниатюре освещенный город, с шоссевыми и железными дорогами, с мостами, бассейнами, стадионами, пристанями, садами, площадями, башнями. Я совершил полный круг и вышел тогда, когда условно наступило «утро», а затем «день». Большие толпы людей спустились по пологому пандусу. Я подумал: «если хаотически строящаяся Америка может только мечтать о планировке города и реализовать свои мечты только в виде выставочных панорам, то для нас это не мечта, а действительность, воплощенная во многих прекрасных городах нашей социалистической родины».

• • •

Перейду к беглому описанию некоторых иностранных павильонов.

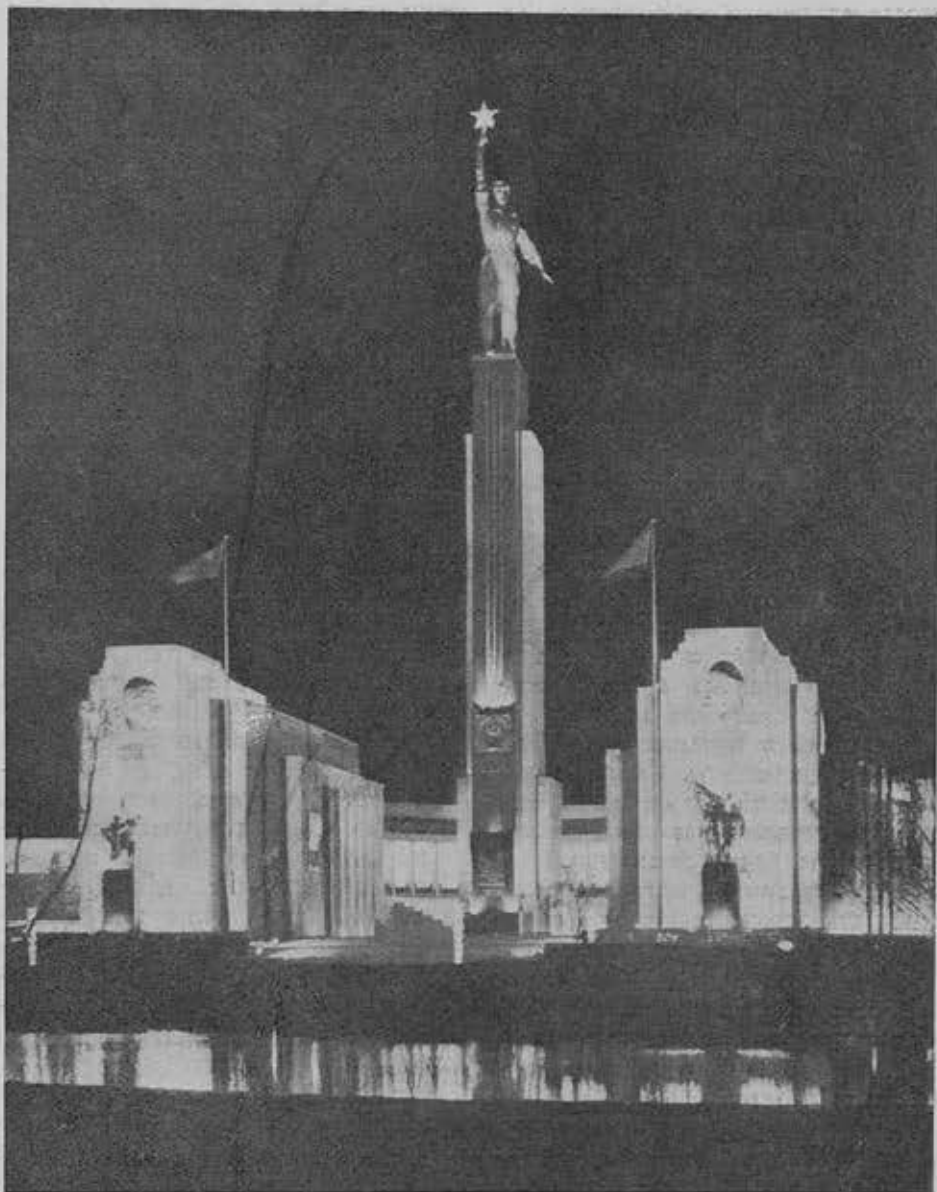
Французский павильон занимает очень выгодное местоположение. Он обращен своим главным фасадом к тому овальному бассейну, о котором я уже говорил, и очень хорошо виден со всех точек площади. План его представляет квадрат со срезанным углом. На срезанной стороне размещен главный вход, оформленный двумя развернутыми лестницами. Весь фронт фасада застеклен, благодаря чему из интерьера павильона раскрывается широкий угол зрения на все фонтаны и площадь. Большое количество внутренних пологих лестниц, террас, площадок, оформленных зеленью и цветами, колонн, облицованных мрамором типа оникса, скромно представленные скульптуры — все это

делает большой вестибюль павильона непринужденным и интересным. В первом этаже развешаны картины современных художников, музыкальные инструменты, серебряные и золотые изделия, женские наряды и ткани. Во втором и третьем этажах представлена история Франции в фотоснимках, рукописях и т. д., выставка картин и книг, образцы французского интерьера, экспонаты производства продуктов питания. Верхний этаж предназначен для ресторана. Французы, имеющие обыкновение выносить свои кафе на воздух, и здесь сохранили те же традиции. Ресторан у них расположен на сильно вынесенном козырьке, откуда также открывается вид на большую часть выставки. Архитектура павильона излишне тяжеловесна. Следует отметить запутанный и неясный план.

Английский павильон — сравнительно большой по своему объему. В средствах выражения он прост и лаконичен. Архитектура — ящикообразная и скучная. Зритель проходит через целый ряд залов различной формы, затем по лестницам попадает в светлый, очень просторный зал, по своим размерам и характеру напоминающий вокзал облегченного типа. Выставочная экспозиция теряется в его стенах.

Итальянский павильон замыкает перспективу аллеи. Он имеет вид длинного прямоугольного объема, завершенного у входа высокой башней и боковыми пропиляями. Верх башни увенчивается статуей «богини Рима». Сверху по ступенчатым уступам башни сбегает большой каскад воды и падает между входными лестницами. Архитектура имеет несколько наивный вид. Выставленные экспонаты (ткани, одежда, предметы роскоши, живопись и т. д.) носят официальный характер и не дают никакого представления о стране.

Бельгийский павильон, построенный несколько ниже, чем другие павильоны, имеет внутренний двор и колокольню. Несмотря на обилие стекла, павильон кажется грузным и однообразным. Это впечатление усиливается благодаря темному малиново-серому тону облицовочного материала, в виде больших квадратных обожженных плит, издали напоминающих естественную



Павильон СССР вечером

породу камня. Бельгия, издавна славящаяся производством колоколов, решила это особо отметить в своем павильоне, соорудив сравнительно высокую башню. Через определенные промежутки времени по всей территории выставки раздаются мелодичные звуки колоколов.

Японский павильон выполнен в форме древнего храма. Территория участка озеленена разными породами деревьев, привезенными из Японии. По своему характеру и форме японский павильон напоминает сарай: тяжелая двухскатная крыша, грубые глухие двери, отсутствие окон, перила из толстых бревен,

крутые пандусы. Интерьеры выполнены с несколько большим вкусом. Простенки и стены обтянуты каким-то японским текстильным материалом, углубления кессонов в потолке затянуты шелком. В центре зала стоят широкие мягкие кушетки, на которых отдыхает публика. Количество выставленных экспонатов ничтожно. Статуэтки и вазы призваны показать на выставке туристскую идиллию в банальном японском стиле.

Всемирная выставка в Нью-Йорке ставила перед собой задачу показать «мир завтрашнего дня». Эта почетная задача не нашла, однако,

своего отражения на выставке. Наоборот, в целом ряде павильонов можно видеть музейные экспонаты прошлого, ничего общего не имеющие не только с будущим, но и с настоящим. Правда, на выставке поражают новейшие технические изобретения и усовершенствования во многих отраслях промышленности и производства. Однако эти изобретения и усовершенствования показаны не под углом зрения торжества науки и техники в будущем, а главным образом в чисто утилитарном и рекламном плане.

В архитектуре павильонов преобладают формалистические тенденции. Яркая, подчас «ядовитая» окраска придает многим из них ярмарочный характер.

• • •

Я приехал на строительство Советского павильона в тот момент, когда там только что закончили забивку свай и проложили железобетонные фундаменты. Павильон начал строиться в то время, когда большинство павильонов на выставке имело уже почти законченный вид. Наступила зима, участились дожди, работать стало труднее. Казалось, что невозможно будет завершить такое большое строительство в столь необычайно короткий срок.

Когда были установлены металлические конструкции в части амфитеатра, мы стали прикидывать размеры, стараясь представить себе его в законченном виде. Шли месяцы напряженной работы. Приходилось действительно считать дни, чтобы яснее представить себе остающийся объем работы и намечать конкретный план действий на самый короткий промежуток времени.

Работая над интерьерами павильона, я видел, как чертежи превращаются в художественно оформленные детали. На стройке — непрерывный шум: плотники ставят обрешетку для стен интерьера, настилают полы, пилят для карнизов доски. Металлисты устанавливают лестницы, крепят балки. Мраморщики шлифуют, подгоняют и устанавливают плиты мрамора на цоколь и наружные отены павильона.

Павильон рос на глазах публики, которая бродила вокруг него еще задолго до открытия выставки. Она останавливалась у сложенного ря-

дами замечательного советского мрамора, который прибыл в Америку на советских судах, щупала его, гладила, восхищалась и спрашивала. Американцы, привыкшие видеть имитационные материалы, особенно в сооружениях временного характера, глядя на такие мраморы, как порфир и лабрадор, приходили в восхищение. Для Америки этот мрамор был как бы непосредственным экспонатом Советского Союза. На строительную площадку прибыли громадные ящики в хорошей упаковке. Они имели внушительный вид. Советские инженеры обследуют, в каком состоянии пришел груз. Они спускаются в ящик, откуда через некоторое время доносится: «Здесь рука скульптуры рабочего, местами кое-где придется еще проварить»...

Работают краны. Часть за частью грандиозное стальное тело поднимается на самую вершину динамично устремленного стержня пилона. Нержавеющая сталь колоссальной статуи рабочего блестит серебром на солнце. Люди, участвующие в монтаже, кажутся у ног этого молодого рабочего крошечными. Чтобы представить себе величину скульптуры, достаточно сказать, что в кулаке рабочего, которая держит рубиновую звезду, уместится вся управительная световая аппаратура и соответствующие приборы для промывки звезд.

Приближалось время открытия выставки. Наступили самые ответственные дни. Перед каждым из нас стояла задача — окончить строительство и установить экспозицию в срок. На строительной площадке впервые появились молодые советские девушки-стендистки. Каждая, болея за свой участок, за свой стенд, за свою экспозицию, пришла на строительство, чтобы своим участием помочь в расстановке сложных высокохудожественных экспонатов.

В павильоне заканчивается побелка, шлифовка полов, установка стекол, перил, подчистка мрамора на стенах.

Снаружи павильон — от самой земли до конца звезды — еще весь в лесах. Заканчивается кладка мрамора, доваривается на месте скульптура, окончательно оформляется руками советских специалистов рубиновая звезда. Люди уже останавливаются у павильона толпами. Через

сетку лесов они видят основные объемы здания.

Многие американцы были необычайно изумлены, когда они увидели павильон в совершенно законченном виде, освобожденным от лесов и строительного мусора. Еще только вчера они предвещали окончание строительства с большим запозданием. Но они просчитались...

30 апреля над Советским павильоном развевались советский и американский флаги. Высоко над всей выставкой под лучами солнца зажглась искрами красная пятиконечная звезда. Она покоится в сильных руках рабочего, смело и уверенно идущего вперед. В этом образе отражен свободный народ необъятного Советского Союза — страны социализма. Широко развернулась гранитная лестница, ведущая посетителей в экспозиционные залы.

Толпы входящих людей знакомятся с героическим народом страны Советов. Они видят людей-строителей социалистического общества — горняка, колхозницу, летчика, пионера — радостных и счастливых.

Эти образы показаны в монументальных скульптурных группах, стоящих по бокам входа перед пилонами. Большие барельефы В. И. Ленина и И. В. Сталина украшают выступающие пилоны. На наружных стенах павильона размещены барельефы одиннадцати республик. Каждый из них в художественных образах рисует полную жизни цветущую республику. Величественный герб Советского Союза, выполненный из гранита, мощным барельефом выступает на пилоне. Под ним текст: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

Посетители входят в огромный мраморный зал. Перед их глазами раскрывается красочное панно, изображающее идущих вперед лучших людей страны Советов, полных гордости и счастья. На высоких мраморных пьедесталах по бокам полукруглой ниши стоят гранитные монументы-статуи вождей мирового пролетариата — Ленина, Сталина. На четырех стенах развешаны исторические картины.

Американцы видят: «9 января 1905 года перед Зимним дворцом», «Приезд Ленина в Петроград в 1917 г.»



Международная выставка 1939 г. в Нью-Йорке. Общий вид. На переднем плане—подъездные пути

«Штурм Зимнего дворца в октябрьские дни», «Взятие Царицына». Совершенно необычным зрелищем для посетителей павильона является карта СССР из самоцветов. Рассматривающая ее публика с долгу любуется ее богатством и техническим исполнением.

Далее, людской поток направляется в зал Труда и Сельского хозяйства, где на наглядных макетах Магнитогорска, «Старой и Новой деревни», на цифрах экономического роста СССР, на научных трудах Мичурина убеждаешься в колоссальном росте советской страны в области индустрии и сельского хозяйства. Посетитель видит в конце зала мощный газогенераторный трактор и рядом с ним — старую соху и осознает те огромные сдвиги, которые произошли в колхозной деревне. Киноэкраны, панорама «Знатные люди страны Советов», надписи, выдержки из Конституции, цифры, карты, схе-

мы — полностью рассказывают посетителю о счастливой стране Советов, где труд является делом чести, делом славы и геройства.

Зал Транспорта и Энергетики в панорамах Днепрогэса и Куйбышевского гидроузла, залитых светом и льющейся через плотины водой, убедительно рассказывает зрителю о новых гигантских сооружениях страны социализма. Карты железнодорожных и водных путей, большие картины, посвященные строительству Рыбинского гидроузла, фото-монтажи, макеты мощных паровозов и глассеров, показ наших лучших летчиков, парашютистов, железнодорожников — все это является содержанием зала, свидетельствуя о мощи и величии Советского Союза.

Красочные панорамы Кисловодска, Сочи, Борового и «Артека» расположены в зале Отдыха. Они полны света, воздуха и пространства. Здесь наглядно иллюстрируется по-

ложение, что только в СССР каждый трудящийся имеет право на отдых и образование. И зритель знакомится со стендами науки, образования, физкультуры и спорта, материнства и счастливого детства. Обилие скульптур, картин, ковров, зелени, киноточек делает зал исключительно нарядным и привлекательным. Оригинальными экспонатами являются также центральный фонтан и скульптура «Футболисты».

Обойдя полукруг первого этажа павильона, посетитель попадает в зал Градостроительства, полный света и солнца. Его стены обработаны красным уральским мрамором; пол, так же как и в водном зале, — из цветного террацо. Прежде всего здесь бросается в глаза гигантский монумент — макет Дворца Советов (весащий около 20 тонн). Этот макет, так же как и карта, выполнен из самоцветов и всегда приковывает к себе массу зрителей. Стендиста

засыпают вопросами: «какова высота сооружения», «на какое количество человек рассчитан большой зал», «какова стоимость сооружения», «когда окончится строительство» и т. д.

Получив на эти вопросы исчерпывающие ответы, посетители переглядываются и произносят вслух слова восторга и одобрения. На стенах развешаны фото-монтажи новыхстроек, больниц, театров, курортов, жилых домов и т. д.

Световая карта реконструкции Москвы красочно рисует многогранные и грандиозные работы, проводимые в столице СССР.

С таким же восхищением глядят посетители на макет нашего метро в натуральную величину (станция Маяковского), где благодаря зеркальному отражению создается глубокая перспектива. На примере этой станции и развешанных по стене фото, американцы видят первый в мире метро, который полон света, воздуха и пространства. Их удивляет многообразие применяемых мраморов и других материалов, обилие скульптур, богатство мысли. Наш метро они называют «подземными дворцами».

Та же толпа людей подымается по эскалатору на второй этаж.

Во втором этаже посетитель знакомится с залом Искусства и Печати и грандиозным по своему объему апофеозным залом, посвященным «Дружбе народов 11 республик».

Зал искусства всегда полон посетителей. На его стенах развешаны современные картины наших художников. Здесь можно видеть: «Сталин и Ворошилов» — А. Герасимова, «Красная армия на маневрах» — Савицкого, «Незабываемая встреча» и «Встреча слушателей Военно-воздушной академии с театром Станиславского» — Ефанова, сочные натюрморты Кончаловского и т. д. Большое количество театральных макетов, рисунки, графика, всевозможные изделия Палеха и Хохломы, художественные ковры и образцы народного творчества — характеризуют колоссальный рост культуры и искусства в СССР.

Монументальная скульптура Ленина на мраморном пьедестале, окруженная цветами, оформляет пространство зала Печати.

На стене высечены барельефы

гениев человечества — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

В стеклянной витрине на бархате лежат их бессмертные произведения.

В стендах разложены книги великих русских писателей и ученых и их портреты. Среди них: Ломоносов, Пушкин, Толстой, Шевченко, Маяковский, Максим Горький. Здесь же скульптура Горького и две посвященные ему картины. Публика знакомится с большим количеством книг, выставленных в стеклянных витринах, со стендом детской художественной литературы, с макетом Ленинской библиотеки, где указаны цифры роста печатных произведений.

Американцы спешат оставить в книге отзывов свои восторженные впечатления.

Но они еще не ушли. Красочными пятнами размещаются посетители на ступеньках амфитеатра и с интересом слушают советские песни. Уходя из павильона, они заходят в ресторан и советское кино.

Но на этом не кончается ознакомление со Страной Советов. Посетители, еще не побывавшие в Дворце наций, идут туда и с огромным интересом знакомятся с находящимся там залом государственного устройства СССР.

По своему характеру зал этот имеет некоторые общие черты с архитектурой павильона. Он прост, величественен и создает приподнятое настроение. Его стены и выступающие плоскости, оформленные металлом, обработаны искусственным мрамором. На потолке помещается лепной герб Советского Союза, подсвеченный из-под софитов. В глубине зала, на выступающем пилоне, помещен барельеф Ленина и Сталина, внизу — текст первой статьи Сталинской Конституции. По бокам стоят бронзовые скульптуры Молотова и Калинина.

На одной из боковых сторон зала размещена большая схема, отображающая государственное устройство и выборы в Верховный Совет СССР. На другой — большая картина «Заседание Верховного Совета СССР». Одиннадцать гербов союзных республик, выполненных из самоцветов и переливающихся всеми цветами радуги, создают у посетителей незабываемое впечатление.

Многочисленные фото показыва-

ют делегатов и порядок выборов. На торцевой стене — величественная карта СССР, выполненная из металла. На ней показаны границы республик и их столицы.

Фото, находящиеся внизу, дополняют содержание карты. На выступающих плоскостях помещены соответствующие тексты из Конституции.

В центре зала на монументальном круглом столе разложены в прекрасных переплетах книги — Конституция СССР на семи языках. Красные в центре цветы очень хорошо оформляют стол и пространство.

Павильон Арктики расположен на некотором расстоянии от главного Советского павильона. В плане он представляет вытянутый прямоугольник с вписанным в него кругом. Остаточная часть прямоугольника отводится под панораму знаменитой эпопеи папанинцев.

Подлинная палатка Папанина для миллионов американцев является наглядным документом замечательного исторического маршрута.

Круглый в плане зал перекрывается куполом, на плоскости которого изображен Северный полюс и прилегающие к нему земли. На карте показаны все завоеванные нами героические морские и воздушные трассы на севере. Перед павильоном — приподнятый на бетонные опоры самолет Чкалова распростер в воздухе могучие алые крылья.

...

Советский павильон расположен в непосредственной близости от Дворца наций и одного из главных входов выставки, что дает возможность посетителям начать обход выставки с Советского павильона.

Павильон имеет подковообразную форму, легко воспринимаемую со всех сторон.

Несмотря на некоторую тесноту участка, продиктованную генеральным планом выставки, на большом расстоянии хорошо виден главный фасад и угловая перспектива павильона.

Величественно и стройно стоят портики перед входами. Их вертикальность хорошо увязывается с пилоном, и благодаря им значительно расширяется внутреннее пространство курдонера. Это достигается еще и тем, что за колоннами находится

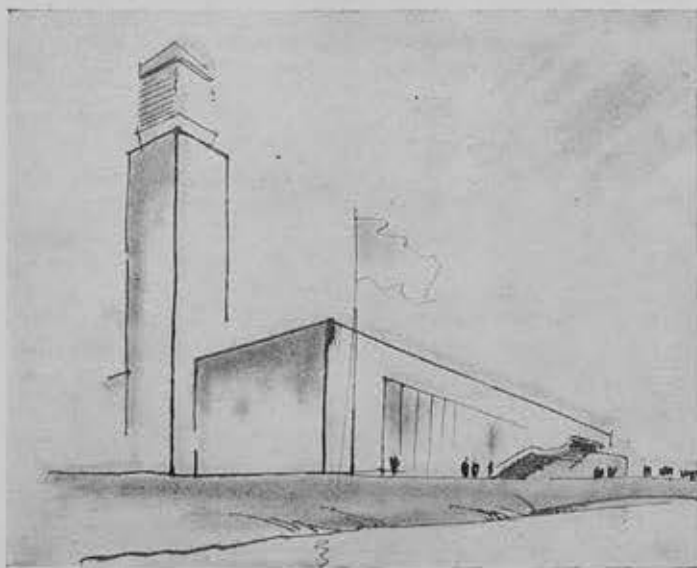
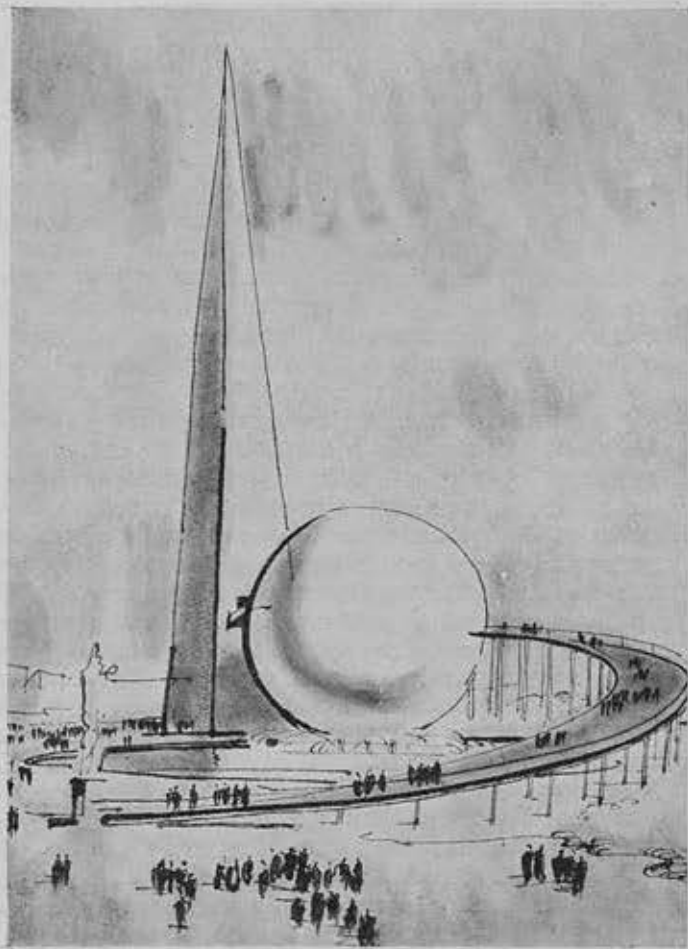
не стена, а сплошное стекло, которое дает возможность включить в общее пространство большие боковые залы павильона. Амфитеатр как бы естественно вытекает из формы плана и хорошо заполняет пространство двора. Воздушная колоннада по амфитеатру создает незаметный переход к интерьерам.

Амфитеатр, помимо своих архитектурных качеств, придает всему павильону общенародный, демократический характер.

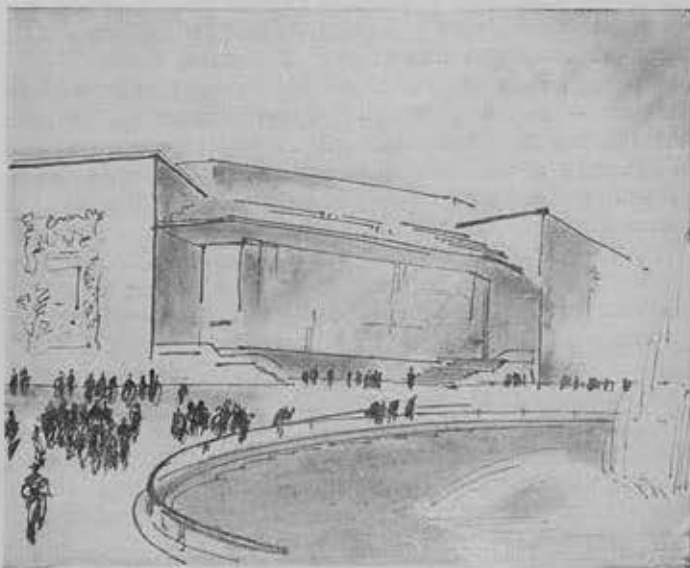
При разработке интерьеров перед строителями Советского павильона встали весьма сложные задачи, заключающиеся в необходимости решать интерьеры, исходя не только из объемов внутреннего пространства, но и из этой сложной, многообразной экспозиции, которая диктовала определенные архитектурные формы. В каждом зале протекала большая творческая композиционная работа над экспозицией.

Советский павильон единодушно получил в Америке высокую художественную оценку. О нем говорят, о нем пишут. Красная звезда рабочего освещает миллионам американских тружеников путь борьбы и побед великой страны социализма.

Международная выставка 1939 г. в Нью-Йорке. Трион и перифера. Рисунок арх. И. Мельчакова



Павильон Бельгии. Рисунок арх. И. Мельчакова



Павильон Франции. Рисунок арх. И. Мельчакова

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ¹

В. ВИНОГРАД

Освобожденная нашей Красной армией от владычества польских панов территория Западной Украины и Западной Белоруссии на протяжении многих веков была ареной ожесточенной борьбы. Архитектурные памятники, как окаменевшие страницы истории, красноречиво свидетельствуют о прошлом украинского и белорусского народов.

Древнейшие памятники, восходящие к первым векам русской государственности, сохранились во Владимире-Волынском. Церковь св. Василия, так называемая «обыденная», построена великим князем Владимиром в конце X века. По преданию, она была сооружена в течение одного дня, отчего и получила свое название. Церковь очень мала и имеет чрезвычайно толстые стены, сложенные из кирпича на цементном растворе. В алтаре — два круглых окна, переплеты которых символически изображают солнце и луну. В середине XIX века к церкви была пристроена колокольня взамен древней звонницы, а купол был покрыт железом, причем была искажена его первоначальная форма.

Успенская церковь в селе Зимне под Владимиром-Волынским построена, по преданию, тем же Владимиром в конце X века. Первоначально пятиглавая, она была в конце XVI или начале XVII века перестроена. Для придания ей сходства с католическим костелом были сняты три главы и оставлены только две, фронтонные.

Метиславский собор во Владимире-Волынском построен около 1170 года удельным князем (впоследствии великим князем киевским) Метиславом Изяславовичем. В XIII и XV веках собор опустошался татарами, а в XVII и XVIII столетиях, в связи с приспособлением под униатский храм, неоднократно перестраивался. В 1753 году зданию была придана форма костела.

Львов, основанный русскими князьями (по одним предположениям — Даниилом Галицким для своего сына Льва, по другим — самим Львом) в середине XIII века, не сохранил памятников Галицкой Руси.

Один из древнейших архитектурных памятников Львова — Армянский собор, сооруженный в XIV веке выходцами из Армении, в характере знаменитого Апийского храма. Позднейшая пристройка колокольни и значительная перестройка собора в XVII в. сильно изменили первоначальный облик здания, но отдельные детали — пирамидальный купол, покоящийся на граненом барабане с узкими окнами и нишами, легкие арочки, опирающиеся на тонкие полуколонны, декорирующие абсиду, орнаменты надгробий и т. д. — все это подлинные высокохудожественные образцы средневекового армянского зодчества.

Базилианская церковь построена в 1538 г. на месте древней русской церкви, сооруженной еще во времена Галицко-Волынского княжества. Многочисленные перестройки и реставрации исказили ее первоначальные



г. Владимир-Волынский. Церковь св. Василия (Обыденная). X век
Vladimir-Volynski. Eglise de St. Basile. X siècle



г. Владимир-Волынский. Успенская церковь. X век
Vladimir-Volynski. Eglise de l'Assomption. X siècle



г. Владимир-Волынский. Развалины Метиславского собора. 1170 г.
Vladimir-Volynski. Ruines de la cathédrale Mstislavski. Vers 1170

¹ Публикуя настоящую справку об отдельных архитектурных памятниках Зап. Украины, редакция в дальнейшем посвятит архитектуре Зап. Украины и Зап. Белоруссии специальные статьи.

формы, и основной интерес, который она сейчас представляет, заключается в том, что в ней похоронен русский первопечатник Иван Федоров, умерший во Львове в 1583 году.

Едва ли не лучший архитектурный памятник Львова — Успенская или Валахская церковь (начата постройкой в 1570 г., часовня Трех святителей выстроена к 1578 г., колокольня закончена в 1580 г., самая церковь закончена постройкой в 1630 г.). Церковь была построена главным образом на средства валахского господаря (в связи с чем и получила свое второе название), русского царя Федора Иоанновича и киевского митрополита Петра Могилы. В соответствии с этим, в куполе церкви помещены валахский герб и двуглавый орел Московской Руси. Успенская церковь построена по плану византийских церквей и увенчана тремя куполами. Мощная гладь ее стены разделена четырьмя громадными тосканскими пилястрами на три глухие аркады. Здание завершается тяжелым дорическим фризом. Центральный купол поддерживается четырьмя столбами тосканского ордера. Примыкающая к церкви часовня Трех святителей отличается удивительной гармоничностью своих форм. Орнаментация часовни, так же как и церкви, выполнена в смешанном стиле ренессанса и украинского барокко. Лучшая деталь часовни — портал из колонн, перевитых виноградом. Четырехъярусная колокольня Успенской церкви отличается своей высотой (65 м). Своим барочным куполом она обязана позднейшим переделкам.

Один из интереснейших памятников Львова — каплица, или капелла, Боймов, построенная в 1609—1617 гг. На квадратное в плане основание поставлен восьмерик, перекрытый огромным плоским куполом. Над куполом возвышается барабан из восьми небольших колонн, поддерживающий верхний маленький ку-



г. Львов. Армянский собор. XIV век
Lvov. Cathédrale arménienne. XIV siècle



г. Львов. Валахская церковь. 1570—1630 гг.
Lvov. Eglise Valaque. 1570—1630



г. Львов. Базилианская церковь. 1538 г.
Lvov. Eglise de l'ordre de St. Basile, 1538



г. Львов. Каплица Боймов 1609—1617
Lvov. Chapelle Boïm. 1609—1617

пол. Фасад капеллы расчленен на два этажа тяжелым карнизом, опирающимся на кронштейны, поддерживаемые тонкими коринфскими полуколоннами. В нишах между крайними полуколоннами — статуи святых. Над входными дверями, окнами и нишами высечены круглые медальоны. Все плоскости, а также колонны заполнены скульптурой и резьбой. Так же богато декорирована капелла и внутри.



г. Львов. Доминиканский костел. 1740-е гг.
Lvov. Eglise dominicaine. Vers 1740

К числу лучших построек европейского барокко могут быть отнесены Доминиканский костел и собор св. Юра, построенные в 1740-х гг.

Доминиканский костел построен по типу римских барочных церквей и имеет в плане форму эллипса. Выступ фасада, увенчанного эллипсоидальным фронтоном, украшен ионическими колоннами. Купол с фонарем поддерживается двумя рядами также ионических



г. Львов. Церковь св. Юра. Фасад. 1740-е гг.
Lvov. Eglise St. Georges. Façade. Vers 1740



г. Львов. Церковь св. Юра. 1740-е гг.
Lvov. Eglise St. Georges, Vers 1740

колонн. Над входной дверью помещен балкон, поддерживаемый кронштейнами удивительного изящества. Внутренность церкви отличается необычайной нарядностью и богатством декорации, выполненной в стиле рококо. Маленькая алебастровая статуя Богоматери, находящаяся в алтаре, по преданию, привезена во Львов из Киева в XIII веке перед нашествием татар.

Собор св. Юра в отличие от Доминиканского костела, имеет крестообразный план. Купол его — более плоской, приплюснутой формы. По общей монументальности своих очертаний собор св. Юра превосходит костел Доминиканцев. Все фасады собора, лестничная терраса, ограда и даже прилегающие к собору дома выдержаны в стиле барокко. Портал собора украшен статуей святого, балюстрады лестницы — статуями пап, ограда — вазами и каменными фонарями.

Из гражданских построек Львова лучшей и наиболее сохранившейся считается так называемый «Черный дом», сооруженный в начале XVII века. Фасад дома покрыт гранитными рустами по типу палаццо итальянского ренессанса и увенчивается аттиком с высеченными из камня обелисками, столбиками, волютами. Обрамления портала и окон покрыты тонкой резьбой, карнизы увенчаны статуями.

Следует отметить также дома Собесского, Шольца, Бандинелли, Дубовицкого. Все эти дома находятся по соседству с «Черным домом» и построены в конце XVI — начале XVII века в формах позднего Возрождения.

Огромный интерес представляют церкви Западной Украины. Строившиеся преимущественно в деревнях или небольших городах и местечках, в отдалении от главных центров официальной культуры, они сохраняли приемы и традиции национального украинского искусства и связь с искусством Великороссии. Остановимся на трех примерах.

Церковь св. Юрия в Дрогобыче построена в конце XVI или начале XVII в. Стены ее сложены из прочной лиственницы. По продольной оси ее расположены три больших купола, к которым с боков примыкают два малых. С трех сторон здание окружает открытая галерея. По общему характеру своей архитектуры церковь очень близка к деревянным церквям Приднепровья. Особенно характерна в этом отношении форма ее куполов, приближающаяся к украинской «бане». Вышина церкви с крестом — около 50 м.

Церковь св. Креста в Дрогобыче построена в 1661 г. из ели, сосны, дуба и лиственницы. С передней стороны, так же как и церковь св. Юрия, она имеет наружную



г. Львов. «Черный дом» (Рынок, № 4). Начало XVII века
Lvov. «Maison noire» (Place du Marché № 4). Début du XVII siècle

галлереею. Купол ее имеет форму усеченной пирамиды с небольшой главкой наверху, что сближает ее с древними деревянными церквями русского Севера.

Церковь в Роздоле (к югу от Дрогобыча) построена в конце XVI или начале XVII в. Стены ее выложены из лиственницы, дуба и сосны. По продольной оси помещены три купола луковичной формы. Так же как и церкви в Дрогобыче, она украшена наружной галлереей. Луковичная форма куполов очень близка к форме куполов Коломенского дворца.



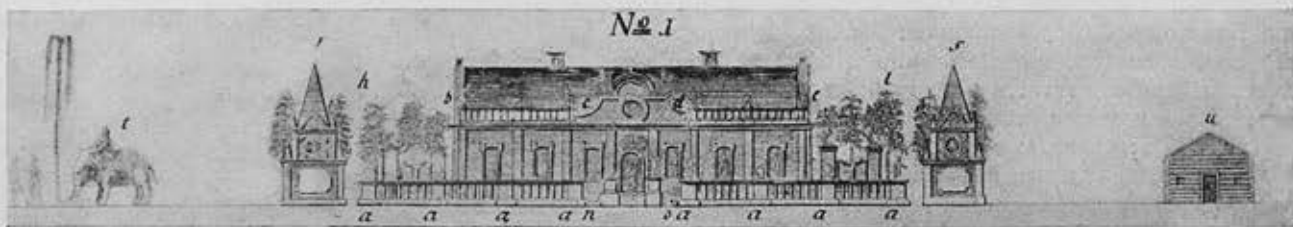
г. Дрогобыч. Церковь св. Юрия. Конец XVI в.
Drohobytch, Eglise St. georges. Fin du XVI s.



г. Дрогобыч. Церковь св. Креста. 1661 г.
Drohobytch, Eglise de la Ste Croix. 1661



г. Роздол. Церковь. Конец XVI в.
Rozdol. Eglise de la fin du XVI s.



Ледяной дом в Петербурге. 1740 г.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ

ЛЕДЯНОЙ ДОМ В ОПИСАНИИ СОВРЕМЕННОГО

И. АРТЕМЬЕВ

Член Петербургской академии наук Георг Вольфганг Крафт составил в 1741 году пространное описание Ледяного дома¹. Он указывает, что в 1740 году во всей Европе зима была необычайно суровой, «что побудило некоторые эксцентрические умы воспользоваться обилием льда для создания художественных произведений».

Подлинно великолепное создание из льда, «согласно всем правилам новейшей архитектуры», было воздвигнуто в С.-Петербурге.

Чертежи этого здания были выполнены канцлером А. Д. Татищевым по личному желанию императрицы Анны Иоанновны, отпущившей для этой цели значительные средства. Строительство было начато в последние месяцы 1739 года. Сначала Ледяной дом предполагали построить возле нового Зимнего дворца, находящегося близ Невы. Но лед на Неве при возведении стен стал поддаваться. Ошибка заключалась в том, что лед еще не имел достаточной крепости, к тому же внезапно наступила недолгая оттепель. Отсрочка еще более разожгла причуду императрицы. Спешно было найдено новое место для постройки — между Адмиралтейством и новым Зимним дворцом.

Ледяные блоки одинакового размера подымались посредством кранов и швы заливались водой, мгновенно замерзавшей. Вскоре был выстроен дом высотой в 3 саж., с крышей длиной в 8 саж. и шириной в 2½ саж. Прозрачность и голубизна материала были несравненно красивее редких сортов мрамора. Все, даже малейшие детали также были сделаны из льда.

Доступ в Ледяной дом был сперва свободный. Это привело к тому, что некоторые предметы от прикосновений большого количества людей теряли форму. Тогда внутри здания была введена стра-

жа, здание было ограждено деревянной балюстрадой. Здесь стояло шесть ледяных пушек, а перед зданием находились две мортиры. Пушки с жерлами походили по размерам на настоящие. Они заряжались тремя ливрами пороха и извергали по почам горящую нефть. Позади пушек и мортир была сооружена ледяная балюстрада, между балюстрадами которой на равном расстоянии друг от друга находились четырехугольные пилястры. По вершине стены шла галерея с балюстрадой из пилястр, поддерживавших большие шары. Фронтон был украшен статуэтками. Рамы окон и дверей были выкрашены в цвет зеленого мрамора. В дом имелось два входа. Войдя в здание, посетитель попадал в вестибюль, по бокам которого находились две комнаты без потолка. Вестибюль освещался четырьмя окнами, в каждой комнате было по пять окон, рамы и стекла были выточены из тончайшего

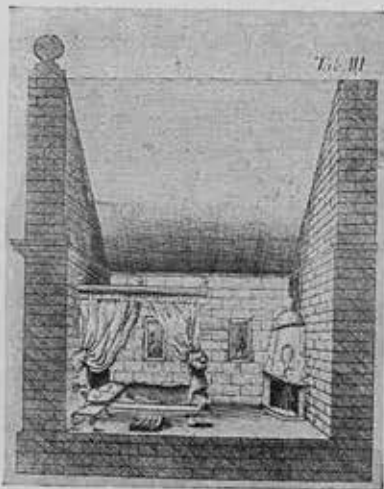
льда. По почам окна освещались изнутри канделябрами, просвечивавшими через раскрашенную ткань с гротескными изображениями.

Крафт очень подробно описывает внутреннее оформление комнат. Одна из половин комнаты изображена в профиль, со стороны двух окон. Там виден туалет со стоящим на нем зеркалом, несколькими подсвечниками со свечами, иногда зажигавшимися (их натрали нефтью), часы и различные вазы. На стене висело зеркало. Другая половина той же комнаты также изображена в профиль и со стороны окон. В этой половине стояла постель, точнее — ложе с занавесом, с подушками, одеялом, двумя парами туфель, двумя ночными колпаками и табуретом. Тут же находился камин со сложными «дровами» из льда. Камин иногда растапливался нефтью. Профиль половины другой комнаты изображен со стороны окна. Мы видим там стол, на котором стояли часы из столь прозрачного льда, что механизм просвечивал. Карты и фишки были разбросаны по столу. По бокам его стояли кушетки, украшенные скульптурой; по углам — две статуи.

Рядом с домом расположены были четыре пирамиды на базах с фронтонами. Вход в эти пирамиды был обращен в сторону дома. Изнутри свисали большие бумажные восьмигранные фонари с восемью изображениями чудовищ. По почам фонари освещались и поворачивались специально приставленным человеком. На втором плане, вправо от здания, стоял слон натуральной величины, с персом на спине, а сбоку — еще два перса также натуральной величины. Туловище слона было покое; днем из хобота била струя воды, высотой в 24 аршина, при посредстве насосов. По почам слон извергал горящую нефть.

Ледяной дом просуществовал с начала января до конца марта. С началом оттепели он начал постепенно разрушаться с южной стороны. Лед со стен здания поступил в ледники императорского дворца. Крафт добавляет, что в январе 1740 года в С.-Петербурге температура воздуха доходила до 30° по Фаренгейту.

Почтенный академик из словом не обмолвился ни о пресловутой свадьбе придворного шута Голицына в Ледяном доме, ни о том, как себя чувствовала стража внутри здания. Он подробно говорит лишь о пользе этого эксперимента для выяснения некоторых проблем физики.



Спальня



План

¹ «Description et représentation exacte de la Maison de glace à St.-Petersbourg au mois du Janvier 1740, par G. W. Kraft. St.-Petersbourg, 1741.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября (20 августа) 1865 года умер академик и профессор архитектуры, бывший крепостной Аракчеева, Иван Семенович СЕМЕНОВ. Отданный мальчиком в Академию художеств (1811 г.), юноша перед самым окончанием курса (1817 г.) был взят обратно «снительным» владельцем, не желавшим отпускать на волю своего талантливого раба. С этого момента до начала 40-х годов Семенов работал в Грузии, сперва младшим архитектором, а с 1820 года руководителем всех строительных работ. Наиболее известные постройки Семенова в Грузии — казармы Павловского полка и Чугунные беседки; кроме того, им были выполнены многие садовые украшения и построены жилые домики.



Акад. арх. И. С. Семенов. Проект „Чугунного храма“ в Грузии

Только в 40-х годах, уже много позже смерти Аракчеева, Семенов получил свободу. С этого времени он стал быстро двигаться. В 1843 году он получил звание классного художника архитектуры, в 1844 году — академика архитектуры. В 1859 году он был назначен профессором архитектуры.

Крупнейший из исполненных проектов Семенова — б. дворец наместника в Тбилиси, ныне здание Верховного Совета Грузинской ССР.

3 сентября (22 августа) 1833 года родился академик архитектуры Дмитрий Николаевич ЧИЧАГОВ. Вся строительная деятельность его протекала в Москве, где он в свое время пользовался широчайшей известностью. Помимо своей непосредственной служебной работы (в качестве архитектора главного архива министерства иностранных дел), Чичагов построил в Москве много частных и общественных зданий. Из них следует отметить читальню им. Тургенева около Кировских (б. Мясницких) ворот и здание Городской думы на Воскресенской площади (ныне Музей Ленина на площади Революции).



Акад. арх. Д. Н. Чичагов. Здание б. Городской думы в Москве (ныне музей В. И. Ленина)

На проект здания Московской думы дважды объявлялся конкурс, и оба раза Чичагов получал первую премию.

Чичагов был долгое время председателем Московского архитектурного общества. Умер Чичагов в 1894 году.

5 сентября (24 августа) 1848 года умер Василий Петрович СТАСОВ (род. в 1769 г.).

8 сентября 1744 года родился Джаккомо КВАРЕНГИ (умер в 1817 г.).

8 сентября (27 августа) 1811 года умер Адриан Дмитриевич ЗАХАРОВ (род. в 1761 г.).

15 (2) сентября 1908 года умер Николай Владимирович СУЛТАНОВ (род. в 1850 г.).

Основную заслугу Султанова составляют его литературные труды, число которых достигает 65. Важнейшие из них: «Теория архитектурных форм», «Последовательные видоизменения искусства древнего Востока», «Памятники зодчества у народов древнего и нового мира» и перевод книги Виолле ле Дюка «L'art russe».

28 сентября 1838 года умер Пьер Доминик (в России Петр Петрович) БАЗЕН (род. в 1780 г.). Рекомендованный Александру I Наполеоном, Базен в 1819 году вступил в русскую службу в качестве инженера-строителя. Первой его крупной работой в России был проект Евпаторийского порта. Главные работы Базена в Петербурге — устройство Обводного канала, постройка плинсельбургских гранитных пилон, проект перестройки Исаакиевского собора, сооружение первого в России цепного моста в Екатерингофском парке, перестройка Охтенского порохового

завода, углубление устьев Невы и ее каналов, перестройка университета, сооружение купола над собором св. Троицы (диаметром 27 м).

С 1824 года Базен состоял председателем комитета для строений и гидравлических работ в Петербурге. Из многочисленных научных трудов Базена некоторые были переведены на русский язык. Базен был почетным членом петербургской Академии наук, а также туринской, стокарской и мюнхенской академий.

29 (17) сентября 1820 года родился Иван Егорович ЗАБЕЛИН. Сын мелкого чиновника, Забелин не имел возможности получить даже среднее образование и по окончании школы Московского приказа общественного призрения поступил на службу в Московскую Оружейную палату «канцелярским служителем 2-го разряда». Служба в Оружейной палате, а затем в Дворцовой конторе, натолкнула его на изучение русской истории. Уже в 1850 году он получил Уваровскую премию за сочинение «О металлическом производстве в России», а в 1853 году такую же премию за «Историческое обозрение финифтяного и ценного дела в России».

За свою шестидесятилетнюю деятельность Забелин написал множество исследований, из которых главные: «Домашний быт русского народа» (1862—1869 гг.), «Опыты изучения русских древностей и истории» (1872—1873 гг.), «История русской жизни с древнейших времен» (1876—1879 гг.), «Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы» (1884 г.), «История города Москвы», т. I (1902; 2-е издание, значительно дополненное, вышло в 1905 году с приложением «Альбома старинных видов московского кремля»). С 1859 по 1876 год Забелин принимал участие в археологических работах на юге России. Результаты этих работ опубликованы им в «Древностях Геродотовой Скифии» и в отчетах Археологической комиссии.

Широкую известность получила статья Забелина «Черты самобытности в древнерусском зодчестве» (Превия и новая Россия, 1878, кн. 3 и 4; отд. изд.—М. 1900 г.). В этой работе Забелин выступил против господствовавшей теории, сводившей русскую архитектуру XVI—XVII вв. к различным влияниям западных и восточных архитектурных школ. Однако Забелин односторонне освещал возникновение древнерусских каменных зданий, выводил их формы целиком из деревянного зодчества и глгд в этом самобытности русского зодчества. Само понятие «самобытности» получило у Забелина славянофильский привкус и отрывало русское зодчество от развития мировой архитектуры.

За свои выдающиеся работы скромный «канцелярский служащий», имевший официально только низшее образование, получил звание доктора русской истории honoris causa.

АКАДЕМИК АРХИТЕКТУРЫ А. Н. БЕКЕТОВ

(К 50-ЛЕТИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

И. ИГНАТКИН

Недavno архитектурная общественность Украины отметила пятидесятилетний юбилей творчества академика архитектуры Алексея Николаевича Бекетова.

За пятьдесят лет своей работы Алексей Николаевич украсил ряд городов Украины зданиями высокого архитектурного качества.

Лучшие сооружения А. Н. Бекетова находятся в Харькове, где он создал не только отдельные здания, но и положил начало ряду ансамблей (Совнаркомовская улица, площадь Тевелева и др.).

Родился А. Н. Бекетов в 1862 году в Харькове. В 1882 году он поступает в Академию художеств и в 1888 году оканчивает ее с золотой медалью за проект курзала на берегу моря. Сразу же после окончания академии А. Н. Бекетов возвращается в свой родной город, где и проходила его дальнейшая работа на протяжении 50 лет.

За сравнительно короткий период А. Н. Бекетов строит ряд особняков, общественных и деловых сооружений: здание б. судебных установлений, библиотеку им. Короленко, б. Торговый банк (ныне Шахтострой), б. Земельный банк (ныне Военно-хозяйственная академия) и др.

Все здания, выстроенные А. Н. Бекетовым, имеют 2—3 и редко 4 этажа. Обычный материал — кирпич, который облицовывается обыкновенной штукатуркой. В каждом здании чувствуется большая любовь автора к архитектурным деталям, для выполнения которых Бекетов зачастую лично изготавливает рабочие чертежи и шаблоны.

Большинство произведений А. Н.

Бекетова навеяно лучшими образцами русского классицизма. Его всегда вдохновляли произведения Кокоринова, Баженова и Казакова. Это с особой наглядностью видно на его лучших произведениях — здании



Академик архитектуры А. Н. Бекетов
A. N. Béketov, membre de l'Académie

Сельскохозяйственного института, Зернового института и здания б. Медицинского общества.

Академия художеств присудила А. Н. Бекетову в 1894 году звание академика архитектуры.

Широко развернулась архитектурная и общественная деятельность А. Н. Бекетова после Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1920 году он начал работать в

Архстрое при ВСНХ, где проектировал и контролировал строительство в Донбассе. По ликвидации «Архстроля», он перешел на работу в Донуголь (ныне Шахтострой), целиком посвятив свою деятельность жилищному строительству Донбасса.

За годы первой и второй сталинских пятилеток А. Н. Бекетов принимает участие в проектировании и строительстве ряда крупных общественных сооружений, клубов, высших учебных заведений и т. д.

По его проекту в 1930 году построено большое здание Электротехнического института и здание университета в г. Сталино.

А. Н. Бекетов не стоял в стороне от массового строительства. Он создал ряд типовых проектов жилья и школ, разработал технические проекты жилых домов, клубов, домов отдыха, парков культуры и отдыха.

В 1890 году Алексей Николаевич приглашается преподавателем в Харьковский технологический институт, и с тех пор он непрерывно работает над воспитанием молодых строительных и архитектурных кадров. Еще в Технологическом институте он издает курс строительного искусства и архитектуры.

Сейчас А. Н. Бекетов работает профессором Харьковского института коммунального строительства, принимает активное участие в жизни Союза советских архитекторов.

Следует остановиться и на работе А. Н. Бекетова в области живописи.

Лаконичными, подчас скупыми средствами Алексей Николаевич добивается выразительной передачи форм, объемов и пространства.

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

ТИПОВЫЕ СЕКЦИИ ОДНОЭТАЖНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

Типовые секции одноэтажных промышленных зданий применяются при проектировании новых и реконструируемых производственных предприятий для зданий с пролетом до 24 м в пределах установленных габаритов и нагрузок.

При составлении технических проектов цехов указываются номера типовых секций и составляется спецификация стандартных деталей. Нетиповые пролеты разрабатываются в индивидуальном порядке.

Разработка рабочих чертежей промышленных зданий при применении типовых секций сводится к составлению монтажных схем и выбору готовых чертежей стандартных деталей. Индивидуально проектируются лишь фундаменты и подземное хозяйство, а также нетиповые элементы деталей.

Основные характеристики типов (габариты, число и грузоподъемность кранов и монорельсов, материал колонн и несущих конструкций) и область их применения указаны в таблицах.

Во всех типовых секциях предусматривается наличие двух кранов (или монорельсов) в каждом пролете. В типовых секциях запроектированы следующие конструкции: кровля рулонная, любые легкие неорганические засыпки или плитные утеплители, покрытия из стандартных железобетонных сборных плиток по металлическим фермам. Деревянные покрытия по деревянным сегментным или металло-деревянными фермам допускаются в тех случаях, когда по характеру производства возможно применение сгораемого покрытия. Для типовых секций I и II типа (пролеты 6 и 9 м), наряду с покрытием по металлическим балкам, предусмотрены деревянные и железобетонные покрытия.

Фонари типовых секций по металлическим фермам имеют одинарные стандартные металлические переплеты с приборами для серийного открывания.

Оконные переплеты устраиваются как деревянные, так и металлические.

Стены типовых секций могут быть из кирпича или из других местных строительных материалов.

Для секций III, IIIб и IV (пролеты 12 и 15 м) наружные колонны могут быть заменены кирпичными несущими стенами.

Полы в типовых секциях выполняются в зависимости от назначения здания.

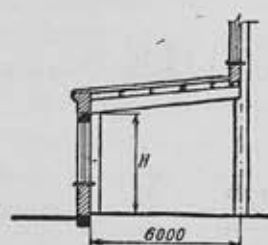
Для типовых секций I и II типа (пролеты 6 и 9 м) устроен наружный водосток, для остальных типов — внутренний. Отвод воды с фонарей при ширине кровли фонаря менее 5 м дан наружный, через стекло фонаря на пониженную часть кровли, для более широких фонарей — внутренний.

Типовые секции разработаны Промстройпроектом и утверждены Комитетом по делам строительства при СНК СССР.

ТИПОВЫЕ СЕКЦИИ ОДНОЭТАЖНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

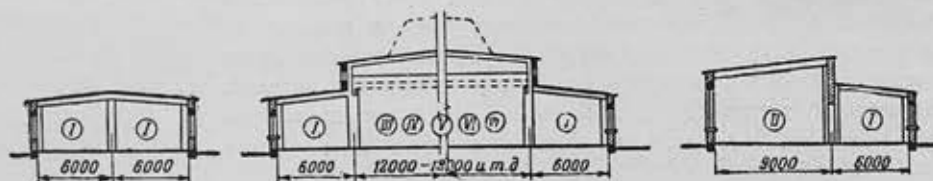
ТИП I. ПРОЛЕТ 6 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций



Порядковый номер секции	Высота Н, м	Количество и грузоподъемность крана Qt	Уровень кранового рельса Н _к , м	Количество и грузоподъемность тельфера Qt	Материал колонн	Материал балок
1	4.00	—	—	—	Кирпичные столбы	Металлические балки
2	4.00	—	—	—	"	Деревянные балки
3	4.00	—	—	—	"	Железобетонные балки

Область применения

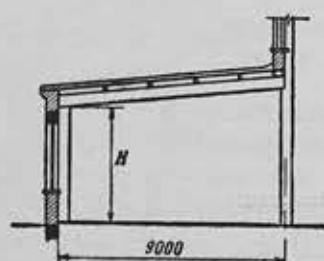


Варианты применения секций 6×6 м

1. Ремонтные мастерские различного назначения
2. Механические цеха
3. Небольшие литейные цеха
4. Деревообделочные цеха
5. Склады
6. Главные магазины
7. Вспомогательные пролеты различных промышленных зданий

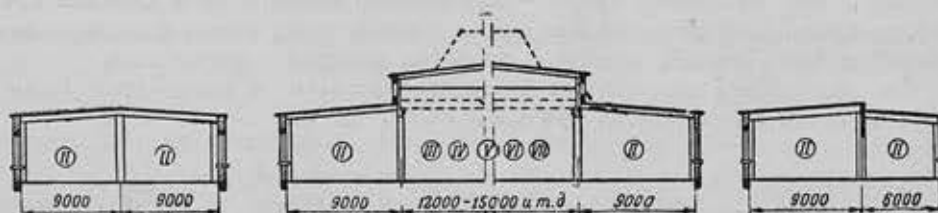
ТИП II. ПРОЛЕТ 9 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций



	Н, м	Qt	Н _к , м	Qt	Материал колонн	Материал балок
1	4.50	—	—	2×1	Кирпичные столбы	Металлические балки
2	4.50	—	—	2×1	"	Деревянные балки
3	4.50	—	—	2×1	"	Железобетонные балки

Область применения



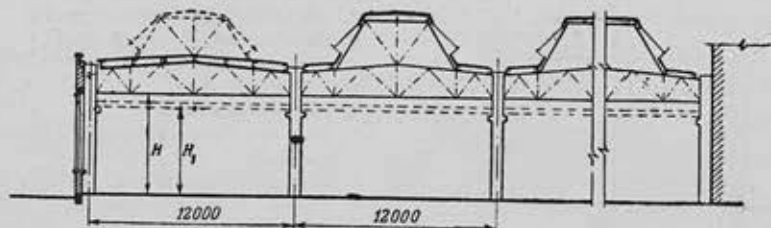
Варианты применения секций 9×6 м

1. Термические цеха с электропечами
2. Ремонтные мастерские различного назначения
3. Механические цеха
4. Небольшие литейные цеха
5. Склады
6. Главные магазины
7. Деревообделочные цеха
8. Мелкие кузнечно-штамповочные цеха
9. Небольшие цеха покрытия (малярные, гальванические и т. д.)

ТИП III. ПРОЛЕТ 12 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций

Область применения



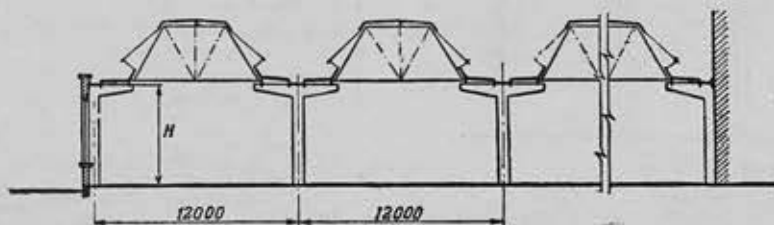
1. Механические цеха
2. Сборочные цеха
3. Инструментальные цеха
4. Термические цеха
5. Ремонтно-сборочные цеха
6. Кузнечно-прессовые цеха
7. Заготовительные цеха
8. Деревообделочные цеха
9. Модельные цеха
10. Кузовные цеха
11. Главные магазины
12. Цеха покрытий (малярные, гальванические и т. д.)

	Нм	Qt	Н ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря		Нм	Qt	Н ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря
1	4.00	—	—	2×1	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический	7	6.00	—	—	2×1	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический
2	4.00	—	—	2×1	Металлические	"	"	8	6.00	—	—	2×1	Металлические	"	"
3	5.00	—	—	2×1	Сборные железобетонные	"	"	9	6.00	2×3	5.00	—	Сборные железобетонные	"	"
4	5.00	—	—	2×1	Металлические	"	"	10	6.00	2×3	5.00	—	Металлические	"	"
5	5.00	2×3	4.00	—	Сборные железобетонные	"	"	11	8.00	2×5	6.00	—	Сборные железобетонные	"	"
6	5.00	2×3	4.00	—	Металлические	"	"	12	8.00	2×5	6.00	—	Металлические	"	"

ТИП IIIa. ПРОЛЕТ 12 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций

Область применения



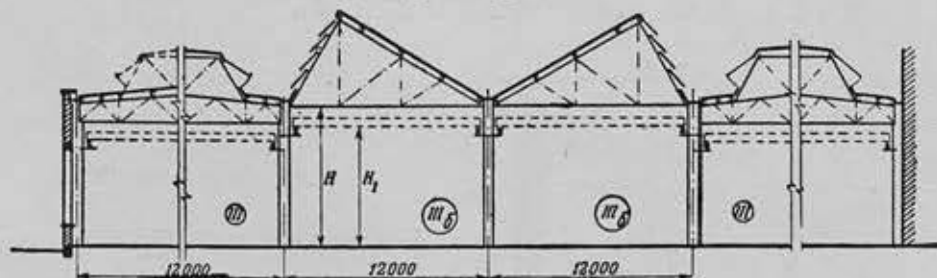
1. Механические цеха
2. Сборочные цеха
3. Инструментальные цеха
4. Термические цеха с электропечами
5. Ремонтные цеха
6. Небольшие кузнечно-прессовые цеха
7. Заготовительные цеха
8. Деревообделочные цеха
9. Модельные цеха
10. Кузовные цеха
11. Главные магазины
12. Цеха покрытий (малярные, гальванические и т. д.)

	Нм	Qt	Н ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря
1	4.00	—	—	2×1	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический
2	5.00	—	—	2×1	"	"	"
3	6.00	—	—	2×1	"	"	"

ТИП IIIб. ПРОЛЕТ 12 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций

Область применения

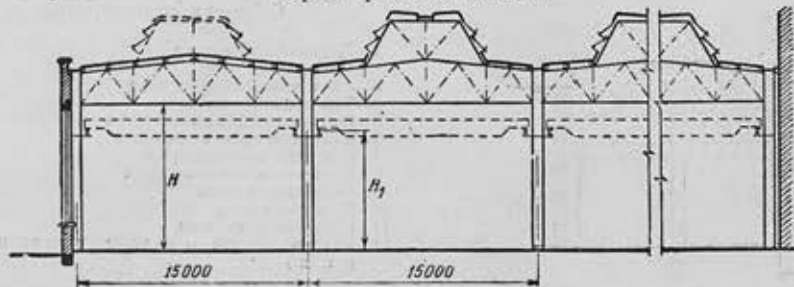


1. Термические цеха
2. Цеха покрытий (малярные, гальванические и т. д.)
3. Литейные цеха
4. Кузнечно-прессовые цеха
5. Прочие цеха, имеющие вредные выделения

	Нм	Qt	Н ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря
1	8.00	2×5	6.00	—	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический
2	8.00	2×5	6.00	—	Металлические	"	"
3	9.00	2×5	7.00	—	Сборные железобетонные	"	"
4	9.00	2×5	7.00	—	Металлические	"	"

ТИП IV. ПРОЛЕТ 15 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций



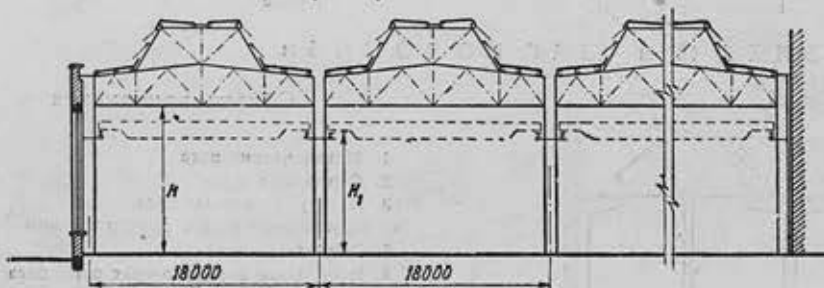
Область применения

1. Механо-сборочные цеха
2. Штампово-механические цеха
3. Ремонтно-механические цеха
4. Заготовительные цеха
5. Модельные цеха
6. Термические цеха
7. Цеха покрытия (малярные, гальванические и т. д.)
8. Складские помещения
9. Цеха металлоконструкций
10. Кузнечно-штамповые цеха

	H _м	Qt	H ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря		H _м	Qt	H ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря
1	8.00	2×5	6.00	—	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический	5	10.00	2×5	8.00	—	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический
2	8.00	2×5	6.00	—	Металлические	"	"	6	10.00	2×5	8.00	—	Металлические	"	"
3	9.00	2×5	7.00	—	Сборные железобетонные	"	"	7	10.25	2×10	8.00	—	Сборные железобетонные	"	"
4	9.00	2×5	7.00	—	Металлические	"	"	8	10.25	2×10	8.00	—	Металлические	"	"

ТИП V. ПРОЛЕТ 18 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций



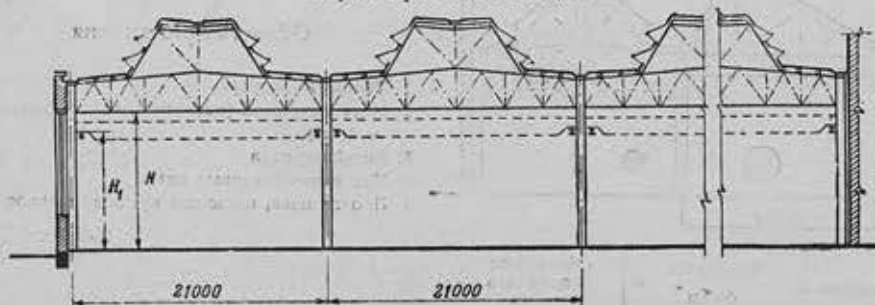
Область применения

1. Крупные механо-сборочные цеха
2. Цеха металлоконструкций
3. Литейный цех
4. Прессовые цеха
5. Вагоно-сборочные цеха
6. Кузнечно-штамповые цеха
7. Термические цеха

	H _м	Qt	H ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря		H _м	Qt	H ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря
1	9.25	2×10	7.00	—	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический	7	9.50	2×10/5	7.00	—	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический
2	9.25	2×10	7.00	—	Металлические	"	"	8	9.50	2×20/5	7.00	—	Металлические	"	"
3	10.25	2×10	8.00	—	Сборные железобетонные	"	"	9	10.00	2×20/5	8.00	—	Сборные железобетонные	"	"
4	10.25	2×10	8.00	—	Металлические	"	"	10	10.50	2×20/5	8.00	—	Металлические	"	"
5	11.25	2×10	9.00	—	Сборные железобетонные	"	"	11	11.50	2×20/5	9.00	—	Сборные железобетонные	"	"
6	11.25	2×10	9.00	—	Металлические	"	"	12	11.50	2×20/5	9.00	—	Металлические	"	"

ТИП VI. ПРОЛЕТ 21 м. ШАГ КОЛОНН 6 м

Характеристика секций



Область применения

1. Крупные механо-сборочные цеха
2. Цеха металлоконструкций
3. Кузнечно-штамповые цеха
4. Крупные заготовительные цеха
5. Прессовые цеха
6. Литейные цеха
7. Крупные термические цеха

	H _м	Qt	H ₁ м	Qt	Материал колонн	Материал ферм	Материал переплета фонаря
1	10.25	2×10	8.00	—	Сборные железобетонные	Металлические	Металлический
2	10.25	2×10	8.00	—	Металлические	"	"
3	11.50	2×20/5	9.00	—	Сборные железобетонные	"	"
4	11.50	2×20/5	9.00	—	Металлические	"	"

Ц 1000 г.
Акт № 320

СОДЕРЖАНИЕ Стр. Pages С О М М А Р Е

Освобождение Западной Белоруссии и Западной Украины	— 2 —	Libération de la Biélorussie Occidentale et de l'Ukraine Occidentale
ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА		EXPOSITION AGRICOLE DE L'U. R. S. S. à MOSCOU
Архитектура выставки. Я. Корнфельд	— 4 —	L'architecture de l'Exposition, par J. Kornfeld
Скульптура и живопись на всесоюзной сельскохозяйственной выставке. М. Орлова и К. Ситник	— 30 —	Sculpture et peinture de l'Exposition agricole de l'U. R. S. S., par M. Orlova et K. Sitnik
Новое в деревне. Г. Мартынов	— 41 —	Le nouveau à la campagne, par G. Martynov
Отделочные работы на сельскохозяйственной выставке. А. Пеганов	— 45 —	Travaux de décoration à l'Exposition agricole, par A. Péganov
Архитекторы-орденоносцы	— 48 —	Architectes décorés des Ordres soviétiques
— — — — —		
Всесоюзная выставка работ молодых архитекторов. А. Сурис	— 50 —	Exposition des travaux des jeunes architectes de l'U. R. S. S., par A. Souris
— — — — —		
Метро третьей очереди. С. Викторов	— 56 —	Métro du troisième tour de construction, par S. Viktorov
— — — — —		
Строительные материалы для скоростного строительства. В. Скрамтаев	— 59 —	Matériaux pour la construction accélérée, par V. Skramtaev
— — — — —		
ЗА РУБЕЖОМ		A L'ETRANGER
Павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке. Впечатления. И. Мельчаков	— 62 —	Pavillon de l'U. R. S. S. à l'Exposition Internationale de New-York. Impressions, par I. Melitchakov
— — — — —		
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО		HERITAGE ARCHITECTURAL
Архитектурные памятники Западной Украины. В. Виноград	— 70 —	Monuments d'architecture de l'Ukraine Occidentale, par V. Vinograd
— — — — —		
АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ		ARCHIVES ARCHITECTURALES
Ледяной дом в описании современника. И. Артемьев	— 74 —	La Maison de glace (1740). Description par un contemporain, par I. Artémiev
— — — — —		
АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ	— 75 —	CALENDRIER ARCHITECTURAL
— — — — —		
Академик архитектуры А. Н. Бекетов	— 76 —	A. N. Béketov, membre de l'Académie
— — — — —		
СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА	— 77 —	INDICATEUR DE L'ARCHITECTE

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Техническая редакция—А. М. Лебединская. Сдано в производство 3/VIII 1939 г. Подписано к печати 15/X 1939 г. Формат 62X94/16. 10 печ. лист. Тираж 7000. 53 тыс. знаков в печ. листе. Учетных авторских листов 12. Уполномоч. Мосообгорлита № В-9938. Зак. тит. 971.

13303

П 32
5

Цена 8 руб.

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ
Москва, Гранатный пер., 7.
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—98 руб.,
6 мес.—48 руб., 3 мес.—24 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 10,
Б. Ордынка, 27, Издательством Все-
союзной академии архитектуры; по-
всемию почтой и отделениями
Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
M O S C O U, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDUNARODNAIA KNIGA. MOSCOU,
URSS. 18, KOUZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III RUE RÉAUMUR
PARIS 2.

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA. MOSCOW,
USSR. KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD. STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON W. C. 2
BOOKNIGA INCORPORATED 255 FIFTH
AVENUE, NEW-YORK, N. Y.

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA. MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18